Госуд. Книжный Фонд
Библиотека Нумизматической Академии.
1444
30

Канкриновская система табачнаго обложенія въ Россіи.

I.

Первые опыты обложенія табака начали производиться въ западной Европѣ въ XVI ст.; хотя въ это время табакъ уже довольно сильно распространился, но тогда потребленіе его повсемѣстно преслѣдовалось гражданскими и церковными властями. Только въ послѣдней части XVII в. эти преслѣдованія стали смягчаться, когда между курильщиками и нюхальщиками появились коронованныя особы и ихъ родственники, а куреніе и нюханіе табака стало модою высшихъ круговъ. Въ Россіи Петръ Великій былъ первый царь-курильщикъ и при немъ же начинаются первые опыты обложенія табака. Эти опыты не отличаются особенною удачею; гораздо важнѣе ихъ Петровскіе опыты стараній, клонящихся къ разведенію въ Россіи табака. При его ближайшихъ преемникахъ продолжаются тѣ и другіе опыты съ одинаково слабыми результатами. Екатерина II совсѣмъ отказывается отъ опытовъ обложенія и сосредоточивается исключительно на покровительствѣ табаководству.

Въ продолженіи трехъ четвертей столѣтія, охватывающихъ царствованія Екатерины II, Павла, Александра I и первую половину Николая I, только привозный, иностранный табакъ доставляетъ государству доходъ отъ таможенной пошлины, которою онъ обложенъ. Туземный табакъ, порядочно уже распространенный и обрабатываемый въ концѣ 1830-хъ годовъ въ 120 фабрикахъ, остается свободнымъ отъ всякаго обложенія.

Въ первый разъ „Положеніе“ о табачномъ налогѣ 31 марта 1838 г. дѣлаетъ съ 1 января 1839 г. туземный табакъ предметомъ обложенія, построеннаго на весьма своеобразныхъ основаніяхъ. Эти основанія въ слѣдовавшія затѣмъ свыше 70 лѣтъ до нашихъ дней представляютъ самую оригинальную и самостоятельную часть нашей налоговой системы, вполнѣ самобытную. Не смотря на существенныя преимущества предъ другими основаніями устройства табачнаго обложенія, русскія основанія этого устройства, установленныя въ 1838 г., какъ будетъ показано ниже, не только фактически никогда у насъ не были заимствованы другими государствами, но принципіально не могли быть заимствованы.

Въ настоящее время не только умѣстно, но очень важно привести на память забытый фактъ авторства русскихъ основаній устройства табачнаго обложенія. Авторомъ этихъ основаній былъ графъ Егоръ Францовичъ Канкринъ, великій практикъ, не только одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ министровъ финансовъ Россіи, но въ свое время одинъ только и выдающійся министръ финансовъ (ибо въ ту эпоху ни Англія, ни Франція, ни Австрія, ни Пруссія не обладали сколько-нибудь выдающимися министрами финансовъ). Кромѣ того Канкринъ пріобрѣлъ себѣ репутацію одного изъ ученѣйшихъ и оригинальнѣйшихъ мыслителей и писателей по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ. И тѣмъ не менѣе то, что онъ придумалъ для обложенія табака въ Россіи, постигла печальная участь. Созданная Канкринымъ система табачнаго обложенія схвачена была лишь съ внѣшней стороны и только по рутинѣ она держалась и держится около трехъ четвертей столѣтія. Мысль же, положенная въ основаніе системы, ея коренное существо, такъ сказать, душа ея, никогда не была предметомъ разъясненія и обсужденія, ни въ законодательныхъ и административныхъ учрежденіяхъ, ни въ ученой литературѣ, ни въ текущей прессѣ, журнальной или газетной.

Что русская система табачнаго обложенія—своеобразная, это общеизвѣстно. Но когда ставится вопросъ: въ чемъ за-

ключается своеобразіе русской системы, то на это у насъ свыше 70 лѣтъ повторяютъ только одинъ отвѣтъ: она—бандерольная. А это и доказываетъ, что на коренной мысли Канкрина, на которой онъ построилъ свою систему, никогда не останавливались; даже не задавались вопросомъ, въ чемъ она заключается? Ее игнорировали, какъ если бы ея совсѣмъ не было. Схвачена только внѣшняя особенность, которая даже перестала быть особенностью, отличающею табачное обложеніе, одна изъ многочисленныхъ подробностей и частностей, которая въ системѣ этого обложенія совсѣмъ не существенна и никоимъ образомъ—не главное, ничего не въ состояніи характеризовать, ни съ практической, ни съ научной стороны.

Какъ извѣстно, бандеролью называется болѣе или менѣе длинная и узкая бумажная полоска, особаго приготовленія, съ надписями, которыя печатаются въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ и которыя имѣютъ удостовѣрительный смыслъ: тотъ смыслъ, что компетентною властью удостовѣряется наличность извѣстнаго факта. Мы говоримъ, конечно, о казенной бандероли; но бандероль можетъ быть и не казенная, а частная, замѣняющая конвертъ; тогда она ничего не удостовѣряетъ, а только напоминаетъ, что бандероль—родъ вмѣстилища. Въ табачномъ дѣлѣ бандеролью оклеиваются „помѣщенія“ (бумажные пакеты, деревянные или жестяные ящики), въ которыхъ находятся табачныя издѣлія. Но бандероли употребляются совсѣмъ не только въ одномъ табачномъ дѣлѣ. Для оклейки ими пользуются на почтѣ, при обложеніи спичекъ, водокъ, привозныхъ напитковъ и т. д. Изъ того, что бандероль употребляется во всѣхъ этихъ случаяхъ, совсѣмъ не слѣдуетъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣйствуетъ основаніе, на которыхъ Канкринъ устроилъ въ Россіи табачное обложеніе. Налогъ на спички, или на водки русскаго приготовленія, или на шампанское и иностранные ликеры, всѣ эти налоги устроены на совсѣмъ иныхъ основаніяхъ, существенно отличающихся отъ основаній табачнаго обложенія. Употребленіе бандероли только одно изъ удобствъ техники

взиманія различныхъ государственныхъ сборовъ. Способы достиженія этихъ удобствъ бываютъ очень различны и бандероль между ними наименѣе годится для характеристики по ней свойствъ и особенностей того сбора, который ею взимается, потому что она служитъ для взиманія слишкомъ различныхъ сборовъ. Можетъ казаться, что въ этомъ отношеніи таможенная пломба лучше служитъ для характеристики взимаемаго сбора. Но и это невѣрно, во-первыхъ потому что и пломбы могутъ употребляться при различныхъ государственныхъ сборахъ, а во-вторыхъ потому что бандероли могутъ служить для той же цѣли, для которой служатъ таможенныя пломбы. Эти послѣднія удостовѣряютъ, что товаръ, къ которому онѣ прикрѣплены, былъ на разсмотрѣніи таможеннаго надзора; а у насъ одно время проэктировались бандероли, безплатно выдаваемыя табачнымъ фабрикантамъ для оклейки ими табачныхъ издѣлій и для удостовѣренія этимъ, что издѣлія приготовлены изъ табака, состоявшаго подъ акцизнымъ надзоромъ. Въ этомъ случаѣ бандероль отожествлялась съ пломбою; но изъ этого совсѣмъ не слѣдовало, что табачное обложеніе и таможенное обложеніе сколько нибудь сближались-бы.

Въ большей части случаевъ, въ которыхъ употребляется бандероль, она служитъ для государственныхъ сборовъ и тогда она служитъ для той-же цѣли, для которой служатъ марки, почтовыя или гербовыя, и по существу представляетъ лишь видоизмѣненіе ихъ внѣшней формы. Марка, почтовая или гербовая, тоже лишь видоизмѣненіе штемпеля, печати, клейма (у насъ въ старину тамги); оттого въ заграничныхъ странахъ еще продолжаютъ употреблять слово штемпель (Stamp, Stempel, timbre), когда идетъ рѣчь о маркахъ, почтовыхъ и гербовыхъ. При взиманіи государственныхъ сборовъ (почтовыхъ, гербовыхъ) марка удостовѣряетъ поступленіе въ государственную кассу показанной на маркѣ суммы. Она — квитанція, росписка въ полученіи суммы государственною кассою. Квитанціи могутъ быть и бываютъ двоякаго рода: именныя, выданныя названному лицу, и безымянныя, на предъявителя. Марки, почтовыя и

гербовыя, принадлежатъ къ категоріи предъявительскихъ квитанцій; онѣ видъ бумагъ на предъявителя, приспособленный къ требованіямъ техники государственныхъ сборовъ (какъ другіе виды бумагъ на предъявителя приспособляются къ техникѣ публичнаго кредита, или къ техникѣ акціонерной и т. д.). Для этой техники очень важно, чтобы квитанція государственной кассы, въ которую внесена сумма сбора была приспособлена ко всякой суммѣ (даже когда сумма не превышаетъ одной копѣйки, какъ при почтовомъ сборѣ), чтобы квитанція была заготовлена въ очень значительномъ числѣ на всякую такую сумму, поступленіе которой въ кассы она должна удостовѣрять, и наконецъ, чтобы квитанцію легко было предъявить посредствомъ наклейки ея на предметѣ, который долженъ быть оплаченъ государственнымъ сборомъ. Этой цѣли служатъ почтовыя и гербовыя марки. Но этой же цѣли служатъ также металлическія акцизныя марки, прибиваемыя въ Соединенныхъ Штатахъ сѣверной Америки къ бочкамъ пива и спирта, оплаченнымъ акцизомъ; тамъ ихъ тоже называютъ марками (stamps); да онѣ и есть акцизныя марки, какъ есть почтовыя и гербовыя марки. Ничѣмъ отъ нихъ по существу не отличаются и бандероли. Бандероли тоже служатъ лишь для удостовѣренія, что въ государственную кассу поступила та или иная сумма государственнаго сбора. Сама по себѣ бандероль только квитанція на предъявителя, выданная государственною кассою для удостовѣренія, что касса получила указанную на бандероли сумму. Наклейка же бандероли есть только предъявленіе квитанціи всякому, кто можетъ имѣть интересъ въ этомъ предъявленіи.

Очевидно въ такомъ случаѣ, что никакой связи не существуетъ между бандеролью и свойствами тѣхъ налоговъ, уплаты которыхъ въ государственныя кассы она удостовѣряетъ, какъ не существуетъ никакой связи между почтовыми и гербовыми марками и тѣми различными поводами, по которымъ ихъ употребляютъ. Кому придетъ въ голову утверждать, что существуетъ связь между содержаніемъ письма и почтовою маркою, которою письмо оклеено? Или,

что существуетъ связь между гербовою маркою и доказательностью документовъ, которые ею оклеены? Но ровно столько же связи между бандеролью и основаніемъ устройства тѣхъ различныхъ налоговъ, которые взимаются посредствомъ бандеролей.

Когда о нашей системѣ табачнаго обложенія говорятъ, что она—бандерольная, то объ основаніяхъ, на которыхъ она построена и которыя ее отличаютъ отъ другихъ налоговъ, или отъ табачнаго обложенія, устроеннаго не такъ, какъ въ Россіи, ровно ничего не говорятъ. Считаютъ необходимымъ имѣть слово, которое кратко характеризуетъ нашу табачную систему обложенія, и полагаютъ, что для этого можетъ служить эпитетъ „бандерольная“. А этотъ эпитетъ ничего въ налогѣ не характеризуетъ и не отличаетъ.

Вотъ почему этотъ эпитетъ пора оставить, какъ неправильный и не подходящій. Если уже непремѣнно нужно слово для краткаго сбозначенія нашей системы табачнаго обложенія, то это всего лучше достигается указаніемъ на автора системы, Канкрина. Наша система табачнаго изложенія отличается, прежде всего, тѣмъ, что ее (систему, а не только бандероль) придумалъ Канкринъ и что до него и послѣ него никто не придумалъ никакой подобной системы ни для какого налога. Поэтому она—Канкриновская.

Но въ чемъ заключается Канкриновская система табачнаго обложенія, это требуетъ особаго объясненія, къ которому мы и обращаемся.

II.

Финансовый опытъ и финансовая наука Западной Европы знаютъ только двѣ системы косвеннаго обложенія: акцизную и монопольную. Акцизъ бываетъ въ менѣе и болѣе совершенныхъ видахъ въ зависимости отъ выбора его объекта; самымъ совершеннымъ видомъ акциза считается акцизъ съ готоваго продукта, количество котораго, какъ объекта налога, всего легче контролировать. Что же касается монопо-

лій, то онѣ очень различны въ зависимости не только отъ свойствъ ихъ различныхъ предметовъ, но и отъ того, распространяются ли онѣ на производство, или на торговлю, въ какой мѣрѣ онѣ распространяются на производство или на торговлю, а также въ зависимости отъ особенныхъ условій различныхъ странъ. Существуютъ, однако, и для финансовыхъ монополій нѣкоторыя общія ихъ свойства, всегда и повсюду имъ присущія. О нихъ сейчасъ будетъ рѣчь.

Третьей системы, кромѣ акциза и монополіи, заграничныя страны не знаютъ, потому что она на практикѣ никогда не встрѣчалась. Логически, однако, возможна всегда третья система, когда даны двѣ системы. До этого въ заграничныхъ странахъ не додумывались, потому что не было для этого практической надобности, а можетъ быть и потому, что тамъ не было Канкрина, чтобы до нея додуматься. У насъ былъ Канкринъ и онъ пожелалъ потрудиться надъ вопросомъ: какую третью систему табачнаго обложенія можно придумать при наличности указываемыхъ опытомъ двухъ системъ, акцизной и монопольной. И онъ рѣшилъ этотъ вопросъ удивительно просто: если даны двѣ системы, то нетрудно образовать изъ нихъ третью, новую систему, смѣшанную, состоящую изъ элементовъ, заимствованныхъ изъ одной системы—акцизной, и изъ другой системы—монопольной.

Эту смѣшанную систему табачнаго обложенія Канкринъ не только придумалъ, но и установилъ въ Россіи, и она же у насъ существуетъ по сей день.

Къ чистому акцизу съ табака Канкринъ былъ нерасположенъ. Онъ предпочиталъ табачную монополію, которую онъ, однако, тогда не въ состояніи былъ въ Россіи осуществить. Поэтому онъ не взялъ ни одной, ни другой системы въ ея чистомъ видѣ, а выдумалъ смѣшанную систему, составленную изъ заимствованій, сдѣланныхъ, какъ у акцизной, такъ и у монопольной системы.

Акцизъ съ монопольными правами: такъ можно сжато характеризовать Канкриновскую смѣшанную систему табачнаго обложенія.

Система эта имѣетъ три устоя, изъ которыхъ одинъ взятъ изъ чистаго акциза, а другіе два изъ системы монопольной.

Изъ чистаго акциза заимствовано основаніе его наисовершеннѣйшаго вида, заключающееся въ томъ, что предметомъ (объектомъ) налога служатъ табачныя издѣлія, готовыя для раздробительной продажи потребителю (курильщику, нюхальщику).

Изъ монополіи заимствованы другія два основанія Канкриновской системы, важныя въ ней не менѣе, а можетъ быть болѣе приведеннаго. Одно изъ нихъ заключается въ томъ, что законодатель оставилъ только за собою исключительное или монопольное право нормированія цѣнъ табачныхъ издѣлій и для наибольшей ихъ части, преимущественно важной для доходности налога, совсѣмъ не признаетъ вольныхъ цѣнъ, а самъ ихъ установляетъ на томъ уровнѣ, на той высотѣ, которую онъ признаетъ необходимымъ для цѣлей обложенія. Свободную, то-есть, неограниченную конкурренцію табачныхъ фабрикантовъ и торговцевъ въ отношеніи цѣнъ на табачныя издѣлія Канкриновская система не признаетъ; въ интересахъ потребителя и соразмѣренія налога съ платежными силами потребителя, конкурренція замкнута въ очень узкіе предѣлы назначаемыми закономъ цѣнами, которыя не могутъ быть превзойдены. Конкурренцію фабрикантовъ и торговцевъ Канкриновская система допускаетъ лишь въ единственномъ видѣ соперничества качествами издѣлій, продаваемыхъ по установленной закономъ цѣнѣ, однообразной для всѣхъ соперничающихъ фабрикантовъ и торговцевъ.

Другое основаніе, заимствованное Канкринымъ у монопольной системы, заключается въ томъ, что законодатель сохранилъ за собою исключительное или монопольное право установленія, какъ различныхъ видовъ табачныхъ издѣлій, такъ и различныхъ сортовъ этихъ издѣлій. Всякаго рода измѣненія, которыя свободная конкурренція вносила бы въ фабрикацію и торговлю табачными издѣліями, Канкриновскою системою не допускаются. Законъ установляетъ даже, въ какихъ пакетахъ, какого вѣса (въ 1 ф. или $^1/_2$,

1/4 ф. и т. д.) или въ какомъ числѣ (сигаръ, папиросъ), табачныя издѣлія обязательно должны продаваться. Только законъ опредѣляетъ, что и какъ онъ облагаетъ, какъ предметъ раздробительной продажи.

Такимъ образомъ, внѣ всякаго сомнѣнія, что три устоя, на которыхъ Канкринъ построилъ свою систему табачнаго обложенія, по духу и смыслу своему совершенно разнородны. Они могли быть заимствованы лишь изъ совершенно разнородныхъ источниковъ и породили лишь смѣшанную систему.

Введеніе въ Россіи чистаго акциза съ табаку было очень нетрудно. И еслибъ Канкрина удовлетворялъ чистый акцизъ, то установленіемъ его въ Россіи онъ ввелъ бы въ Россіи ту систему, которая дѣйствуетъ съ начала 1860-хъ годовъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, а съ недавняго времени и въ Германіи. Это—система чистаго акциза, безъ всякихъ постороннихъ примѣсей и усложненій. Но въ томъ то и дѣло, что Канкринъ этому совсѣмъ не сочувствовалъ, что одинъ только чистый акцизъ его не удовлетворялъ и что онъ совсѣмъ не ограничивался желаніемъ установить въ Россіи одинъ только чистый табачный акцизъ. Въ тоже время, однако, о введеніи въ Россіи табачной монополіи не только въ 1838 г., но чрезъ 20, 30 и 40 лѣтъ послѣ того никакой рѣчи быть не могло. Конечно, естественно, что министръ финансовъ, Канкринъ, какъ многіе другіе послѣ него, отдавалъ предпочтеніе табачной монополіи. Какъ мы увидимъ, при всѣхъ дальнѣйшихъ измѣненіяхъ табачнаго налога въ Россіи всегда возвращались къ вопросу, нельзя-ли у насъ ввести табачную монополію? И если ее до сихъ поръ не признали возможною, то еще менѣе она была возможна въ 1838 г. Но нѣкоторыя ея основанія все таки могли быть заимствованы и этимъ воспользовался гр. Е. Ф. Канкринъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ это было возможно уже въ 1838 г.

Существо всякой монополіи, конечно, очень трудно кратко исчерпать. Но внѣ всякаго сомнѣнія, что къ существеннѣйшимъ основаніямъ всякой монополіи, а потому и

табачной, между прочимъ, принадлежатъ и опредѣленія: во-первыхъ, чѣмъ, въ какомъ видѣ, будетъ снабжаться рынокъ и чѣмъ долженъ будетъ удовлетворяться покупатель—потребитель, и во-вторыхъ, что кому-либо присвоивается исключительное право установленія цѣны на произвольной высотѣ. Можно утверждать, что съ экономической и финансовой точки зрѣнія, главнымъ образомъ въ этихъ двухъ основаніяхъ заключается сила монополіи, какъ источника дохода, Всякое населеніе, если не отчетливо понимаетъ, то всегда смутно чувствуетъ особенно значеніе исключительнаго права установленія цѣны и неминуемо заговариваетъ о монополіи, когда свободная конкурренція отстранена особенно отъ установленія цѣнъ, и когда установленіе цѣнъ исходитъ отъ власти или силы, дѣйствующей по усмотрѣнію или по соображенію какихъ нибудь особыхъ интересовъ. А выдающійся экономистъ и финансистъ Канкринъ, безъ всякаго сомнѣнія, отлично понималъ, что, сохраняя за законодательною властью исключительное право установленія цѣнъ на табачныя издѣлія, онъ вводитъ въ Россіи государственную таксу на табачныя издѣлія и этимъ дѣлаетъ очень осязательный шагъ по направленію къ монополіи. Но онъ видимо этого и желалъ.

Въ старину, то есть, до конца XVIII в., въ эпоху стараго порядка (l'ancien régime), установленіе государственныхъ таксъ и монополій было самымъ обыкновеннымъ явленіемъ. Франція обязана своею табачною монополіею старому порядку, отъ котораго она ее получила въ наслѣдіе. Революція на короткое время прервала монополію, а Наполеонъ I въ 1810 г. ее возстановилъ. Но со времени французскаго революціоннаго конвента, очень усердно установлявшаго государственныя таксы, произошла очень сильная перемѣна (въ Западной Европѣ) въ отношеніи означенныхъ таксъ: государства перестали ихъ установлять и напротивъ начало свободной конкурренціи при установленіи цѣнъ получило всеобщее признаніе коренной основы экономическаго быта, устанавливавшагося повсемѣстно въ XIX ст. въ Западной Европѣ. Отъ финансовыхъ монополій нигдѣ не

отказались, но съ условіемъ, чтобы онѣ служили исключительно однимъ только интересамъ государственнаго дохода и чтобы онѣ не скрывались ни за какою маскою, а откровенно были монополіями. Поэтому во всякой западно-европейской странѣ установленіе государственной таксы въ XIX ст. стало непослѣдовательностью и невозможностью. Но Россія въ теченіи всего XIX ст. оставалась страною стараго порядка, а гр. Канкринъ былъ одинъ изъ самыхъ искреннихъ и горячихъ поклонниковъ и защитниковъ стараго порядка. Для гр. Канкрина никакой непослѣдовательности не было въ установленіи государственной таксы на табачныя издѣлія безъ установленія табачной монополіи. А благодаря этому, онъ въ состояніи былъ, обходясь безъ монополіи, воспользоваться нѣкоторыми отъ нея заимствованіями. Благодаря этому, онъ охранилъ Россію отъ одного изъ самыхъ злыхъ дѣйствій табачной монополіи. Какъ извѣстно, табачная монополія гибельно вліяетъ на табаководство страны, пріостанавливая его развитіе и препятствуя его успѣхамъ. Канкриновская система этого вліянія у насъ не оказала, а напротивъ, при ней и развилось наше табаководство и продолжаетъ развиваться. Въ этомъ отношеніи Канкриновская система стоитъ безспорно выше табачной монополіи, раздѣляя это преимущество съ системою чистаго акциза, при которой и въ Соед. Штатахъ развилось табаководство. Но Канкриновская система имѣетъ и многія другія преимущества и въ ихъ числѣ и такія, которыя ее ставятъ и выше системы чистаго акциза, принятой въ Соед. Штатахъ Сѣверной Америки и существенно отличающейся отъ Канкриновской системы.

Главное отличіе заключается въ томъ, что въ Канкриновской системѣ акцизъ, какъ мы выше указывали, вооруженъ монопольными правами. Этого нѣтъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и они отъ этого теряютъ, а не выигрываютъ. Табачнымъ фабрикантамъ это, конечно, выгоднѣе въ Соединенныхъ Штатахъ и совсѣмъ невыгодно въ Россіи. Но казнѣ и населенію отъ этого въ Россіи лучше. Ибо монопольныя права и акцизы Канкриновской системы

направлены къ защитѣ казны и потребителя табачныхъ издѣлій. Казна защищена тѣмъ, что акцизному надзору задана трудная, но разрѣшимая задача бороться съ злоупотребленіями фабрикантовъ, охраняя источникъ налога, платежныя силы потребителей. Въ Америкѣ свободною конкурренціею цѣнъ потребитель выданъ головою фабриканту. Канкриновская система, устраняя эту конкурренцію, защищаетъ потребителя и этимъ охраняетъ платежныя силы населенія, источникъ налога, интересъ государства.

Изъ изложеннаго ясно, что Канкриновская система табачнаго обложенія существенно отличается, какъ отъ чистаго акциза, такъ и отъ монополіи, и дѣйствительно придумана, какъ особая система, отличная отъ нихъ. Но она съ ними имѣетъ и много общаго, потому что она намѣренно составлена посредствомъ позаимствованій изъ двухъ названныхъ системъ. Отъ табачной монополіи она отличается тѣмъ, что оставляетъ свободу табаководству; но въ противуположности чистому акцизу Канкриновная система сильно ограничиваетъ свободу торговли листовымъ табакомъ и фабрикацію табачныхъ издѣлій. Не нужно забывать, что о полной свободѣ промышленности и табаководства не можетъ быть рѣчи ни при какой системѣ табачнаго обложенія. Монополія совсѣмъ убиваетъ эту свободу; но и чистый акцизъ очень сильно ее ограничиваетъ. А если это неминуемо, то возникаетъ вопросъ: кому это нужно служить на пользу, государственному-ли доходу, или крупнымъ фабрикантамъ? Къ монополіи фактической раньше или позже приводитъ чистый акцизъ уже тѣмъ, что онъ все сильнѣе и сильнѣе сосредоточиваетъ производство въ очень немногихъ фабрикахъ или заводахъ *). Когда страна продолжаетъ оставаться при чистомъ акцизѣ, то всѣ выгоды отъ привиллегированнаго положенія немногихъ крупныхъ заводовъ, почти моно-

*) Напримѣръ производство спирта въ настоящее время во всей Англіи сосредоточено только въ 8 заводахъ, во всей Шотландіи въ 132 заводахъ, а во всей Ирландіи въ 26 заводахъ.

полистовъ, поступаетъ къ владѣльцамъ этихъ заводовъ. Канкриновская-же система даетъ возможность съ этимъ бороться и направляетъ выгоды въ государственное казначейство.

Можетъ, однако, казаться, что при всемъ томъ Канкриновская система уступаетъ табачной монополіи, какъ способъ извлеченія изъ табачного обложенія наибольшаго государственнаго дохода. Вѣдь считается-же почти финансовою аксіомою, что наибольшій доходъ табачное обложеніе даетъ только при табачной монополіи. Не нужно, однако, забывать, что эта аксіома повторяется въ Западной Европѣ, гдѣ знаютъ только двѣ системы: чистаго акциза и табачной монополіи. Поэтому на Западѣ Европы приведенная аксіома лишь выражаетъ результатъ опыта, что никогда чистый акцизъ не въ состояніи былъ дать такихъ крупныхъ доходовъ, какіе можетъ давать только монополія. Это совершенно естественно: при чистомъ акцизѣ прибыли фабриканта и торговца ни чѣмъ не ограничена; чѣмъ больше получаетъ казна, тѣмъ больше не только старается, но дѣйствительно можетъ получить предприниматель; то что даетъ цѣна предмета, обложеннаго акцизомъ, все болѣе и болѣе возвышаемымъ, дѣлится между казною и предпринимателемъ. А такъ какъ существомъ акциза вызывается все сильнѣе и сильнѣе сосредоточиваемыя производство и торговля въ немногихъ очень сильныхъ рукахъ, то эти сильныя руки въ состояніи взять въ свою пользу изъ цѣны такую-же или болѣе значительную часть, чѣмъ беретъ казна. Это-то устраняется монополіею. При ней нѣтъ раздѣла между казною и предпринимателемъ; казна одна получаетъ, можетъ быть, уменьшенный, но весь чистый доходъ, который при чистомъ акцизѣ дѣлится между казною и предпринимателемъ. Поэтому на Западѣ Европы приведенная финансовая аксіома дѣйствительно безспорная аксіома.

Совсѣмъ иное дѣло, когда условія задачи самымъ кореннымъ образомъ измѣняются Канкриновскою системою табачнаго обложенія.

Когда при монополіи исчезаетъ раздѣлъ того, что даетъ цѣна, между казною и частнымъ предпринимателемъ, то это

далеко не всегда означаетъ, что все, прежде получавшееся предпринимателемъ, получается казною. Исчезновеніе предпринимателя не можетъ не оказать своего вліянія, которое и сказывается въ неминуемомъ уменьшеніи чистаго дохода. Это—послѣдствіе замѣны изобрѣтательной, смѣлой, готовой на рискъ, энергической, обязательно-умной, многоголовой, подвижной и умѣлой предпріимчивости казеннымъ хозяйствомъ, рутиннымъ, замкнутымъ въ установленныя формы, малоподвижнымъ, или же совсѣмъ неподвижнымъ, формалистскимъ, расчитаннымъ на высокія нравственныя свойства, которыхъ часто на лицо совсѣмъ не оказывается, всего же менѣе изобрѣтательнымъ. Но если уменьшеніе неминуемо при монополіи и казенномъ хозяйствѣ, то не выгоднѣе ли для страны, когда открывается способъ, дозволяющій оставить за предпріимчивостью ту долю, которая только отъ нея проистекаетъ, и зорко смотрѣть за тѣмъ, чтобы она не вышла изъ своихъ предѣловъ? Для этого необходимо поставить предѣлъ увеличенію прибылей предпріимчивости и взять изъ ея рукъ установленіе цѣны. А Канкринъ именно это и сдѣлалъ.

Мы не хотимъ здѣсь касаться вопроса, всегда ли необходимо то, что сдѣлалъ Канкринъ. Мы, напротивъ, готовы допустить, что несомнѣнно существуютъ случаи, отличающіеся и большею простотою и свойствами предмета (напримѣръ, спирта), когда возможно очень сильными аргументами отстаивать предпочтеніе, заслуживаемое монополіею. Но это здѣсь насъ совсѣмъ не касается. Табакъ весьма существенно отличается отъ спирта и даже отъ сахара, какъ разъ въ отношеніи монополіи. Табачная монополія—самая трудная монополія, при которой для наибольшаго дохода казны приходится приносить народнохозяйственныя жертвы, гораздо болѣе значительныя и разнообразныя, чѣмъ при другихъ монополіяхъ. А между тѣмъ наибольшій доходъ, который можетъ дать табачная монополія, все таки значительно уступаетъ доходу, который государству можетъ дать не только спиртъ, но даже сахаръ. Въ наши дни царь между налогами—налогъ на спиртъ, особенно въ образѣ того чистаго дохода, который приноситъ въ Россіи монополія ка-

зенной продажи вина. Свыше 550 милліоновъ рублей чистаго дохода даетъ теперь одна казенная продажа вина (не считая другихъ питейныхъ сборовъ);—такого чистаго дохода никогда еще не давалъ нигдѣ никакой налогъ. Но только спиртъ, да и то лишь въ странѣ, въ которой свыше 150 милліоновъ душъ населенія, и можетъ дать такой огромный доходъ. А между тѣмъ налоговая ставка при этомъ въ Россіи, около 15 рублей съ ведра безводнаго спирта, еще меньше англійской, около 25 рублей съ ведра безводнаго спирта (съ 1900 г. 11 шиллинговъ съ галлона пробнаго спирта) безъ монополіи. Конечно, табакъ подобнаго дохода ни при какой монополіи давать не въ состояніи. Доходность сахарнаго обложенія, безъ монополіи, но при „нормировкѣ", которая состоитъ въ довольно близкомъ родствѣ съ Канкриновскою системою табачнаго обложенія, уже перешла за 125 милліоновъ рублей и считать для нея достижимымъ уровень въ 150 милліоновъ рублей и больше (напр. чрезъ извѣстное время даже до 200 милл. рублей) вполнѣ возможно безъ всякихъ преувеличеній *).

---

*) Развитіе доходности сахарнаго обложенія въ Россіи въ новѣйшее время, несомнѣнно, одно изъ самыхъ замѣчательныхъ явленій нашей финансовой исторіи. Для иллюстраціи его мы сгруппировали данныя о немъ по четырехлѣтіямъ и приводимъ ихъ: 1) за 4-лѣтіе до договорной нормировки, 2) за первое 4-лѣтіе договорной нормировки, 3) за второе ея 4-лѣтіе, 4) за четыре 4-лѣтія правительственной нормировки. Данныя за 1911 г. мы могли имѣть лишь изъ государственной росписи. Доходы составляли въ 1.000 рублей:

Четырехлѣтія.	Во всѣ четыре года. Весь доходъ.	Во всѣ четыре года. Въ томъ числѣ акц. съ сахара.	Средн. числ. ежегодно. Весь доходъ.	Средн. числ. ежегодно. Въ томъ числѣ сахарн. акцизъ.
1884—87 . . .	65.351.8	61.452.0	16.337.8	15.363.0
1888—91 . . .	81.279.1	76.797.4	20 519.8	19.199.4
1892—95 . . .	146.957.7	145.929.6	36.739.4	36.482.4
1896—99 . . .	224.230.8	222.887.1	56.057.7	55.721.8
1900—03 . . .	291.869.0	290.065.4	72.967 3	72.266.4
1904—07 . . .	367.843.9	365.749.4	91.960.9	91.437.0
1908—11 . . .	451.454	449.094	112.864	112.274

Но и съ сахаромъ табакъ едва ли можетъ тягаться. Сахаръ—полезенъ и пріятенъ; оттого его потребленіе можетъ непрерывно и сильно расти, были бы только у его потребителей средства, чтобы расходоваться на него. Потребленіе же табака держится лишь на нервности и капризѣ курильщика, не слушающагося врача и приносящаго себѣ куреніемъ вредъ, имѣющій не только физіологическое, но и финансовое значеніе тѣмъ, что онъ ставитъ преграду куренію. Нервность и капризъ могутъ доводить потребленіе курильщика до 100 папиросъ въ день (хотя такіе курильщики все болѣе и болѣе становятся рѣдкостью), но они не въ состояніи доходить до 300 или 500 папиросъ въ день, какъ бы ни были богаты и здоровы курильщики: сильное воспаленіе носоглоточной области, потеря апетита и сна, злое вліяніе на сердце какъ разъ „отбиваютъ охоту“, на которой только и держится куреніе. Въ этомъ случаѣ физіологія вторгается въ финансы и замыкаетъ табачный доходъ въ сравнительно узкіе предѣлы, противодѣйствуя даже табачной монополіи.

Но, возражаютъ на это, во Франціи, однако, табачная монополія даетъ весьма значительный доходъ. Табачная монополія во Франціи въ 1908 г. дала валового дохода 179.803.745 рублей, а чистаго 146.150.616 рублей. Для табака это, дѣйствительно, большія суммы, но сомнительно, дѣйствительно-ли благодаря одной только монополіи эти суммы получаются.

Французская табачная монополія учреждена первоначально декларацією 27 сентября 1674 г. и просуществовала 116 лѣтъ уже при старомъ порядкѣ, съ 1674 г. до 1790 г. Въ 1790 г. ее упразднили, но въ 1810 г. снова возстановили и съ тѣхъ поръ она опять просуществовала еще 100 лѣтъ. Какъ налоговый винтъ или прессъ, она дѣйствуетъ съ лишнимъ два столѣтія, обрабатывая, одинаково при старомъ и новомъ порядкѣ, французское населеніе. Что-нибудь надо положить и на эти два столѣтія непрерывнаго дѣйствія налоговаго винта, совершенно независимо отъ устройства самого винта. Дошелъ-же въ Англіи чистый акцизъ со спирта, приблизительно тоже за 2 столѣтія, до 25 рублей со 100

...АКАДЕМІИ...

градусовъ. Акцизъ со спирта въ Англіи и табачная монополія во Франціи обнаруживаютъ за два столѣтія результаты, которые дѣлаютъ честь чинамъ налоговой администраціи, но не орудію, которымъ они дѣйствовали. Къ приведеннымъ даннымъ французскаго табачнаго дохода необходимо прибавить, что они получены съ количества табачныхъ издѣлій, достигавшаго въ 1908 г. 2.457.688 пудовъ. Если раздѣлить на это количество валовой доходъ, расходъ эксплоатаціи и чистый доходъ французской табачной монополіи, то результатъ послѣдній можно выразить кратко слѣдующимъ образомъ. Фунтъ табаку, который монопольная администрація покупаетъ за 34 копейки, она продаетъ населенію за 1 рубль 83 копѣйки и отъ этого имѣетъ чистый доходъ въ 1 руб. 49 копѣекъ. За продаваемый монополіею фунтъ табаку она выручаетъ цѣну, въ $5^1/_3$ раза превышающую сдѣланный расходъ на этотъ фунтъ. Французское населеніе отличается и своею нервностью и своею капризностью; оно поэтому крѣпко держится за потребленіе табака, хотя онъ во Франціи уже собственно составляетъ нѣчто среднее между табакомъ и капустою. И все таки потребовалось два столѣтія времени для того, чтобъ табачная монополія давала 150 милліоновъ рублей въ о ч е н ь б о г а т о й странѣ, обитаемой населеніемъ, очень нервнымъ и очень расположеннымъ къ куренію. Монополія дѣйствовала при очень благопріятныхъ для ея доходности условіяхъ, а въ результатѣ эта доходность лишь немногимъ больше того, что у насъ даетъ налогъ на сахаръ, раціонально поставленный лишь съ 1881 г.

Канкриновская система табачнаго обложенія дѣйствуетъ лишь съ 1839 г. и 216-лѣтняго возраста французской табачной монополіи наша система достигнетъ лишь въ 2055 году. Теперь совсѣмъ не интересно гадать, какой у насъ будетъ табачный доходъ въ началѣ второй половины XXI столѣтія? Но совсѣмъ не праздное дѣло задаться вопросомъ: скоро-ли нашъ государственный доходъ отъ обложенія отечественнаго табака достигнетъ если не 150 милліоновъ рублей, которые даетъ французская табачная монополія, то 100 милліоновъ?

Именно этотъ вопросъ вызвалъ нашу работу. Въ 1910 г. доходъ отъ налога на табакъ составилъ у насъ 50.476.483 р., на 1911 г. онъ предположенъ въ размѣрѣ 65.086.000 руб., а на 1912 г.—въ размѣрѣ 66.236.000 рублей. А между тѣмъ уже въ 1887 г. были голоса, полагавшіе, что уже тогда наша „бандерольная", то-есть, Канкриновская, система табачнаго обложенія въ состояніи дать доходъ въ 60 милліоновъ рублей. Съ тѣхъ поръ прошло уже почти 25 лѣтъ. Время—деньги, не только въ торгово-промышленной области, но и во всей финансовой области. Гладстонъ, какъ министръ финансовъ, радовался всякому високосному году, дающему лишній день доходовъ отъ косвенныхъ налоговъ. Отчего же нашъ табачный налогъ не даетъ теперь 80 или 90 милліоновъ рублей? А между тѣмъ за все время съ 1839 г., за весьма короткимъ (пятилѣтнимъ) перерывомъ въ дѣйствіи состояла Канкриновская система табачнаго обложенія и на ближайшее время тоже уже обезпечено дѣйствіе Канкриновской системы на основаніи недавно изданнаго закона 7 іюня 1909 г. о возвышеніи акциза съ табачныхъ издѣлій.

Повинна-ли Канкриновская система табачнаго обложенія въ томъ, что она замедляла или замедляетъ ростъ государственнаго дохода отъ означеннаго обложенія? Канкринъ ее создавалъ, какъ суррогатъ монополіи, не имѣющій ея недостатковъ, но имѣющій ея преимущества. Именно для этого онъ выдумалъ акцизъ, вооруженный монопольными зубами. Канкринъ оберегалъ потребителя, но не для того только, чтобы ему дать дешевый и вкусный табакъ, а въ интересахъ государственнаго дохода, какъ это только и можетъ быть при обложеніи табака. Для этого онъ и вооружилъ себя, министра финансовъ, очень сильнымъ оружіемъ.

Какъ же случилось, что это оружіе оказалось яко-бы тупымъ и малосильнымъ?

Для рѣшенія этого вопроса необходимо хоть бѣгло подвергнуть пересмотру обстоятельства, при которыхъ до сихъ поръ дѣйствовала Канкриновская система и отъ нея получались въ различные періоды различные результаты.

Но прежде чѣмъ перейти къ этому пересмотру, мы не могли не остановить вниманія читателя на той странности, которая, какъ фактъ, насъ всего болѣе поразила при изученіи предмета. Фактъ заключается въ томъ, что когда у насъ говорятъ о табакѣ, то о Канкринѣ совсѣмъ не упоминаютъ, какъ если бъ Канкринъ не имѣлъ никакого касательства къ табачному обложенію, какъ еслибъ никакой Канкриновской системы табачнаго обложенія никогда не было. Этой системы не замѣчали, отчасти невольно, но отчасти и вслѣдствіе пренебрежительнаго отношенія къ законодательству, которое когда-то, давно, въ 1839 г., установилось, засимъ долго влачило довольно жалкое существованіе, а въ заключеніе, будто бы, обнаруживаетъ свою несостоятельность. Но какъ бы въ опроверженіе этого неблагопріятнаго взгляда, оказывается фактъ, что устарѣлое наслѣдіе Канкриновской системы такъ вкоренилось у насъ, что его вытравить невозможно, къ нему всѣ привыкли, даже табачные фабриканты. И вотъ еще недавно, законъ 7 іюня 1909 г. опять вдохнулъ въ старое наслѣдіе новую жизнь, вмѣсто того, чтобы его похоронить.

Какъ создалось подобное положеніе? Это—вопросъ, очевидно, тѣсно связанный съ вопросомъ: чѣмъ до сихъ поръ опредѣлялись и могутъ впослѣдствіи опредѣляться результаты дѣйствующей у насъ Канкриновской системы табачнаго обложенія?

На эти вопросы мы искали отвѣта и посильно стараемся отвѣтить въ нижеслѣдующемъ изложеніи.

III.

Графъ Канкринъ извѣстенъ, какъ большой реакціонеръ. Менѣе общеизвѣстно, что онъ отличался удивительною искренностью, сильно располагающею въ его пользу. Вслѣдствіе этихъ двухъ свойствъ (реакціонности и искренности) онъ отличался какою-то гомерическою осторожностью. (Онъ сочувствовалъ освобожденію крестьянъ, но осторожно осуществляемому впродолженіи 50 лѣтъ, и мирился съ возвышеніемъ

ассигнаціоннаго рубля, но тоже лишь постепенно происходящему въ теченіи 150 лѣтъ). Эта осторожность отразилась и на приступѣ Канкрина къ осуществленію задуманной имъ системы табачнаго обложенія.

Она не могла получить дѣйствія въ Полыпѣ, которая тогда пользовалась финансовою автономіею и имѣла свою особую систему табачнаго обложенія. Естественно также, что еще долго впослѣдствіи русская система табачнаго обложенія не была распространена на Сибирь и Закавказье. Но только Канкриновскою осторожностью объясняется, что эта система даже въ коренной Россіи только съ довольно существенными ограниченіями была примѣнена какъ разъ въ табаководныхъ мѣстностяхъ (въ двухъ юго-западныхъ губерніяхъ, трехъ малороссійскихъ, трехъ новороссійскихъ, въ бессарабской области и въ губерніяхъ саратовской, астраханской и оренбургской). Разведеніе табаку и торговля имъ объявлены совершенно свободными во всей Россіи (кромѣ привислянскихъ губерній). Только съ фабрикъ табачныя издѣлія должны были отпускаться лишь обандероленныя, въ указанныхъ закономъ помѣщеніяхъ, съ раздѣленіемъ издѣлій по сортамъ, указаннымъ въ законѣ 31 марта 1838 г., и съ означеніемъ цѣнъ, установленныхъ въ томъ-же законѣ и включавшихъ налогъ (стоимость бандероли). Для примѣра приводимъ сорта, цѣны и налоговыя ставки для курительнаго табака; они были слѣдующіе:

За фунтъ.	Налоговая ставка	Назнач. продажная цѣна	Отношеніе налога къ стоимости табака безъ бандероля.
I сорта . . .	18 коп.	отъ 58 коп.	
II „ . . .	12 „	до 58 „	26%
III „ . . .	6 „	„ 29 „	26%
IV „ . . .	4 „	„ 18 „	28½%
V „ . . .	3 „	„ 12 „	33⅓%

Для перваго сорта установлена лишь минимальная цѣна; для остальныхъ сортовъ цѣны максимальныя, которыя не могутъ быть превзойдены. Это значитъ, что фабриканту

невыгодно было продавать потребителю первый сортъ по указанной цѣнѣ и невыгодно же было продавать остальные сорта дешевле указной цѣны. Отъ цѣны, которую фабрикантъ назначилъ для перваго сорта, зависѣло, какую тягость составляетъ налогъ для потребителя перваго сорта. Если, напримѣръ, продажная цѣна фунта перваго сорта назначалась въ 1 рубль 18 копѣекъ, то налогъ составляетъ 18% стоимости табака безъ бандероля. Продавая лучшій табакъ по 1 р. 50 к. за фунтъ, фабрикантъ могъ приноравливаться ко вкусу болѣе взыскательнаго богатаго покупателя, уплачивавшаго при этомъ 18 коп. налога, т. е. лишь $13^2/_3$% стоимости табака безъ налога. Чѣмъ лучше и дороже былъ табакъ перваго сорта, тѣмъ ниже было процентное отношеніе 18-копѣечной ставки налога къ стоимости потребляемаго табака.—Напротивъ, потребители табаку второго и третьяго сортовъ должны были платить налогъ въ 26% стоимости табака безъ бандероля, потому что назначенная закономъ цѣна была максимальная и ея пониженіе не было въ интересахъ фабриканта, котораго прибыль отъ этого уменьшалась. По этой же причинѣ потребитель курительнаго табака четвертаго сорта уплачивалъ налогъ въ $28^1/_2$%, а потребитель табака пятаго сорта уплачивалъ налогъ въ $33^1/_3$% стоимости табака безъ бандероля. Такимъ образомъ, табакъ для богатыхъ потребителей былъ очень легко и легче обложенъ, а тягость налога возростала тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ниже былъ сортъ табака. Продажа-же табака облегчалась тѣмъ, что кромѣ фабрикъ производство табачныхъ издѣлій допускалось еще въ „домашнихъ заведеніяхъ“; фабрики и домашнія заведенія допускались только въ городахъ. Такъ какъ органовъ для внимательнаго надзора за взиманіемъ табачнаго налога почти не было, (надзоръ за правильною продажею табачныхъ издѣлій былъ порученъ питейнымъ откупщикамъ, съ уплатою имъ 8—10% новаго акциза), то безбандерольной продажѣ табачныхъ издѣлій открывался весьма обширный просторъ. Это обнаружилось въ результатѣ новаго налога за первые 4 года его дѣйствія въ 1839—42 гг. Новый акцизъ во всѣ эти

4 года доставилъ казнѣ, среднимъ числомъ, въ годъ: отъ бандеролей 721.197 рублей, а отъ свидѣтельствъ (патентовъ) на право изготовленія и продажи табачныхъ издѣлій еще 26.024 рубля, а всего по 747.221 рубль, изъ которыхъ откупщики ежегодно получали по 59.726 рублей. Это было больше, чѣмъ тогда доставлялъ сахаръ, но все таки очень скудно; а способности къ росту доходъ отъ табачнаго налога не обнаруживалъ никакой, очень мало измѣняясь годъ отъ году.

Поэтому уже законами 23 мая 1842 и 28 апрѣля 1843 г. сдѣланы нѣкоторыя (незначительныя) измѣненія въ цѣнахъ различныхъ, особенно нисшихъ сортовъ табачныхъ издѣлій и установлены табачно-акцизные надзиратели съ помощниками. Это помогло мало: въ пятилѣтіе 1843—7 гг. табачный доходъ поднялся, въ среднемъ, лишь до 953.386 р. въ годъ. Поэтому уже въ 1847 г. приступили къ переработкѣ положенія объ акцизѣ 1839 г. и 18 февраля 1848 г. изданъ новый табачный уставъ. Этимъ уставомъ льгота по безбандерольной продажѣ нисшихъ сортовъ табаку въ табаководныхъ мѣстностяхъ отмѣнена, къ надзору привлечены чины казенной палаты, установленъ (кромѣ прежнихъ сортовъ) еще новый высшій сортъ со ставкою налога въ 36 копѣекъ съ фунта стоимостью не ниже 1 руб. 9 коп. Остальныя ставки налога на различныя сорта издѣлій оставлены прежнія, но указныя цѣны ихъ повышены. Слѣдовательно, съ внѣшней стороны понижено процентное отношеніе налога къ стоимости табака безъ налога, но въ тоже время расширенъ предѣлъ (marge) для прибыли фабриканта и торговца. Очевидно, этимъ имѣлось въ виду увеличить выгоду фабриканта и торговца отъ расширенія оборотовъ по продажѣ табачныхъ издѣлій и тѣмъ увеличить государственный доходъ отъ табачнаго акциза. Но такъ какъ налогъ продолжалъ оплачиваться лишь съ незначительной части всего потребляемаго табака, то и въ 6 лѣтъ съ 1848 по 1853 г. поступало среднимъ числомъ въ годъ отъ бандеролей и патентовъ по 1.384.053 руб., на 430.665 руб. или 44% больше, чѣмъ въ предшествовавшее пятилѣтіе.

IV.

Это былъ нѣкоторый успѣхъ; но наступившая Крымская война дала ясное указаніе, что такимъ скромнымъ доходомъ отъ обложенія табака нельзя удовлетворяться: при тогдашнемъ министрѣ финансовъ Брокѣ задумано было коренное измѣненіе принятой у насъ системы. Для этого изучались всевозможные виды устройства табачнаго налога въ различныхъ странахъ, особенно же табачная монополія. Изъ изученія, однако, ничего не вышло и въ табачный уставъ 1848 г. введены лишь нѣкоторыя измѣненія. Такъ законъ 17 ноября 1854 г. упразднилъ „домашнія табачныя заведенія“ и впервые установилъ наименьшую сумму обязательной выборки бандеролей каждою фабрикою, ясно указавъ этимъ, что законодательство желаетъ имѣть дѣло только съ табачными фабриками, по возможности крупными. Тотъ-же законъ 17 ноября 1854 г. довольно сильно измѣнилъ, какъ указныя цѣны различныхъ сортовъ табачныхъ издѣлій, такъ и ставки налога (цѣны бандеролей) для этихъ сортовъ. Произведенныя перемѣны показываютъ на примѣрѣ курительнаго табака нижеслѣдующее противупоставленіе указныхъ цѣнъ и ставокъ налога по законамъ 18 февраля 1848 г. и 17 ноября 1854 г.

Съ фунта.	Указныя цѣны		Налогъ		% налога *).	
	1854	*1848*	*1854*	*1848*	*1848*	*1854*
Высшій сортъ	отъ 1 р. 30 к.	отъ 1 р. 09 к.	48 к.	36 к.	—	—
Первый „	до 1 „ 08 „	до — „ 90 „	27 „	18 „	25%	33⅓%
Второй „	„ — „ 72 „	„ — „ 60 „	18 „	12 „	25%	33⅓%
Третій „	„ — „ 36 „	„ — „ 30 „	9 „	6 „	25%	33⅓%
Четверт. „	„ — „ 22 „	„ — „ 18 „	6 „	4 „	28½%	37½%
Пятый „	„ — „ 12 „	„ — „ 10 „	4 „	3 „	42⅘%	50%

Не обижая фабрикантовъ и поднимая для нихъ указныя цѣны, законъ 17 ноября 1854 г. гораздо сильнѣе поднималъ ставки налога: для первыхъ трехъ сортовъ ставки увеличены на $^1/_3$ и подняты одинаково съ $^1/_4$ до $^1/_3$ стоимости та-

*) То-есть, отношеніе цѣны бандероля къ стоимости табака безъ бандероля.

бачныхъ издѣлій безъ налога. Для низшихъ же сортовъ, для которыхъ уже законъ 18 февраля 1848 г. поднялъ налогъ до $28^1/_3\%$ и до $42^4/_5\%$ стоимости табака, новый законъ увеличилъ ставки тоже на $^1/_3$ и этимъ поднялъ налогъ до $37^1/_2$ и 50 процентовъ стоимости табака. Вліяніе, оказанное этими перемѣнами, выразилось въ томъ, что въ трехлѣтіе съ 1854 до 1856 г. акцизъ и патенты съ табаку давали въ годъ, среднимъ числомъ, 1.931.382 рубля. Табачный налогъ еще не давалъ государственному казначейству полныхъ 2 милліоновъ рублей въ годъ послѣ 17 лѣтъ дѣйствія его.

Эта неудача вполнѣ правильно приписывалась главнымъ образомъ тому, что страна потребляла больше необложеннаго, чѣмъ обложеннаго табаку. По свѣдѣніямъ министерства государственныхъ имуществъ въ концѣ 1840-хъ годовъ въ Россіи производилось до 3 милліоновъ пудовъ табаку; но по статистикѣ губернаторовъ считали только $1^1/_2$ милліона пудовъ, исходя изъ которыхъ въ министерствѣ финансовъ дѣлали слѣдующій интересный разсчетъ. На дозволенное домашнее (безбандерольное) потребленіе въ уѣздахъ съ табачными плантаціями относили 15% или 225.000 пуд.; еще 30% или 450.000 пудовъ полагали на незаконное домашнее приготовленіе табачныхъ издѣлій изъ табака сырого, торговля которымъ была свободна и благопріятствовала такому обходу закона; заграницу и въ Финляндію вывозилось ежегодно 164.000 пудовъ; на Сибирь и Закавказье, на которые табачный уставъ не распространяется, полагали 47.000 пудовъ; наконецъ, на усышку и утрату при перевозкахъ считали 5% или 75.000 пудовъ; итого исключалось изъ годового производства 961.000 пуд. и оставалось 539.000 пуд. Привозъ изъ заграницы составлялъ ежегодно 150.000 пуд. Слѣдовательно, изъ фабрикъ съ оплатою налогомъ должно было выходить до 690.000 пудовъ. На дѣлѣ же съ 1851 до 1856 г. всего выпущено табачныхъ издѣлій въ 6 лѣтъ 1.761.940 пудовъ или ежегодно по 293.650 пудовъ; остальные 396.350 пудовъ выходили изъ фабрикъ безъ бандеролей. Налогъ, очень умѣренный въ среднемъ (по 16,7 копѣекъ съ фунта), постигалъ только около 300.000 пудовъ и давалъ

государству около 2.000.000 рублей. Но еслибъ онъ постигалъ всѣ 700.000 пудовъ, то и тогда онъ давалъ бы государству при той же высотѣ налога не болѣе $4^2/_3$ милліоновъ рублей; даже еслибъ обложенное потребленіе дошло до одного милліона пудовъ, государственный доходъ отъ табачнаго налога не превышалъ бы $6^2/_3$ милліоновъ рублей. Но вопросъ заключался въ томъ, какъ привлечь къ налогу болѣе значительную часть потребляемаго табака. Въ министерствѣ финансовъ отлично понимали, что главное затрудненіе заключалось въ неустроенности надзора за производствомъ табачныхъ издѣлій и торговлей ими; на этотъ надзоръ отпускалось не болѣе 20.000 рублей, а надзирать приходилось за 450 фабриками, 156 складами, 18.182 лавками и лавочками и 2.337 трактирами и иными заведеніями, въ которыхъ торговали табачными издѣліями.

Для лучшаго устройства табачнаго налога тогдашній министръ финансовъ Брокъ въ 1858 г. предложилъ установленіе незначительнаго контрольнаго акциза на сырой табакъ (по 20 копѣекъ съ пуда) и устройство особаго табачно-акцизнаго коммиссіонерства (конечно, монопольнаго), на которое возложено было бы обязательство выбирать изъ казны бандероли на извѣстную сумму для продажи фабрикантамъ, съ возложеніемъ на него же надзора за табачною промышленностью. Это коммиссіонерство Брокъ предполагалъ сдавать на откупъ на 8 лѣтъ съ публичныхъ торговъ въ сенатѣ. Для привлеченія капиталистовъ Брокъ предлагалъ предоставить коммиссіонерству монопольное же право привоза заграничнаго табака, съ оплатою пошлинами, и торговли ими въ Россіи; кромѣ того проэктировалось предоставить коммиссіонерству 50% съ той суммы, на которую оно продастъ бандеролей сверхъ обязательнаго для него минимума. Этотъ минимумъ исчисляется въ 500.000 пудовъ и долженъ былъ дать 3.725.000 рублей; къ нему прибавляли еще 190.000 пудовъ, за которые государство должно было получить 50% цѣны бандеролей 708.000 рублей. Весь же новый доходъ исчислялся въ 4.433.000 рублей (сверхъ того еще 1.000.000 рублей ожидался отъ таможенныхъ пошлинъ и

привознаго табаку). Изъ этихъ предположеній ничего не вышло, потому что въ началѣ 1858 г. Брокъ уступилъ мѣсто министра финансовъ А. М. Княжевичу, при которомъ начаты приготовленія къ отмѣнѣ откупа питейнаго и, слѣдовательно, не могло быть рѣчи о примѣненіи откупа къ табачному налогу.

V.

А. М. Княжевичъ тоже отлично понималъ необходимость пересмотра устарѣлаго табачнаго устава 1848 г. и замѣны его новымъ уставомъ. Этимъ дѣломъ усердно занимались въ министерствѣ финансовъ и уже въ 1860 г. новый проэктъ былъ внесенъ въ государственный совѣтъ. Онъ представлялъ въ дѣлѣ табачнаго обложенія какъ бы наслѣдіе, которое старая Россія передавала Россіи освобожденной отъ крѣпостнаго права. Причины низкой доходности табачнаго налога А. М. Княжевичъ усматривалъ въ нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ. Производители сырого табака не только свободны отъ всякаго сбора съ него, но могутъ безъ контроля его развозить и имъ торговать оптомъ и въ розницу, а это ведетъ лишь къ снабженію корчемнымъ табакомъ фабрикъ, лавокъ и лавочекъ. Обрабатываемый на фабрикахъ табакъ не подвергается никакому учету; хотя законъ установилъ обязательныя для фабрикъ книги о приходѣ и расходѣ табаку, но онѣ не повѣряются и въ нихъ можно записывать и не записывать, что угодно, да повѣрка книгъ ни къ чему не повела бы, когда развозка табака свободна и не обставлена никакими формальностями. Вредитъ дѣлу и допущенная на фабрикахъ двоякая торговля, оптовая сырымъ табакомъ и раздробительная издѣліями. Всего болѣе злоупотребленій на ярмаркахъ, для которыхъ совсѣмъ нѣтъ никакихъ постановленій по табачной части. На табако-акцизный надзоръ отпускаются ничтожныя суммы и настоятельно необходимо его значительно усилить, расширить его права и освободить его отъ зависимости отъ мѣстныхъ полицейскихъ властей. Для устраненія указанныхъ недостатковъ въ новомъ

уставѣ проэктировались многочисленныя опредѣленія, которыя впослѣдствіи развивались и дополнялись, но въ существѣ сохраняютъ свою силу до нашихъ дней.

Любопытно, что два послѣдніе министра финансовъ крѣпостной эпохи, изъ которыхъ одинъ былъ прямымъ ученикомъ гр. Е. Ф. Канкрина (его директоромъ общей канцеляріи министерства финансовъ), Брокъ и Княжевичъ, оба настаивали на необходимости что нибудь сдѣлать для того, чтобъ финансовое управленіе было поставлено въ какія либо прямыя отношенія къ табачнымъ плантаціямъ. Брокъ для этого проэктировалъ ничтожный контрольный сборъ съ плантацій (20 коп. съ пуда, то, что теперь нязываютъ статистическою пошлиною), а Княжевичъ для того же проэктировалъ установленіе обязанности плантаторовъ дѣлать заявленія сельскимъ и городскимъ начальствамъ объ ихъ сборахъ съ тѣмъ, чтобы эти заявленіи передавались акцизному надзору. Это было очень не много и имѣло лишь значеніе указанія, что уже и въ концѣ крѣпостной эпохи были одинокія личности, понимавшія, что табачный налогъ у насъ осужденъ на малую доходность до тѣхъ поръ, пока къ налогу будетъ привлечена меньшая часть табака, потребляемаго населеніемъ. Но не только эти указанія не имѣли никакого успѣха и пропали безслѣдно. Государственный совѣтъ не только призналъ опаснымъ для сельскохозяйственныхъ интересовъ, насколько они затрагиваются табачными плантаціями, невинное желаніе *знать*, сколько существуетъ плантацій, какъ они велики и сколько съ нихъ собирается табаку. Въ этомъ Государственный Совѣтъ совсѣмъ отказалъ министру финансовъ. Но раздѣленіе даже въ департаментѣ экономіи произошло и по вопросу объ установленіи болѣе строгаго надзора за развозкою табаку. Министра финансовъ, требовавшаго этотъ болѣе строгій надзоръ, поддержало только меньшинство. Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта голоса раздѣлились по ровну; но министра поддержалъ Государь и оттого его взглядъ восторжествовалъ. Такимъ образомъ даже простѣйшія основанія разумнаго устройства табачнаго налога проходили съ большимъ трудомъ.

Что касается ставокъ табачнаго налога, то новая передѣлка табачнаго устава 4 іюля 1861 г. ихъ чувствительно возвысила. Для табака курительнаго „высшій сортъ“ упраздненъ и оставлены только пять сортовъ. Изъ нихъ для перваго, третьяго и пятаго сортовъ ставка налога повышена на $^1/_3$, для второго сорта она повышена на 39% и только для четвертаго оставлена безъ измѣненія. Указныя (продажныя) цѣны второго, третьяго и четвертаго сорта возвышены на 11%, а пятаго сорта понижена съ 12 до 10 коп. за фунтъ или на $^1/_6$=17%. Налогъ при этомъ составлялъ свыше 40% со стоимости табака безъ бандероля, то-есть, для табачнаго обложенія, раціонально поставленнаго, очень немного. Въ отношеніи сигаръ сильно возвышенъ налогъ только на второй сортъ (съ 45 до 65 копѣекъ съ сотни, цѣна которыхъ возвышена съ 1 р. 75 коп. до 2 рублей), что тоже выражало обложеніе лишь въ 48% стоимости табака безъ бандероля. Уставъ 1851 г. установляетъ пять сортовъ папиросъ изъ которыхъ первые три поставлены одинаково съ сигарами; вообще-же въ папиросахъ табакъ оцѣненъ въ нѣсколько (много) разъ дороже, чѣмъ тотъ-же сортъ въ крошенномъ видѣ.

Уставъ 1861 г. имѣлъ очень большой успѣхъ, особенно благодаря тому, что его приходилось осуществлять въ такое время, когда Россія впервые получила хорошо и правильно устроенный акцизный надзоръ. Этотъ надзоръ съумѣлъ справиться съ болѣе трудною задачею поставить и развить государственный питейный доходъ; поэтому онъ въ силахъ былъ бы справиться и съ табачною задачею, еслибъ законодательство о ней было бы поставлено на правильной почвѣ. Но къ сожалѣнію этого не было, какъ будетъ разяснено ниже.

Въ шесть лѣтъ съ 1855 до 1860 г. государственный доходъ отъ туземнаго табака составлялъ въ среднемъ ежегодно: отъ акциза 2.223.252 р. и отъ патентовъ 185 360 р., а всего 2.408.612 руб., менѣе $2^1/_2$ милліоновъ рублей отъ налога послѣ 20-лѣтняго его дѣйствія. И въ эти послѣдніе годы крѣпостной эпохи доходъ отъ табачнаго налога осо-

бенно отличался своею неподвижностью. Съ 1861 г. это измѣнилось. Доходъ составлялъ:

Въ 3-лѣтіе.	Отъ акциза.	Отъ патентовъ.	Всего.
1861—3 . . .	2.956.870	481.989	3.438.859
1864—6 . . .	5.075.540	944.207	6.019.747
1867—9 . . .	6.128.945	1.138.996	7.267.941
1870 . .	6.909.681	1.107.300	8.016.981
1871 . . .	7.179.940	1.212.791	8.392.731

Доходъ отъ налога на потребленіе туземнаго табака вышелъ наконецъ изъ летаргическаго состоянія: въ короткое время онъ почти утроился. Въ какой мѣрѣ былъ силенъ толчекъ, имъ полученный всего яснѣе раскрывается противопоставленіемъ его доходности за все время его 22-лѣтняго дѣйствія въ крѣпостное время 1839—60 и въ первые 11 лѣтъ новой эпохи 1861—71. А именно доходъ составлялъ:

	Отъ акциза.	*Отъ патентовъ.*	*Всего.*
въ 22 года съ 1839 по 1860 г. . . .	29.154.698	2.265 253	31.419.951
въ 11 лѣтъ съ 1861 по 1871 г. . . .	*56.673.676*	*9.915.680*	*66.589.356*
увеличеніе составило . . .	27.518.978	7.650.427	35.169.405

Въ срокъ, вдвое болѣе короткій, полученъ доходъ, вдвое болѣе значительный. Конечно, этотъ результатъ новые органы акцизнаго надзора могли получить, только благодаря тому, что имъ удалось осилить гораздо болѣе значительную часть потребляемаго табака въ видѣ издѣлій, подлежавшихъ налогу. Это ясно видно изъ слѣдующихъ данныхъ, въ которыхъ мы перечисляемъ на пуды всѣ, дошедшіе до насъ, свѣдѣнія о табачныхъ издѣліяхъ того времени. Привлеченныя къ налогу табачныя издѣлія составляли среднимъ числомъ ежегодно пудовъ:

Пятилѣтія.	Табакъ курительн.	Папиросы.	Сигары.	Табакъ нюхательн.	Всего.
1857—61 .	208.244	17.878	54.000	27.647	307.769 = 100
1862—66 .	349.125	30.680	58.080	68.386	506.271 = 165
1867—71 .	549.154	57.326	60.485	95.607	755.572 = 245

Увеличеніе оказывается по всей линіи и (за исключеніемъ сигаръ) очень большое. Осязательно видно (какъ впрочемъ и на данныхъ о доходѣ), что акцизный надзоръ выполнилъ огромную работу. Особенно сильно развивалось производство папиросъ. Объясняется это не однимъ только спросомъ курильщиковъ, но еще и тѣмъ, что фабрикантамъ было очень выгодно вызывать и поощрять этотъ спросъ, какъ особенно для нихъ прибыльный. Произошло это отъ того, что наше табачное законодательство долго не осваивалось съ правильною постановкою папиросъ: ихъ принимали за „особаго рода бумажныя сигары“ и ставили ихъ на одну доску съ сигарами: назначали для нихъ ту же ставку налога и тѣ же продажныя цѣны, какъ и для сигаръ. Но табачнымъ фабрикантамъ, конечно, было совсѣмъ невыгодно продавать сигары по цѣнамъ папиросъ, и напротивъ было очень выгодно, насколько было возможно, продавать папиросы по цѣнамъ сигаръ. Поэтому отечественное сигарное производство должно было занять очень скромное мѣсто, а напротивъ производство папиросъ получило сильный толчекъ къ развитію.

Очень уже было выгодно производство папиросъ и на нихъ можно было употреблять лучшаго качества табакъ, привлекая этимъ покупателей. Въ самомъ дѣлѣ, по закону 17 ноября 1854 г. папиросы (какъ сигары) третьяго сорта уплачивали налогъ съ сотни 24 копѣйки при продажной цѣнѣ не выше 92 копѣекъ; за вычетомъ налога (24 к.) стоимость табака въ этихъ папиросахъ была 68 копѣекъ; по отношенію къ этой стоимости налогъ былъ совсѣмъ не низокъ, составляя свыше 35%, какъ и по другимъ сортамъ. Но даже если сотня папиросъ содержала лишь $^1/_3$ фунта табака, то оцѣнка табака въ сотнѣ папиросъ въ 68 копѣекъ означала оцѣнку фунта табаку въ 2 р. 04 коп. А между тѣмъ тотъ же законъ 17 ноября 1854 г. назначалъ для фунта крошенаго табаку „высшаго“ сорта (выше перваго) наивысшую цѣну въ 1 р. 30 коп. Кладя даже этотъ табакъ въ папиросы третьяго сорта, фабриканты имѣли достаточно средствъ и для расходовъ приготовленія папиросъ, и для очень крупной прибыли. Тоже было при табач-

номъ уставѣ 1861 г., которымъ для сигаръ и папиросъ высшихъ трехъ сортовъ назначены одинаковыя ставки налога и одинаковыя продажныя цѣны. Напр., для папиросъ и сигаръ III сорта за сотню назначена ставка налога въ 30 копѣекъ и продажная цѣна въ 1 рубль. Вычтя налогъ изъ продажной цѣны, получимъ оцѣнку стоимости табака въ 70 копѣекъ. Налогъ составляетъ $^3/_7$=43% стоимости, совсѣмъ немало. Но въ сотню папиросъ входила $^1/_5$ фунта табака, а въ сотню сигаръ входитъ $^1/_3$ фунта табаку. Слѣдовательно, фунтъ табаку, изъ котораго дѣлались папиросы третьяго сорта, могъ продаваться въ этихъ папиросахъ за 3 р. 50 коп.; а фунтъ табаку въ сигарахъ третьяго сорта, поставленныхъ на одну линію съ папиросами третьяго сорта, могъ продаваться за $93^1/_3$ копѣйки. Если въ это время производились, хотя и не особенно усердно, сигары третьяго сорта, то это лишь доказываетъ, что фабриканты дѣлали сигары третьяго сорта изъ табака, который не было убыточно продавать и по $93^1/_3$ коп. за фунтъ (по 37 р. 33 коп. за пудъ). А что имъ было весьма и весьма выгодно въ папиросахъ третьяго сорта продавать табакъ по 3 р. 50 коп. въ то время, когда богатые люди, платя за фунтъ крошенаго табаку 2 рубля, считали, что они курятъ дорогой табакъ,—это нѣтъ надобности разъяснять.

Но въ тѣ времена въ указанныя частности еще не входили, потому что ихъ даже не замѣчали. Но уже въ началѣ 1860-хъ годовъ новые органы акцизнаго надзора замѣтили, что центръ тяжести табачнаго акциза находится въ низшихъ сортахъ табачныхъ издѣлій. По всѣмъ вѣроятностямъ, это въ 1830-хъ годахъ понималъ уже и Канкринъ, какъ понимали повсюду заграницею. Но у насъ въ 1860-хъ годахъ почему-то полагали, что это—результатъ какой-то происшедшей перемѣны, вслѣдствіе которой центръ тяжести табачнаго акциза передвинулся на низшіе сорта. Никакихъ данныхъ для этой мысли собственно ни у кого не было; правильна была противуположная мысль, что въ табачномъ акцизѣ, какъ во всякомъ налогѣ, центръ тяжести тамъ, гдѣ масса плательщиковъ—наиболѣе значительная.

Но въ началѣ 1860-хъ годовъ всѣ были подъ вліяніемъ глубокой перемѣны отъ освобожденія крестьянъ: искали всевозможныхъ вліяній этой перемѣны и ею все объясняли.

VI.

Естественно, что уже въ началѣ 1860-хъ годовъ не признавали табачнаго устава 1861 г. совершенствомъ, а напротивъ очень усердно подготовлялись къ его улучшенію: собирали матеріалы, присматривались къ результатамъ опыта, подводили итоги этого опыта и вырабатывали новый табачный уставъ. Органы новаго акцизнаго надзора могли разсчитывать, что если съ уставомъ А. М. Княжевича они въ 11 лѣтъ доставили государственному казначейству почти вчетверо больше, чѣмъ оно получило въ предшествовавшіе 22 года, то съ уставомъ К. К. Грота они постепенно доведутъ доходъ отъ табачнаго акциза до 20 милл. рублей, во всякомъ же случаѣ создадутъ ему почву, на которой онъ будетъ непрерывно развиваться.

Для этого, однако, необходимо считаться съ фактомъ, который сознавался уже въ 1850-хъ годахъ, при Брокѣ и Княжевичѣ, и еще яснѣе сознавался въ 1860-хъ годахъ, при М. Х. Рейтернѣ: что табачное обложеніе въ Россіи замкнуто закономъ въ узкія желѣзныя границы обложенія издѣлій, постигающаго только ту часть (составлявшую около $^1/_3$) потребляемаго населеніемъ табака, которая прошла чрезъ фабрики. Преобладающая-же часть ($^2/_3$) табака потреблялась населеніемъ въ сыромъ видѣ, не проходя черезъ фабрики и оставаясь внѣ обложенія. Отъ этого не только казна несла убытокъ; но необложенный табакъ конкурировалъ съ нисшими сортами обложеннаго табака и вводилъ въ убытокъ табачныхъ фабрикантовъ. Естественно, конечно, что противъ этого возопили фабриканты, потребовавшіе, чтобы и листовой табакъ былъ обложенъ. Ихъ даже поддерживали табаководы, которымъ тоже было выгодно, чтобы весь, потребляемый населеніемъ, табакъ, проходилъ

черезъ фабрики, которыя въ состояніи были пріобрѣтать весь табакъ по болѣе выгоднымъ и устойчивымъ цѣнамъ. Но какъ это устроить для осуществленія? Предложеній всякихъ способовъ было много, въ числѣ ихъ предлагалась и табачная монополія. Но когда эти способы были подвергнуты обсужденію въ комиссіи изъ чиновъ министерства финансовъ, табачныхъ фабрикантовъ, табаководовъ и другихъ экспертовъ, то всѣ проекты были признаны неудовлетворительными. Никто не въ состояніи былъ придумать удачнаго рѣшенія задачи. Но комиссія признавала, что существующая бандерольная система, безъ привлеченія къ налогу всего курящаго населенія, не можетъ дать значительнаго увеличенія государственнаго дохода. Это было разочарованіе, которому предстояло повлечь за собою дальнѣйшія разочарованія.

Новый табачный уставъ, оставаясь на старой почвѣ, могъ ввести только частныя улучшенія: его можно было распространить на всю имперію (со включеніемъ Сибири и Польши, въ которыхъ онъ до того не дѣйствовалъ), можно было усилить строгости по надзору за развозкою табака, ввести фактическій контроль на фабрикахъ и еще болѣе усилить акцизный надзоръ за ними; можно было увеличить сумму обязательной для каждой фабрики ежегодной выборки бандеролей; наконецъ, сознана была необходимость болѣе равномѣрно распредѣлить въ бандерольномъ тарифѣ акцизъ по родамъ и сортамъ издѣлій, въ особенности уменьшить несоразмѣрность въ обложеніи курительнаго табака сравнительно съ папиросами. Это послѣднее предположеніе Комиссіи было не совсѣмъ точно: несоразмѣрность была не только въ обложеніи, а и въ указныхъ цѣнахъ.

Новый табачный уставъ, какъ уставъ 4 іюня 1871 г. вступилъ въ дѣйствіе въ Европейской Россіи съ 1 января 1872 г., а въ Сибири съ 1 іюля 1872 г. Онъ не распространялся уже лишь на Туркестанъ и Закавказскій край. Такъ какъ нами указано, въ какомъ направленіи его желали измѣнить и дѣйствительно измѣнили, то намъ остается только сопоставить его налоговыя ставки и указныя цѣны сравнительно съ уставомъ 1861 г.

Курительный за фунтъ.	Ставки налога. 1861	1871	Указныя цѣны. 1861	1871
I сорта . . .	36 коп.	52 коп.	отъ 92 коп.	отъ 116 коп.
II „ . . .	25 „	32 „	до 80 „	до 96 „
III „ . . .	12 „	16 „	„ 40 „	„ 48 „
IV „ . . .	6 „	8 „	„ 20 „	„ 24 „
V „ . . .	3 „	4 „	„ 10 „	„ 12 „
Папиросы за сотню.				
I сорта . . .	100 „	30 „	„ 236 „	„ 65 „
II „ . . .	65 „	15 „	„ 200 „	„ 50 „
III „ . . .	30 „	9 „	„ 100 „	„ 30 „
IV „ . . .	14 „	— „	„ 46 „	„ — „
V „ . . .	9 „	— „	„ 30 „	„ — „
Сигары за сотню.				
I сорта . . .	100 „	100 „	„ 236 „	„ 240 „
II „ . . .	65 „	60 „	„ 200 „	„ 200 „
III „ . . .	30 „	30 „	„ 100 „	„ 100 „

Существенныя перемѣны сдѣланы только въ ставкахъ налога и указныхъ цѣнахъ на курительный табакъ и папиросы. Для курительнаго табака I сорта ставка налога возвышена на 48%, для II сорта на 28%, для III и IV сортовъ на $^1/_3$ и для V сорта на $^1/_4$. Фабрикантамъ оказано весьма ограниченное вниманіе возвышеніемъ указныхъ цѣнъ всѣхъ сортовъ курительнаго табака; минимальная цѣна I сорта въ 1 р. 16 коп. легко давала возможность уже продажею табака I сорта по 2 р. за фунтъ понизить тяжесть налога въ 52 коп. до 26%. Всѣ остальныя продажныя цѣны курительнаго табаку возвышены, сравнительно съ 1861 г., только на $^1/_5$ или на 20%, тогда какъ налогъ возвышенъ сильнѣе. Налогъ для потребителя составлялъ $^1/_2$ стоимости табаку безъ бандероли. Наиболѣе существенны были перемѣны, введенныя Уставомъ 1871 г. въ постановкѣ папиросъ. Ставки по нимъ новый Уставъ 1871 г. понизилъ въ три раза и еще сильнѣе онъ понизилъ указныя цѣны папиросъ. Это очень сильно ударило по карману табачныхъ фабрикантовъ, но было неминуемо: не къ лицу было новому акцизному надзору, чтобъ при немъ продолжали влачить свое жалкое

существованіе ариѳметическія ошибки крѣпостной эпохи, изъ которыхъ табачными фабрикантами извлекалась высокая прибыль. Въ крѣпостную эпоху эти ошибки оправдывались хоть тѣмъ, что ихъ дѣлали ненамѣренно, по лѣни и неумѣнію разбираться во всѣхъ частностяхъ табачнаго обложенія. Но, какъ мы показали, въ 1850-хъ годахъ даже при Брокѣ, а особенно при Княжевичѣ, во многихъ частностяхъ разобрались. Естественно, конечно, что при новомъ акцизномъ надзорѣ, во главѣ котораго стоялъ К. К. Гротъ, человѣкъ выдающагося ума и еще болѣе выдававшійся нравственною чистотою, собравшій вокругъ себя значительное число очень умныхъ, очень образованныхъ и строго честныхъ сотрудниковъ, въ 1860-хъ годахъ разобрались и въ тѣхъ частностяхъ, въ которыхъ въ 1850-хъ годахъ еще многое не было замѣчено. Табачный Уставъ 1871 г. былъ послѣднимъ дѣломъ К. К. Грота и акцизныхъ дѣятелей „перваго призыва“ въ новомъ департаментѣ неокладныхъ сборовъ. Въ этомъ уставѣ совершенно немыслимо было повтореніе старыхъ унаслѣдованныхъ ошибокъ; онѣ были замѣчены и устранены. Повторяемъ: иначе не могло быть.

Одну изъ этихъ ошибокъ мы уже выше указали. Она заключалась въ томъ, что съ 1843 г., когда впервые наша финансовая администрація узнала, что существуетъ такая курьезная вещь, какъ папиросы, принятыя за „бумажныя сигары“, и вплоть до табачнаго устава 1871 г. включительно, законъ установлялъ для папиросъ и сигаръ одни и тѣ-же ставки налога и продажныя цѣны. Это давало фабрикантамъ возможность продавать папиросы по цѣнамъ сигаръ. Конечно, фабриканты этого не дѣлали. Но и не дѣлая этого, они могли сильно наживаться отъ папиросъ. Этому очень сильно воспрепятствовало сильное пониженіе Устава 1871 г., какъ налоговыхъ ставокъ, такъ и особенно— продажныхъ цѣнъ для папиросъ. Фабрикантамъ это было убыточно и они не были очень довольны табачнымъ уставомъ 1871 г.

Другая, унаслѣдованная ошибка, исправленная въ этомъ

уставѣ, заключалась въ слишкомъ большой разницѣ въ указныхъ цѣнахъ табака въ курительномъ (только крошеномъ) видѣ и въ видѣ папиросъ. Въ табачномъ уставѣ 1861 г. минимальная цѣна папиросъ перваго сорта, со включеніемъ бандероля (1 рубль) была 2 р. 36 к. за сотню папиросъ; слѣдовательно, табакъ безъ бандероля оцѣнивался въ 1 р. 36 коп.; а такъ какъ въ сотнѣ папиросъ было не больше $^1/_5$ фунта, то значить, фунтъ табаку перваго сорта въ папиросахъ закономъ оцѣнивался въ $5 \times 1.36 = 6$ р. 80 к. А минимальная цѣна фунта табака перваго же сорта только въ крошенномъ видѣ тѣмъ-же закономъ устанавливалась въ 32 копѣйки, почти въ $7\,^1/_2$ разъ ниже. Максимальная цѣна табака въ папиросахъ второго сорта безъ налога была $200 - 65 = 1$ р. 35 к.; слѣдовательно, законъ оцѣнивалъ фунтъ табака второго сорта въ папиросахъ въ $5 \times 1.35 = 6$ р. 75 коп.; максимальная-же цѣна фунта табака второго-же сорта только въ крошенномъ видѣ была назначена въ 80 копѣекъ, почти въ $8^1/_2$ разъ меньше. Въ папиросахъ третьяго сорта фунтъ табака безъ бандероля закономъ оцѣнивался въ 3 руб. 50 к., а фунтъ только крошеннаго табака тѣмъ-же закономъ опредѣлялся въ 40 копѣекъ или $8^3/_4$ раза дороже. Тоже самое повторялось съ цѣной папиросъ и табака IV и V сортовъ. Естественно, что уставъ 1871 г. стремился смягчить эти огромныя разности.

Эти же разности находили себѣ еще и другое рѣзкое выраженіе въ нашемъ старомъ табачномъ законодательствѣ. Какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ, фунтъ табаку перваго сорта уплачивалъ налогъ по уставу 1861 г. въ 36 копѣекъ, а сотня папиросъ перваго сорта уплачивала налогъ въ 1 рубль. Но въ этой сотнѣ папиросъ содержалось табаку перваго сорта лишь $^1/_5$ фунта; цѣлый фунтъ табаку содержался по меньшей мѣрѣ въ пяти сотняхъ папиросъ, которые уплачивали налогъ въ 5 рублей или въ 14 разъ большій, чѣмъ фунтъ того же табаку только въ крошеномъ видѣ. Тоже самое повторялось во всѣхъ другихъ сортахъ табаку, который въ папиросахъ былъ обложенъ въ 13—14 разъ.

больше, чѣмъ табакъ въ крошенномъ видѣ. Изъ этого заключили, что табакъ въ папиросахъ выноситъ гораздо болѣе высокій налогъ, чѣмъ табакъ въ крошенномъ видѣ. Что папиросы выносятъ болѣе высокій налогъ, это несомнѣнно. Но русскій опытъ, что уже въ 1860-хъ годахъ можно было облагать въ папиросахъ фунтъ табаку перваго сорта налогомъ въ 5 рублей, второго сорта налогомъ въ 3 р. 25 коп., третьяго сорта налогомъ въ 1 р. 50 коп., четвертаго въ 70 копѣекъ и пятаго въ 45 копѣекъ, получая при этомъ весьма значительное увеличеніе государственнаго дохода, имѣлъ очень важное значеніе, какъ указаніе, относившееся совсѣмъ не къ папиросамъ только, а ко всякому табаку. Нервность и лѣнь, обложенные въ папиросахъ, тоже могутъ кое-что дать: но много вынести можетъ только табакъ, все равно, въ какомъ бы то ни было видѣ. Къ сожалѣнію, это очень мало вліяло на руководящіе взгляды, у насъ господствовавшіе.

Табачный уставъ 1871 г. значительно смягчилъ и указанный недостатокъ третьяго вида.

Какъ и ожидали составители устава 1871 г., при дѣйствіи его доходъ отъ налога на туземный табакъ увеличился, но въ скромныхъ предѣлахъ. Въ 1871 г. онъ поднялся почти до 8.400.000 рублей, въ томъ числѣ было акциза 7.200.000 р. и патентнаго сбора 1.200.000 руб. Тотъ же доходъ составлялъ:

	Акцизъ.	*Патент. сборъ.*	*Всего руб.*
Въ 1872 г.	8.944.519	1.290.227	10.234.742
„ 1873 „	9.199.388	1.305.216	10.504.604
„ 1874 „	9.820.201	1.313.579	11.133.780
„ 1875 „	9.640.654	1.392.514	11.033.168
„ 1876 „	9.544.557	1.392.750	10.937.307
„ 1877 „	10.406.102	2.155.603	12.561.705
		въ 6 лѣтъ онъ далъ . . .	*66.405.306*
		въ предъидущіе 6 лѣтъ 1866—71 . . .	*44.794.641*
		увеличеніе на . . .	21.610.665

или на 48%, почти на половину. Но въ финансовой практикѣ такія сравненія часто ни во что не ставятся; особенно когда

началась война, тогда такія увеличенія сравнительно съ прошлымъ, которое очень легко забываютъ, никого не утѣшаютъ. А съ точки зрѣнія интересовъ минуты было внѣ всякаго сомнѣнія, когда началась война съ Турціею $187^{7}/_{8}$ гг., что необходимо возвышеніе налога табачнаго, въ числѣ другихъ.

Объ этомъ и стали бы думать, даже еслибъ никакого иного повода къ тому же совсѣмъ не было. Но оказался еще и другой поводъ, исходившій отъ табачныхъ фабрикантовъ.

VII.

Табачные фабриканты были недовольны уставомъ 1871 г. прямо лишавшихъ ихъ выгодъ, къ которымъ они успѣли привыкнуть. И едва-ли они были довольны успѣхами новаго акцизнаго надзора. Но противъ причинъ этой категоріи никакіе жалобы не помогли бы, а противъ устава 1871 г. достаточно было взвести обвиненіе, что онъ задерживаетъ увеличеніе государственнаго дохода. Это обвиненіе тогда не могло не повліять.

Но обвиненіе требовалось хитро обосновать. Вѣдь табачный уставъ 1871 выработанъ былъ акцизнымъ управленіемъ которое свой умъ и свою честность, свое умѣніе успѣшно служить государственному казначейству доказало блестяще.

Но—тѣмъ лучше для обвиненія, если въ его справедливости удастся убѣдить финансовое управленіе и общественное мнѣніе. Обвиненіе тогда кстати окажется и большимъ комомъ грязи, брошеннымъ въ акцизный надзоръ, у котораго было много друзей, но и очень много враговъ.

Такое обвиненіе удалось придумать. Въ сущности оно было мистификаціею, которою удалось ввести въ заблужденіе не только министра финансовъ, государственный совѣтъ и общественное мнѣніе, но и самый акцизный надзоръ. Но подобная мистификація удалась.

Фабриканты, призванные экспертами въ акцизное управленіе, жаловались на то, что честнымъ людямъ стало не-

возможно оклеивать табачныя издѣлія высшихъ сортовъ надлежащими бандеролями, потому что нечестные люди ихъ оклеиваютъ бандеролями низшихъ сортовъ. Такъ какъ экспертами приглашали крупныхъ фабрикантовъ, то конечно честные люди были они, жалующіеся. Нечестные люди были преимущественно мелкіе фабриканты и торговцы.

Собственно говоря, никакого болѣе яснаго и существеннаго довода для жалобъ фабриканты не представляли. На то, что ихъ прибыли сокращались, они не жаловались.

Теперь даже трудно понять, какъ одного только такого глухого повода было достаточно, чтобъ поднять движеніе, къ коренному измѣненію дѣйствовавшей системы табачнаго обложенія. А именно къ этой цѣли стремились фабриканты и этой цѣли они достигли.

Когда-же у насъ между 1839 и 1876 гг. было время, въ которое злоупотребленіе, вызвавшее жалобы фабрикантовъ, не было широко распространено? Развѣ менѣе важно было другое, столь-же распространенное, злоупотребленіе, что очень много табака всѣхъ обложенныхъ видовъ и сортовъ продавалось совсѣмъ безбандерольно? Никакого нѣтъ сомнѣнія, что и при новомъ акцизномъ надзорѣ, въ 1860-хъ и въ первой половинѣ 1870-хъ годовъ еще продавалось много табаку, и совсѣмъ безбандерольнаго и съ ненадлежащими бандеролями. Но когда этихъ злоупотребленій было больше: тогда-ли, когда доходъ отъ обложенія туземнаго табака не превышалъ $2^1/_2$ милл. рублей, или тогда, когда доходъ возвысился сначала до $8^1/_2$, а потомъ до $12^1/_2$ милліоновъ рублей? Тогда-ли, когда съ злоупотребленіями не кому было бороться и департаментъ „подателей и сборовъ“ не въ состояніи были разобраться даже въ элементарной арифметикѣ табачнаго обложенія; или тогда, когда для этой борьбы появился сильный акцизный надзоръ, съ К. К. Гротомъ во главѣ и съ собранною имъ со всѣхъ концовъ Россіи ратью сотрудниковъ?

Но сила обличительной фразы у насъ очень велика. И она въ 1877 г., какъ много разъ до и послѣ этого, торжествовала побѣду.

Самое странное при этомъ было, что она свила себѣ прочное гнѣздо въ акцизномъ управленіи, противъ котораго она собственно была направлена. Въ акцизномъ управленіи (изъ котораго, впрочемъ, К. К. Гротъ ушелъ въ государственный совѣтъ въ 1871 г.) составлено было представленіе въ государственный совѣтъ объ измѣненіи табачнаго устава 1871 г. Въ этомъ представленіи у министра финансовъ (М. Х. Рейтерна) взята была подпись подъ повтореніемъ обвиненія, направленнаго противъ акцизнаго вѣдомства и исходившаго отъ табачныхъ фабрикантовъ. Въ этомъ представленіи, между прочимъ говорится: „по заявленію самихъ фабрикантовъ, табачныя издѣлія, соотвѣтствующія по настоящему бандерольному тарифу IV и V сортамъ курительнаго и нюхательнаго табаку и III сорту папиросъ и сигаръ, выдѣлываются въ весьма незначительномъ размѣрѣ; подъ установленными-же для этихъ сортовъ бандеролями обыкновенно выпускаются въ продажу издѣлія высшихъ сортовъ“. Акцизный надзоръ оказывается, такъ слѣпъ, что онъ даже не видитъ, какія издѣлія изготовляются на фабрикахъ, высшихъ-ли сортовъ, или нисшихъ. Этому повѣрили. Но акцизный надзоръ такъ слѣпъ и тогда не былъ. Его оклеветали. Это вполнѣ можетъ быть доказано данными, содержащимися въ томъ-же представленіи, въ которомъ повторялся поклепъ фабрикантовъ. Можно доказать, что поклепъ этотъ былъ построенъ на безцеремонной лжи.

Наша табачная статистика той эпохи еще далеко не отличается полнотою. Но и ея основанія были положены въ 1860-хъ годахъ новымъ акцизнымъ надзоромъ и въ 1870-хъ годахъ улучшились. Благодаря этому въ упомянутомъ представленіи имѣются за 1872, 1873 и 1874 очень полныя данныя (за 1875 они неполныя, а за 1876 г. еще совсѣмъ не могли имѣться въ мартѣ 1877 г., когда представленіе написано). Данныя 1872, 1873 и 1874 гг. совершенно уничтожаютъ поклепъ фабрикантовъ, доказывая его полнѣйшую несостоятельность. Мы сгруппировали данныя за 1872, 1873 и 1874 гг. въ общіе итоги для трехлѣтія, чтобъ отстранить отъ результата вліянія случайности отдѣльныхъ годовъ. Это

и короче. Числа означаютъ пуды приготовленныхъ во всѣ три года табачныхъ издѣлій.

Сорта	Курительн. табакъ.	Сигары.	Папиросы.	Всего.
I . .	160.445	60.379	55.312	276.136
II . . .	282.606	57.334	133.135	473.075
III . . .	592.257	189.333	76.636	858.226
IV . . .	915.866	—	—	915.866
V . . .	886.133	—	—	886.133
	2.837.307	307.046	265.083	3.409.436

Фабриканты утверждали, что „табачныя издѣлія, соотвѣтствующія по настоящему бандерольному тарифу IV и V сортамъ курительнаго табаку и III сорту папиросъ и сигаръ, выдѣлываются въ весьма незначительномъ количествѣ“. Наши данныя показываютъ, что это была безцеремонная и совершенно невѣроятная ложь. Издѣлій, о которыхъ идетъ рѣчь, наши данныя показываютъ 915.866+886.133+189.333+76.636=2.067.968 пудовъ или 61% всего количества издѣлій, то-есть количество, совсѣмъ не незначительное, а напротивъ преобладающее. Остальныхъ табачныхъ издѣлій, не напнисшихъ сортовъ, по оффиціальной статистикѣ, изготовлено 1.341.468 пудовъ или 39% *). Это тоже далеко не „незначительное“ количество и вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, что повсюду и всегда бываетъ при всякомъ табачномъ обложеніи, на какихъ основаніяхъ оно ни строи-

*) Въ связи съ этимъ умѣстно показать процентное распредѣленіе табачныхъ издѣлій по сортамъ въ разсматриваемое время. Оно и само по себѣ интересно.

Сорта	Курительн. табакъ.	Папиросы.	Сигары.	Всего.
I . .	4.7%	1.8%	1.6%	8.1%
II . .	8.3%	1.6%	3.8%	13.8%
III . .	17.3%	5.6%	2.2%	25.1%
IV . .	27.0%	—	—	27.0%
V . .	26.0%	—	—	26.0%
	83.3%	9.0%	7.7%	100.0%

лось бы. Но утвержденіе фабрикантовъ имѣло еще другой смыслъ: въ немъ выражалось недовѣріе къ даннымъ акцизнаго надзора и эти данныя обвинялись въ лживомъ показаніи. Если по этимъ даннымъ оказывалось 2.067.968 пудовъ табака наинисшихъ сортовъ и лишь 1.341.468 пудовъ остальныхъ, высшихъ, сортовъ, то по утвержденію фабрикантовъ, это происходило только отъ слѣпоты акцизнаго надзора. Вслѣдствіе этой слѣпоты акцизный надзоръ, будто-бы, не замѣтилъ, что въ 2.067.968 пудахъ табака наинисшихъ сортовъ только незначительная часть, будто-бы, была дѣйствительно наинисшихъ сортовъ; слѣдовательно, значительная часть 2.067.968 пудовъ была тѣхъ-же высшихъ сортовъ, къ которымъ отнесены табаки высшихъ сортовъ вѣсомъ 1.341.468 пудовъ. Такимъ образомъ, акцизный надзоръ обвинялся въ томъ, что имѣя передъ собою эти 1.341.468 пудовъ табака высшихъ сортовъ, имѣя по нимъ возможность составить себѣ понятіе о высшихъ сортахъ табаку, онъ оказывается настолько невнимательнымъ, неумѣлымъ, ненаблюдательнымъ, что не въ состояніи былъ замѣтить сходства этихъ 1.341.468 пудовъ высшихъ сортовъ съ значительнѣйшею частью остальныхъ 2.067.968 пудовъ, которые акцизному надзору выдавались за нисшіе сорта, а на самомъ дѣлѣ тоже были, будто-бы, высшихъ сортовъ. Но, во-первыхъ, не слишкомъ-ли велико количество 2.067.968 пудовъ для мелкихъ фабрикъ и торговцевъ? Если обманъ распространялся на столь значительное количество (61% работы всѣхъ табачныхъ фабрикъ), то очевидно, не одни только мелкіе фабриканты въ немъ участвовали. А во-вторыхъ, что въ этомъ случаѣ можно и должно считать „незначительною“ частью? Даже $^1/_{10}$ всего количества издѣлій, которыя акцизному надзору выдавались за нисшіе сорта, составляетъ 206.797 пудовъ, количество далеко не незначительное въ табачномъ дѣлѣ. Въ такомъ случаѣ остальные $^9/_{10}$ изъ 2.067.968 пудовъ или 1.861.171 пуд. были высшихъ сортовъ, какъ и показанные высшими сортами 1.341.468 пудовъ. Но тогда потребленіе высшихъ сортовъ табака въ Россіи въ трехлѣтіе 1872, 1873, 1874 составляло

3.202.639 пуд., а потребленіе нисшихъ сортовъ не превышало 206.797 пуд. Среднимъ числомъ на каждый годъ приходилось: высшихъ сортовъ 1.067.545 пуд., а нисшихъ сортовъ 68.933 пуд. Но въ здравомъ умѣ и въ твердой памяти такой безсмыслицы утверждать нельзя. Ничего подобнаго не только тогда или впослѣдствіи въ Россіи не было, но никогда нигдѣ не было въ практикѣ табачнаго потребленія и табачнаго обложенія. Мы имѣемъ предъ собою продуктъ фантазіи, который принятъ былъ за наличную монету. Въ частности въ Россіи того времени свыше двухъ милліоновъ пудовъ табака высшихъ сортовъ Россіи не произростало, ни изъ заграницы не привозилось. Ихъ источникомъ могла быть только разгоряченная и безудержная фантазія.

Но утвержденіе фабрикантовъ не исчерпывалось этимъ. Они еще утверждали, что изготовляемыя на табачныхъ фабрикахъ издѣлія, главнымъ образомъ, высшихъ сортовъ, продаются подъ нисшими бандеролями. Мы имѣемъ полную возможность провѣрить и опровергнуть и это утвержденіе. Это конечно вполнѣ возможно было сдѣлать и въ 1877 г.; но фабрикантамъ тогда слишкомъ легко повѣрили и безъ провѣрки.

Въ представленіи министра финансовъ въ государственный совѣтъ объ измѣненіяхъ въ табачномъ уставѣ 1871 г., приведены и данныя о суммахъ, на которыя были выбраны бандероли различныхъ сортовъ табачныхъ издѣлій въ 1872-75 годахъ. Этими данными за 1872-73-74 г.г. мы въ итогахъ воспользуемся въ томъ-же видѣ, какъ выше воспользовались данными объ издѣліяхъ. Числа въ этомъ случаѣ означаютъ суммы въ рубляхъ, на которыя было выбрано различныхъ бандеролей.

Сорта	Курительнаго табака.	Папиросъ.	Сигаръ.	Всего.
I . .	3.221.284	2.293.243	1.338.813	6.853.340
II . .	3.808.138	4.547.735	900.028	9.255.901
III . .	3.839.038	1.431.301	1.480.101	6.750.440
IV . .	2.529.316	—	—	2.529.316
V . .	1.409.585	—	—	1.409.585
	14.807.361	8.272.279	3.718.942	26.798.582

Если-бы правильно было-бы утвержденіе фабрикантовъ, что большею частью изготовляются табачныя издѣлія высшихъ сортовъ и что эти издѣлія сбываются подъ бандеролями низшихъ сортовъ, то главнымъ образомъ, выбирались бы бандероли низшихъ сортовъ и поступленія отъ нихъ преобладали-бы въ государственномъ доходѣ. Изъ приведенныхъ данныхъ мы не только ничего подобнаго не видимъ, но видимъ прямо противуположное. Если мы сложимъ поступленія отъ бандеролей IV и V сортовъ курительнаго табака и III сорта папиросъ и сигаръ, то получимъ итогъ въ 6.850.303 руб. или $25^1/_2{}^0/_0$ всѣхъ поступленій; три четверти всѣхъ поступленій получались отъ бандеролей остальныхъ сортовъ, какъ и должно быть при правильной выборкѣ бандеролей *). И на этотъ разъ данныя оффиціальныя не могутъ возбуждать никакихъ подозрѣній, потому что они— данныя кассовой отчетности, которыя оправдываются наличностью поступившихъ денегъ и остатковъ бандеролей разныхъ достоинствъ. Такія данныя безупречно показываютъ только правду и всю правду. Все, что съ ними несогласно, несогласно съ правдою. А съ ними несогласны утвержденія фабрикантовъ.

Приведенныя нами выше данныя объ табачныхъ издѣліяхъ разныхъ сортовъ и о выборкѣ бандеролей даютъ возможность составить себѣ ясное представленіе, насколько энергично дѣйствовалъ акцизный надзоръ и насколько было

*) Полныя свѣдѣнія о процентномъ распредѣленіи поступленій отъ различныхъ налоговыхъ ставокъ за разсматриваемое время содержитъ нижеслѣдующая таблица.

Сорта	Курительн. табакъ.	Папиросы.	Сигары.	Всего.
I . .	12.0%	8.5%	5.0%	25.5%
II . .	14.2	17.0	3.9	34.6
III . .	14.3	5.4	5.5	25.2
IV .	9.5	—	—	9.5
V . .	5.3	—	—	5.2
	55.2	30.2	13.9	100

справедливо утвержденіе фабрикантовъ, что акцизный надзоръ дѣйствуетъ безуспѣшно (ибо только этотъ смыслъ и имѣло утвержденіе, что большею частью табачныя издѣлія продаются подъ неправильными бандеролями). Что-же показываютъ въ частности, каждое изъ приведенныхъ чиселъ? Напр., о курительномъ табакѣ I сорта мы узнаемъ, что издѣлій изготовлено 160.435 пудовъ. По закону они подлежали оплатѣ бандеролями по 20 руб. 80 коп. съ пуда всего на 3.337.048 рублей. А данныя о бандероляхъ показываютъ, что дѣйствительно ихъ выбрано на 3.221.284 руб. Разность оказывается ничтожная на 115.764 р., на которую могъ оказаться остатокъ прежде выбранныхъ бандеролей. Или: второго сорта издѣлій показано 282.606 пудовъ, которые подлежали налогу по 12 р. 80 к. съ пуда и требовали бандеролей на 3.617.357 руб., а дѣйствительно выбрано на 3.808.138 руб.: опять ничтожная разность въ 190.782 руб., на этотъ разъ въ видѣ остатка бандеролей. По третьему сорту изготовлено издѣлій 592.257 пудовъ, которые должны были уплатить налога по 6 руб. 40 коп. съ пуда, всего 3.790.445 рублей, а бандеролей выбрано на 3.839.038 рублей; то-есть, опять ничтожная разность на 48.594 руб. въ видѣ остатка бандеролей. И такъ далѣе, каждое число свидѣтельствуетъ, что тогда была достигнута высокая степень успѣшности акцизнаго надзора; фабриканты клеветали на него, извращая правду.

VIII.

Итакъ, мистификація внѣ всякаго сомнѣнія. Но чему она служила? Чего добивались тогда и добились фабриканты?

Они добивались немалаго: не болѣе, не менѣе, какъ разрушенія коренныхъ основаній, на которыхъ строилась Канкриновская система табачнаго обложенія. До установленія правильно устроеннаго акцизнаго надзора система не мѣшала барышамъ фабрикантовъ, напротивъ, имъ даже благопріятствовала, особенно ошибками практическаго ея осуществленія неподходящими органами. Но дѣло круто измѣнилось

съ начала 1860-хъ годовъ, когда за него взялся хорошо устроенный акцизный надзоръ. Естественно было возникновеніе мысли, нельзя-ли, если не совсѣмъ, избавиться отъ этого надзора, то измѣнить почву, которою онъ овладѣлъ и на которой онъ становится опаснымъ для барышей. А для этого и было необходимо убѣдить финансовое управленіе, что государственное казначейство не только ничего не потеряетъ, но напротивъ немало выиграетъ, если изъ Канкриновской системы табачнаго обложенія будутъ, такъ сказать, вырваны ея зубы.

Для этого-то было необходимо, чтобы законодательная власть отреклась отъ своего исключительнаго права устанавливать, какіе сорта табачныхъ издѣлій допускаются въ интересахъ обложенія. Это право не должно быть монопольнымъ правомъ казны для ея выгодъ, а должно быть предоставлено каждому табачному фабриканту и торговцу для эксплоатаціи въ интересахъ его барыша, подъ предлогомъ свободы промышленности. Одинъ фабрикантъ или торговецъ установитъ пять сортовъ, а другой 25, третій больше 5, но меньше 25 и т. д. Это будетъ свободнѣе и выгоднѣе.

Это разъ. А другое, что необходимо, это—опять таки отреченіе законодательной власти отъ своего исключительнаго права установлять указныя цѣны табачныхъ издѣлій различныхъ видовъ и сортовъ. Это тоже монопольное право, установленное въ интересахъ обложенія. Его и слѣдуетъ упразднить и замѣнить правомъ табачныхъ фабрикантовъ и торговцевъ устанавливать цѣны табачныхъ издѣлій, соотвѣтствующія ихъ выгодамъ. Тогда потребитель будетъ имъ выданъ головою и они съ него будутъ для своихъ барышей сдирать столько шкуръ, сколько захотятъ.

Оба устоя Канкриновской системы табачнаго обложенія несомнѣнно были неудобны для фабрикантовъ. Они заимствованы изъ монопольной системы табачнаго обложенія и естественно, что фабриканты желали ихъ упраздненія. Канкринъ ихъ и придумалъ не для выгоды фабрикантовъ, а въ интересахъ обложенія. И они оставались почти 40 лѣтъ до 1877 г. въ силѣ безъ того, чтобы самое ихъ существо-

ваніе когда-нибудь обратило на себя вниманіе. Ихъ оставляли въ силѣ подобно тому, какъ не измѣняютъ фасада прадѣдовскаго дома, построеннаго знаменитымъ архитекторомъ, даже когда внутри дома дѣлаются многочисленныя пристройки и передѣлки. О томъ, что Канкриновскіе устои имѣютъ какое-либо существенное значеніе, никто не обмолвился никогда ни однимъ словомъ не только въ упомянутые 40 лѣтъ до 1877 г., но и въ претекшіе съ 1877 г. до нашихъ дней, дальнѣйшіе 30 лѣтъ. А упразднить ихъ все таки желали, не только фабриканты, но и чины акцизнаго надзора.

При этомъ, однако, только табачные фабриканты несомнѣнно ясно понимали, что когда Канкриновскіе устои нашего табачнаго обложенія будутъ упразднены, то они, фабриканты, отъ этого лишь выгадаютъ. Чины-же акцизнаго надзора повѣрили на слово фабрикантамъ, что доходъ казны увеличится, когда произойдетъ перемѣна; никакихъ доводовъ, доказывающихъ, что государственный доходъ отъ табачнаго обложенія увеличится, когда Канкриновскіе устои, заимствованные изъ монопольной системы табачнаго обложенія, исключительныя права казны, будутъ упразднены, не представили фабриканты и не придумали чины акцизнаго надзора. Отсутствіе какихъ бы то ни было аргументовъ по этому предмету особенно ясно въ той части представленія министра финансовъ въ государственный совѣтъ объ измѣненіяхъ въ табачномъ уставѣ 1871 г., которая какъ-бы мимоходомъ касается вопроса о правахъ, подлежащихъ отмѣнѣ. Эта часть отличается не только неясностью, но очень странною сбивчивостью, совершенно ясно показывающею, что въ предметѣ совсѣмъ не разобрались. Въ самомъ началѣ представленія поставляется утвержденіе: „назначеніе цѣны издѣліямъ зависитъ исключительно отъ самихъ фабрикантовъ, которые въ этомъ отношеніи не ограничены никакими постановленіями устава; отъ чего и самое обложеніе издѣлій бандеролемъ той или другой цѣны находится въ полнѣйшей отъ нихъ зависимости“. Въ теченіи 40 лѣтъ съ 1839 г. многократно издавались законы, устанавливавшіе цѣны

различныхъ сортовъ табачныхъ издѣлій, и Россія не знала, что такое вольная цѣна табачнаго издѣлія. А въ концѣ концовъ оказывалось, что эти цѣны зависѣли „исключительно отъ самихъ фабрикантовъ“. Но вѣдь представленіе 1877 г. между прочимъ къ тому и клонилось, чтобы исключительное право законодательной власти по установленію табачныхъ цѣнъ было отмѣнено и чтобъ это право было передано фабрикантамъ; для чего было бы необходимо упразднять такое право казны, которое ей совсѣмъ не принадлежало, и для чего необходимо было передавать фабрикантамъ такое право, которое только отъ нихъ зависитъ и въ которомъ они не были ограничены никакими постановленіями устава табачнаго? Для чего-же было необходимо измѣнять табачный уставъ именно въ этомъ отношеніи? На эти вопросы мы напрасно искали бы отвѣта.

Во всемъ прочемъ представленіе 1877 г. объ измѣненіи табачнаго устава отличается тою-же обстоятельностью, какою отличались уже особенно представленія 1860 г. и 1870 г. по тому-же предмету. Еще лучше оттачивается оружіе акцизнаго надзора, еще болѣе обостряются способы и пути для того, чтобы этотъ надзоръ могъ слѣдить за всякимъ шагомъ табака отъ плантаціи въ свалочный пунктъ или торговый складъ, а оттуда въ разныя части фабрики, а изъ нихъ въ лавку для раздробительной продажи. Это милліонъ мелочей, которыя никогда не могутъ исчерпать предмета, но всѣ очень важны, потому что отъ нихъ зависитъ успѣшная дѣятельность акцизнаго надзора по охранѣ государственнаго дохода отъ табачнаго обложенія.

Среди этихъ-то мелочей въ 1877 г. вмѣшалась и очень крупная новость. Въ ней упоминалось о томъ, что уже въ половинѣ 1850-хъ годовъ отлично понимали какъ коренной недостатокъ нашего табачнаго обложенія, заключавшійся въ свободѣ сырого табака, раскуриваемаго населеніемъ въ сыромъ видѣ. Фабричная его обработка исключалась тѣмъ, что онъ не былъ обложенъ. Допущеніе-же его къ фабричной обработкѣ предполагало обложеніе его, а это затрагивало вопросъ, насколько будетъ выгодна для капиталистовъ фа-

бричная обработка махорки? Фабриканты выражали опасеніе, что если налогъ на махорку будетъ слишкомъ высокъ, а продажная ея цѣна не будетъ нормирована достаточно высоко, то они могутъ понести убытокъ отъ допущенія махорки на табачныя фабрики. Въ этомъ случаѣ нормировка закономъ продажной цѣны махорки была въ интересѣ фабрикантовъ (какъ въ первые 20 лѣтъ табачнаго обложенія всѣхъ другихъ сортовъ) и они сами стояли за нормировку продажныхъ цѣнъ махорки. Имъ, конечно, нельзя было не уступить, потому что это было одинаково выгодно для нихъ и для казны, и отсюда получилась новая странность. Въ то самое время, когда предполагалось упраздненіе Канкриновскихъ устоевъ для крошеннаго табаку, папиросъ и сигаръ, то есть, для лучшихъ сортовъ табака, тѣ-же Канкриновскіе устои признаны необходимыми для впервые установляемаго обложенія махорки. Обложеніе предполагалось въ скромномъ размѣрѣ 2 копѣекъ съ фунта (80 копѣекъ съ пуда) съ тѣмъ, чтобъ ея продажная цѣна не превышала 20 копѣекъ съ фунта, включая налогъ, и чтобъ она продавалась въ помѣщеніяхъ не больше $^1/_4$ фунта (для того, чтобъ махорочными бандеролями нельзя было оклеивать нисшихъ сортовъ курительнаго табака). Такимъ образомъ махорка дебютировала въ табачной области тѣмъ, что на нее падалъ налогъ въ 10% ея стоимости для потребителя.

IX.

Изложенныя предположенія, пройдя государственный совѣтъ, вошли въ законъ 6 іюня 1877 г. Ново и существенно въ этомъ законѣ только двоякое: 1) отмѣна табачной нормировки для курительнаго табака, папиросъ и сигаръ лучшихъ сортовъ, 2) обложеніе махорки на Канкриновскихъ основаніяхъ.

Отмѣна табачной нормировки для лучшихъ сортовъ въ свою очередь выразилась въ двоякомъ; 1) въ отмѣнѣ установленныхъ закономъ (указныхъ) цѣнъ на фабричныя издѣлія, 2) въ отмѣнѣ установленныхъ закономъ сортовъ табач

ныхъ издѣлій. Осталось только различіе между тремя родами табачныхъ издѣлій: 1) курительный и нюхательный табакъ, 2) папиросы, 3) сигары. Для каждаго рода табачныхъ издѣлій законъ 6 мая 1877 г. даетъ одну ставку налога: для курительнаго и нюхательнаго табаку 24 копѣйки съ фунта, для папиросъ 15 копѣекъ, для сигаръ 60 копѣекъ.

Вникнемъ въ эту перемѣну. Прежде законъ установлялъ пять сортовъ курительнаго табаку и отдѣльными ставками налога, съ установленными для нихъ въ законѣ продажными цѣнами. Такъ, табачный уставъ 1871 г. облагалъ V сортъ курительнаго табака 4 копѣйками съ фунта, который долженъ былъ продаваться не дороже 12 копѣекъ. По закону 6 іюня 1877 г. этотъ табакъ долженъ былъ платить въ 24 копѣйки съ фунта т. е., въ 6 разъ увеличенный и превышавшій въ 2 раза прежнюю указную продажную цѣну. Очевидно, это было равносильно зарѣзу V сорта. Кто прежде курилъ V сортъ, долженъ былъ перейти на махорку. Для казны это было не очень выгодно, но тѣмъ выгоднѣе было для фабрикантовъ поощреніе махорки къ усиленному поступленію на фабрики.

Фунтъ табаку IV сорта прежде платилъ налогъ въ 8 копѣекъ и долженъ былъ продаваться не дороже 24 копѣекъ. Теперь-же по закону іюня 1877 г. онъ долженъ былъ платить одного налога 24 копѣйки. За сколько-же онъ могъ продаваться? за 48 копѣекъ? Во всякомъ случаѣ, гораздо дороже прежняго. Потребитель его долженъ былъ помяться и одно изъ двухъ: или и онъ долженъ былъ перейти на махорку или помириться съ инымъ ухудшеніемъ его курева.

Немногимъ лучше было положеніе курильщика прежняго табака III сорта, прежде платившаго налогъ въ 16 копѣекъ съ фунта и продававшагося не дороже 48 копѣекъ. По закону 6 іюня 1877 г. и онъ долженъ былъ платить налогъ, на половину возвышенный, слѣдовательно, вызывавшій необходимость значительно дороже платить за прежній табакъ, или примириться съ ухудшеніемъ табака, или перейти на II сортъ, если средства это допускали.

Оставались высшіе два сорта, I и II, которые прежде

платили по 57 и 32 копѣйки съ фунта, а теперь были облегчены, потому что и они по закону 6 іюня 1877 г. платили по 24 копѣйки съ фунта. Нѣкоторый успѣхъ они не могли не имѣть, какъ всякое пониженіе налога. Но большое участіе въ этомъ успѣхѣ не могло не имѣть и непомѣрное возвышеніе налога для бывшихъ потребителей III, IV и V сортовъ, которые, такъ сказать, разгонялись въ противуположныя стороны, одни—къ махоркѣ, а другіе—ко II сорту. Такъ и случилось. Въ 1878-82 г. этого еще нельзя было видѣть вслѣдствіе упраздненія сортовъ. Но когда сорта въ 1882 г. были возстановлены, то указанное дѣйствіе совершенно ясно выступило. Но оно едва-ли можетъ быть приписано упразднению сортовъ и указныхъ цѣнъ и оно сохранилось при возстановленіи ихъ. Его всецѣло нужно приписать очень большой выносливости табачнаго потребителя, легко подчиняющагося налоговому прессу, то есть, возвышенію налоговыхъ ставокъ. А на это болѣе расчитана табачная монополія, чѣмъ акцизъ. Табачная монополія и позаимствованія, изъ нея сдѣланныя Канкринымъ для его системы табачнаго обложенія лучше эксплоатируютъ означенное свойство. Упраздненіями-же сортовъ и указныхъ цѣнъ ничего не было достигнуто.

Такимъ образомъ, совсѣмъ не трудно было предвидѣть, что законъ 6 іюня 1877 г. потерпитъ неминуемую сильную неудачу: не только не дастъ увеличенія дохода отъ налога на туземный табакъ до 14 милл. рублей, но съ трудомъ въ состояніи будетъ удержать доходность табачнаго обложенія на высотѣ, достигнутой благодаря уставу 1871 г.

Такъ и случилось. Законъ 6 іюня 1877 г. дѣйствовалъ пять лѣтъ и эти пять лѣтъ были, такъ сказать, вычеркнуты изъ исторіи увеличенія доходности табачнаго обложенія въ Россіи. Ошиблись и фабриканты въ своихъ расчетахъ; едва-ли и они много выгадали отъ перемѣнъ, внесенныхъ закономъ 6 іюня 1877 г. Ибо главное дѣйствіе этого закона заключалось въ очень сильномъ сокращеніи обложенныхъ табачныхъ издѣлій. Для характеристики этого сокращенія мы приведемъ данныя за три пятилѣтія: пятилѣтіе 1867-71 г.,

предшествующее табачному уставу 1871 г., пятилѣтіе 1873-77 г., показывающее дѣйствіе этого устава, и, наконецъ пятилѣтіе 1878-82, обнаруживающіе дѣйствіе закона 6 іюня 1877 года. Изготовлено табачными фабриками издѣлій въ пудахъ (числа представляютъ итоги за 5 лѣтъ, среднія годовыя числа изъ нихъ получаются раздѣленіемъ на 5):

Пятилѣтія.	Курительн. и нюхат.	Папиросъ.	Сигаръ.	Всего.
1867—1871 . . .	3.188.807	214.978	302.426	3.706.201
1873—1877 . . .	5.361.079	534.154	421.108	6.316.301
1878—1882 . . .	2.758.275	548.257	283.922	3.590.454

Это очень любопытныя данныя. Они показываютъ, что какъ ни много, очень много, сдѣлали въ 1860-хъ годахъ, акцизные чины „перваго призыва“, даже вооруженные лишь уставомъ 1861 г., но и новый Гротовскій уставъ 1871 г., ими же составленный, далъ весьма сильный толчекъ обложенному производству табачныхъ фабрикъ. Оно увеличилось на 70% въ 1873—77 гг. противъ 1867—71 гг. И это было очень сильное увеличеніе по всей линіи, какъ курительнаго и нюхательнаго табака, такъ и папиросъ и сигаръ. Совершенно противуположное было дѣйствіе закона 6 іюня 1877 г. Оно вызвало сокращеніе тѣхъ видовъ табачныхъ издѣлій, которыя были обложены табачными уставами 1861 и 1871 также точно, какъ и закономъ 6 іюня 1877 г., притомъ—сокращеніе, удивительное по своей силѣ. Противъ пятилѣтія 1873—77 гг., новое пятилѣтіе 1878—82 обнаруживаетъ уменьшеніе курительнаго и нюхательнаго табака на 2.602.804 пуда или 48% и сигаръ на 137.186 пудовъ или 33%. Даже противъ 1867—1871 оказывается уменьшеніе этихъ двухъ видовъ табачныхъ издѣлій. Только папиросы въ 1878—82 гг. незначительно увеличились противъ 1873—77 гг. и этимъ сохранено увеличеніе доходности табачнаго обложенія происшедшее въ 1873—78 гг. сравнительно съ 1867—71 гг.

Но куда же дѣвался табакъ? Вѣдь не сократилось же его потребленіе подъ вліяніемъ закона 6 іюня 1877 г.?

Въ вышеприведенныхъ данныхъ мы не считались съ махоркою. Сравнивать можно только однородныя данныя. Махорка до 1877 г. не была обложена. Поэтому съ данными о времени до 1878 г. можно сравнивать лишь однородныя данныя о времени послѣ 1878 г., слѣдовательно, безъ махорки. Только подъ этимъ условіемъ сравненіе правильно. И въ такомъ видѣ сдѣлано наше сравненіе.

Махорка, однако, сыграла большую роль въ 1878—82 годахъ. Она до извѣстной степени спасла положеніе. Въ первое пятилѣтіе ея обложенія ея прошло чрезъ фабрики и было привлечено къ налогу 5.202.781 пудъ. Изъ нихъ-то надобно считать не менѣе 2.725.847 пудовъ послужили для восполненія убыли на это количество въ тѣхъ категоріяхъ издѣлій, на которые налогъ былъ чрезмѣрно возвышенъ закономъ 6 іюня 1877 г. Это была своего рода продажа подъ пониженнымъ бандеролемъ, но уже не выдуманная, а реальная, и не противузаконная, а произведенная на законномъ основаніи.

Это былъ очень странный результатъ закона 6 іюня 1877 г. Законъ этотъ былъ вызванъ страхомъ, что сравнительно малыя количества табака I и II сортовъ продаются подъ бандеролью IV и V сортовъ, и онъ добился, что очень большія количества табака IV и V сортовъ, уплачивавшіе налогъ по 8 и 4 копѣйки съ фунта, замѣнила махорка, уплачивавшая 2 копѣйки съ фунта. Поручиться за то, что подъ видомъ махорки не идетъ прежній табакъ IV и V сорта, уплачивая 2 копѣйки съ фунта, вмѣсто 8 и 4 копѣекъ, конечно, не могъ никто. Возможно также, что сильно увеличилось безбандерольное потребленіе табака. А отъ табака I и II сортовъ все таки ничего не добились, потому что для нихъ налогъ былъ уменьшенъ и уничтожена была даже возможность знать, сколько они даютъ дохода.

Махорка выручила въ 1878—82 гг., какъ до того табачное обложеніе дѣлало успѣхи, благодаря нисшимъ сортамъ табачныхъ издѣлій, а не высшимъ. Нуженъ былъ еще

долговременный печальный опытъ, чтобъ даже и это познали.

Но помощь отъ махорки не могла еще быть значительною. По 2 копѣйки съ фунта, по 80 коп. съ пуда, съ 5.202.781 пуд. махорки могло поступить лишь 4.162.225 рублей, за 5 лѣтъ, или ежегодно въ среднемъ по 832.445 рублей. Сначала въ 1878 г. отъ 736.974 пудовъ махорки государственное казначейство могло поступить лишь 589.579 рублей, а черезъ 5 лѣтъ въ 1887 г. махорка съ 1.491.628 пудовъ дала уже 1.193.302 рубля.

Въ пятилѣтіе 1878—82 гг. всего государственнаго дохода отъ обложенія туземнаго табака поступило акциза 54.113.676 рублей со включеніемъ 4.162.225 руб. отъ махорки, а безъ нихъ 49.951.650 рублей, или въ годъ по 9.990.330 рублей; патентнаго сбора поступало ежегодно въ среднемъ отъ 2.576.609 рублей. Всего безъ махорки ежегодный доходъ былъ 13.399.384 рубля.

X.

Очень скоро послѣ вступленія въ силу закона 6 іюня 1877 г. въ акцизномъ управленіи замѣчено было, что государственное казначейство отъ него терпитъ ущербъ. Опять начались совѣщанія о томъ, какъ устранить бѣду, и опять прежде всего была возбуждена мысль о введеніи табачной монополіи на манеръ французской или австрійской. Но одна мысль, что монополія вызоветъ необходимость придти въ ближайшее соприкосновеніе съ плантаціями, вызывала такой трепетъ, что совѣщанія пришлось успокоить указаніемъ, что требуется иное рѣшеніе задачи, помимо монополіи. Тогда стали обсуждать вопросъ: не слѣдуетъ ли русскую систему табачнаго обложенія замѣнить, или системою обложенія табачныхъ листьевъ, или системою обложенія земли подъ плантаціями, то-есть, одной изъ двухъ системъ, которыя обѣ стояли гораздо ниже русской и которыя никогда и нигдѣ не давали дохода, равнаго получавшемуся русскимъ государственнымъ казначействомъ. Убѣдились, что самая

постановка подобнаго вопроса абсурдна и тогда исчерпано было все, что можно было придумать. Оставалось лишь одно: возстановить то, что въ 1877 г. было упразднено, возвратиться къ Канкриновскимъ устоямъ табачнаго обложенія.

Но очень любопытны пути, которыми пришли къ этому возврату. О существованіи Канкриновскихъ устоевъ никто все таки и не подозрѣвалъ. Но додумались лишь, что кое-что изъ упраздненнаго въ 1878 г. не безполезно было бы возстановить. Но и до этого додумались неправильными путями. Оставались на неправильной почвѣ недовѣрія къ акцизному надзору, яко-бы безсильному въ борьбѣ съ табачными злоупотребленіями, забывали спросить себя, существуетъ-ли и осуществимъ-ли на землѣ такой всесильный надзоръ, который способенъ осилить и искоренить всѣ злоупотребленія? И если никто не знаетъ, какъ организовать подобный надзоръ, если злоупотребленія всегда будутъ, то слѣдуетъ-ли изъ этого, что надзоръ долженъ вѣчно состоять подъ подозрѣніемъ и обвиненіемъ въ безсиліи? Это исканіе способовъ полнаго и радикальнаго искорененія табачныхъ злоупотребленій не было, однако, единственною ошибкою; столь же ошибочно было мнѣніе, что въ табачномъ обложеніи преобладающее значеніе имѣютъ лучшіе сорта табачныхъ издѣлій. Поэтому сожалѣли, что ставки налога для I и II сорта были понижены и что акцизный надзоръ совсѣмъ потерялъ возможность знать, сколько производится этихъ издѣлій и какой доходъ государству налогъ на нихъ доставляетъ. Но для возвышенія налога на нихъ и для надзора за ихъ обложеніемъ, необходимо было ихъ возстановить. Такимъ образомъ пришли къ мысли о необходимости возстановленія въ законѣ опредѣленій о сортахъ табачныхъ издѣлій, по крайней мѣрѣ высшихъ. А какъ быть съ бывшими низшими сортами, III, IV и V? Этотъ вопросъ рѣшался на почвѣ убѣжденія въ необходимость радикальнаго искорененія табачныхъ злоупотребленій. Для этого IV и V сорта рѣшено совсѣмъ упразднить, а III сортъ возможно сильнѣе ограничить: остатками отъ производства издѣлій I

сорта и извѣстнымъ отношеніемъ вѣса издѣлій III сорта къ вѣсу издѣлій I сорта. Для папиросъ и сигаръ было тоже рѣшено оставить только по два сорта, I и II. Затѣмъ еще оставалась махорка въ единственномъ сортѣ. Послѣ этого табачное обложеніе было навсегда обезпечено отъ злоупотребленій и всѣ поводы для разговоровъ объ нихъ должны были исчезнуть.

Изложенное объясняетъ, какъ дошли до возстановленія Канкриновскаго устоя табачнаго обложенія, который заключается въ исключительномъ правѣ законодательной власти установлять сорта табачныхъ издѣлій. Что-же касается втораго Канкриновскаго устоя, состоявшаго въ исключительномъ правѣ законодательной власти устанавливать цѣны табачныхъ издѣлій для раздробительной ихъ продажи, то къ нему пришли, какъ къ логическому выводу, вытекающему изъ перваго.

Такимъ образомъ у насъ опять пришли къ Канкриновской системѣ табачнаго обложенія, яко-бы усовершенствованной, гарантированной отъ злоупотребленій, но на дѣлѣ лишь искусственно сокращенной, смятой въ небольшой комочекъ.

Налоговыя ставки, первоначально предполагавшіяся для I сорта курительнаго табака были въ 72 копѣйки съ фунта, для II сорта въ половину меньше или 36 копѣйки, а для III сорта въ 6 разъ меньше или 12 копѣекъ съ фунта. Ставку для махорки предположено удвоить и назначить въ 4 копѣйки съ фунта. Для папиросъ число сортовъ тоже уменьшено до двухъ со ставками въ 15 копѣекъ съ сотни I сорта и $7^1/_2$ копѣекъ для сотни II сорта. Сигары тоже проэктировались только двухъ сортовъ со ставками въ 80 копѣекъ съ сотни I сорта и 30 копѣекъ съ сотни II сорта.

Изъ этихъ предположеній измѣнена только ставка для курительнаго табака I сорта, пониженная до 60 копѣекъ съ фунта.

Что касается указныхъ цѣнъ, то относительно перваго сорта курительнаго табака, папиросъ и сигаръ въ уставѣ 1882 г. совсѣмъ не содержится ихъ нормировка, то-есть, эти

цѣны признаются вольными, или, какъ ихъ съ этого времени называютъ въ законѣ, „произвольными“. Въ табачныхъ уставахъ старыхъ, до 1871 г., указныя цѣны для нихъ всегда были минимальныя, то есть, почти „произвольныя“. Но въ уставѣ 1882 г., рядомъ съ упраздненіемъ IV и V сортовъ для курительнаго табака и III сорта для папиросъ и сигаръ, при очень льготныхъ ставкахъ для папиросъ вообще, все это, вмѣстѣ взятое свидѣтельствовало лишь объ одномъ: необходимость заставляла возвратиться къ Канкриновской системѣ, потому что выбора не было, ничего лучшаго, чѣмъ она, не знали, но и къ ней довѣрія не питали. Поэтому и ее, такъ сказать, обкромсали, втиснувъ ее въ узкія границы.

Такъ какъ махоркѣ предстояло сыграть очень большую роль въ новомъ устройствѣ табачнаго обложенія въ Россіи, то признано было необходимымъ охранить ее отъ соперничества, которымъ было бы для нея потребленіе листового табака. Въ этихъ видахъ запрещена раздробительная продажа его. Листовой табакъ могутъ имѣть плантаторы, оптовые торговцы и фабриканты, а держаніе его всякимъ другимъ лицомъ объявлено корчемствомъ. Это потребовало значительнаго усиленія строгостей по надзору за всякимъ храненіемъ, движеніемъ и оборотомъ листового табака, у кого бы онъ ни находился изъ тѣхъ, которые вправѣ были его держать: всегда онъ не только долженъ былъ себя оправдать документомъ, доказывающимъ, что онъ извѣстенъ акцизному надзору, но сверхъ того долженъ подвергаться точному учету, чтобы возможно было прослѣдить всякій его шагъ вплоть до его превращенія въ готовое издѣліе для розничной продажи въ обандероленномъ видѣ. Это опять вызвало необходимость облегчить превращеніе листового табака въ готовое издѣліе и для этого допустить учрежденіе табачныхъ фабрикъ не только въ столицахъ и губернскихъ городахъ, но и въ уѣздныхъ городахъ и даже повсемѣстно съ разрѣшенія министра финансовъ.

Всѣ эти предположенія, вмѣстѣ съ обильнымъ матеріаломъ прежнихъ табачныхъ уставовъ, заслуживавшемъ сохраненія въ согласованномъ видѣ, дали возможность приготовить

замѣчательный по своей полнотѣ и обстоятельности новый табачный уставъ, утвержденный 18 мая 1882 г., вступившій въ силу 1 января 1883 г., сохраняющій свою силу уже около 30 лѣтъ до нашихъ дней. Онъ впослѣдствіи еще дополнялся новыми указаніями опыта, а нѣкоторыя его опредѣленія, особенно касавшіяся ставокъ налога, тоже измѣнялись. Но законодательному творчеству онъ надолго какъ бы поставилъ точку и только въ самое новѣйшее время сдѣланы были опять законодательныя попытки глубже коснуться его коренныхъ основаній. Особенно консерватизмъ выразился въ сохраненіи съ 1882 г. до 1909 г. (впродолженіи почти 30 лѣтъ) сортовъ табачныхъ издѣлій, установленныхъ въ 1882 г.; единственное, весьма несущественное измѣненіе въ нихъ заключалось въ допущеніи въ 1889 г. III-го сорта сигаръ.

Съ 1883 г. мы имѣемъ уже очень обильный статистическій матеріалъ превосходныхъ отчетовъ департамента (впослѣдствіе—Главнаго Управленія) неокладныхъ сборовъ. Эти отчеты могутъ быть поставлены на одну доску съ наилучшими однородными изданіями заграничныхъ странъ. Они конечно постепенно улучшались и даже до сихъ поръ еще не чужды нѣкоторыхъ, иногда существенныхъ неясностей и пробѣловъ, не только по табачной, но и по питейной и по сахарной части. Это не мѣшаетъ имъ быть, вмѣстѣ съ отчетами государственнаго контроля, наилучшими источниками нашей финансовой статистики.

XI.

Въ числѣ документовъ, содержащихся въ приложеніяхъ къ отчетамъ департамента неокладныхъ сборовъ ежегодно находится также и операціонный отчетъ о приготовленныхъ на фабрикахъ табачныхъ издѣліяхъ. Мы имъ сильно будемъ пользоваться, равно какъ данными о суммахъ акциза, причитавшагося за табачныя издѣлія разныхъ видовъ и сортовъ. Но мы ихъ будемъ группировать не такъ, какъ принято въ отчетахъ, а всегда по сортамъ издѣлій. Выше въ

такомъ видѣ нами уже группировались данныя за нѣкоторые годы, когда матеріалы это допускали.

За первые четыре года дѣйствія табачного устава 18 мая 1882 г. (1883—1886) данныя о табачныхъ издѣліяхъ представляются въ слѣдующемъ видѣ. Изготовлялось въ среднемъ ежегодно пудовъ:

Сорта	Курительн. табака.	Папиросъ.	Сигаръ.	Нюхательн. табака.	Сигаретъ.	Всего.
I . .	73.545	100.497	25.687		—	199.729
II . .	390.997	47.978	43.363	3.111	1.070	482.337
III . .	177.574	—	—	—	—	177.574
	642.116	148.475	69.050	3.111	1.070	859.641

Такъ какъ законъ 6 Іюня 1877 г. упразднилъ сорта табачныхъ издѣлій, то приведенныя данныя за 1883—86 гг. могутъ быть сравниваемы только по итогамъ (для курительного табаку, папиросъ, сигаръ) съ соотвѣтственными числами 1878—82 гг. Для сравненія же данныхъ по сортамъ мы должны обратиться къ немногимъ годамъ дѣйствія Гротовскаго устава 1871 г., измѣненнымъ кореннымъ образомъ закономъ 6 іюня 1877 г.

Данныя по итогамъ, показывающимъ, сколько среднимъ числомъ ежегодно производилось курительнаго (и нюхательнаго) табаку, папиросъ и сигаръ представляются въ слѣдующемъ видѣ въ пудахъ.

Періоды.	Курительн. табака.	Папиросъ.	Сигаръ.	Итого.
1872—76 *) . .	987.235	97.649	83.140	1.168.024
1878—82 . . .	551.655	109.652	56.785	718.091
1883—86 . . .	643.863	150.045	69.058	866.897

*) Выше (стр. 52) мы сравнивали равные пятилѣтніе періоды и поэтому для времени дѣйствія табачнаго устава 1871 г. взяли 1873—77 г., ближайшіе къ дѣйствію закона 6 іюня 1877 г. Такъ какъ въ настоящемъ случаѣ представлялось интереснымъ видѣть, сильно-ли измѣняется результатъ, если 1877 г. оставляется въ сторонѣ, то мы взяли 1872—76 гг. для избѣжанія упрека, что данныя 1877 г. преувеличиваютъ благопріятность дѣйствія устава 1871 г.

Сравнительно съ временемъ, когда дѣйствовалъ законъ 6 іюня 1877 г., мы видимъ, что уставъ 1882 г. произвелъ дѣйствіе, противуположное дѣйствію закона 6 іюня 1877 г.: это послѣднее выразилось въ сильномъ уменьшеніи производства табачныхъ издѣлій, до того изготовлявшихся. Напротивъ, въ 1883—86 гг., когда произошелъ возвратъ къ Канкриновскимъ устоямъ, опять произошло увеличеніе производства тѣхъ-же издѣлій. Но увеличеніе 1883—86 гг., противъ 1878—82 гг., было лишь въ пропорціи 120 : 100, тогда какъ уменьшеніе было въ пропорціи 100 : 61, то-есть, уменьшеніе подъ вліяніемъ закона 6 іюня 1877 г. было вдвое сильнѣе, чѣмъ увеличеніе подъ вліяніемъ устава 1882 г. Почему? Мы уже выше указали на причину: она заключалась въ томъ, что составители устава 1882 г., оставаясь подъ вліяніемъ идей закона 1877 г. и нехотя отказываясь отъ нихъ, сильно ограничили устои Канкриновской системы. Между прочимъ это выразилось въ упраздненіи IV и V сортовъ, которые Гротовскій уставъ 1871 г. еще признавалъ, а уставъ 1882 г. исключилъ, какъ ненужные. Для того, чтобъ убѣдиться въ послѣдствіяхъ этого упраздненія достаточно сравнить приведенныя выше данныя по сортамъ издѣлій за 1883 — 86 гг. съ дошедшими до насъ такими-же данными по сортамъ въ 1872—76 гг. Въ этомъ періодѣ (1872—76 гг.) въ среднемъ ежегодно производилось пудовъ *).

Сорта	Курительн.	Папиросъ.	Сигаръ.	Всего.
I . .	47.930	12.450	15.378	75.758
II . .	95.189	53.073	16.678	164.940
III .	201.032	32.126	51.084	284.242
IV . .	282.137	—	—	282.137
V . .	360.947	—	—	360.947
	987.235	97.649	83.140	1.168.024

Курительнаго табаку IV и V сортовъ ежегодно въ первой половинѣ 70-хъ годовъ производилось и оплачивалось

*) Эти данныя вычисленны по проданнымъ бандеролямъ, по налоговымъ ставкамъ и принимая 1 пудъ табака = 20.000 папиросамъ = 3.000 сигаръ.

налогомъ 643.084 пуда, 55% всего тогдашняго обложеннаго производства. Налогъ съ нихъ взимался не высокій: по 8 и 4 копѣйки съ фунта, стоившаго съ налогомъ 25 и 12 копѣекъ, а безъ налога 16 и 8 копѣекъ, слѣдовательно, налогъ составлялъ 50% стоимости табака безъ бандероля. На эти-то ежегодно потребляемые и оплачиваемые налогомъ 643.084 п. махнули рукою ради закона 6 іюня 1877 г. и на нихъ же махнули рукою въ уставѣ 1882 г. Очевидно, что уставъ 1882 г. не желалъ ихъ возстановить. Но куда они дѣвались? Это другой вопросъ, который трудно рѣшить. Естественно подумать, что если не всѣ ихъ потребители, то ихъ значительная часть перешла въ число потребителей курительнаго табака III сорта, для котораго налоговая ставка въ 1882 г. понижена до 12 коп., тогда какъ въ 1871 г. она была возвышена до 16 копѣекъ (съ 12 копѣекъ въ 1861 г.). Но мы уже указали, что въ уставѣ 1882 г. оказано противудѣйствіе слишкомъ сильному увеличенію производства табачныхъ издѣлій III сорта. Поэтому въ 1883—86 гг. производилось этихъ издѣлій ежегодно только 177.574 пуда, тогда какъ въ 1872—76 годахъ ихъ ежегодно производилось 201.032 пуда. Очень усилилось въ 1883—86 гг. ежегодное производство издѣлій II сорта: до 391.997 пудовъ, тогда какъ въ 1872—76 годахъ оно не превышало 95.189 пудовъ. Очень вѣроятно, что многіе потребители прежняго третьяго сорта, которые уже при законѣ 6 іюня 1877 г. не желали платить 24 копѣекъ вмѣсто 16 коп. налога на прежнее ихъ курево, предпочитали воспользоваться возможностью платить тотъ же налогъ въ 24 коп. при лучшемъ куревѣ; возможно, что эти потребители остались при II сортѣ, когда въ уставѣ 1882 г. его возстановили, хотя уже приходилось уплачивать налогъ въ 36 коп. за фунтъ табака II сорта. Но это, конечно, не заслуга устава, а способности табака выносить сильно возвышаемое обложеніе.

Переходя къ финансовымъ результатамъ табачнаго устава 1882 г. въ первые 4 года его дѣйствія въ 1883—86 гг., мы въ нижеслѣдующей таблицѣ сгруппировали суммы (въ рубляхъ) объ акцизѣ, ежегодно, въ среднемъ, причитавшемся

съ табачныхъ издѣлій, которыхъ ежегодное производство въ пудахъ выше приведено нами.

Причиталось въ среднемъ въ 1882—6 гг. ежегодно акциза въ рубляхъ:

Сорта	Отъ курительн. табаку.	Отъ папиросъ.	Отъ сигаръ.	Отъ нюхательн. табаку.	Отъ сигаретъ.	Всего акциза.
I . .	1.769.670	3.435.774	571.318	—	—	5.776.762
II . .	5.639.515	752.535	365.276	44.795	11.904	6.814.025
III . .	856.758	—	—	—	—	856.758
	8.265.943	4.188.309	936.594	44.795	11.904	13 447.545
					махорка . . .	*4.263.298*
						17.715.843

По нашему мнѣнію, въ такомъ видѣ, въ которомъ они соотвѣтствуетъ оффиціальнымъ взглядамъ, наши данныя за 1884—6 гг., какъ и приведенныя выше аналогично данныя за 1872—4 гг., могутъ лишь вводить въ заблужденіе и потворствовать господствующимъ предразсудкамъ. Но правду они закрываютъ и извращаютъ.

Вотъ въ чемъ дѣло. Наше объясненіе мы начнемъ съ теоретическаго замѣчанія. Когда говорятъ о „сортахъ“ табачныхъ издѣлій, то обыкновенно полагаютъ, что по этому поводу никакихъ недоумѣній не можетъ быть. Это ошибочно. Въ разговорной рѣчи „сортъ“ означаетъ одно, а въ нашемъ табачномъ законодательствѣ—совсѣмъ другое. Въ разговорной рѣчи сортъ означаетъ градацію качествъ: высокій сортъ означаетъ высокія качества, средній сортъ—среднія качества, низкій сортъ—низкія качества. Это градація потребителя табака, чая, тканей и т. д. Совсѣмъ иная точка зрѣнія табачного законодательства. Она самостоятельно создаетъ не сорта, а разряды налоговыхъ ставокъ, къ которымъ фабрикантъ долженъ приноровить сорта (качества) табака. Законъ исходитъ не изъ того, что интересуетъ потребителя, а изъ того, что важно для табачнаго обложенія. Для послѣдняго очень важно, что ему приходится имѣть дѣло не съ одною налоговою

ставкою (какъ при обложеніи спирта или сахара), а со многими, болѣе высокими, менѣе высокими, средними, близкими къ среднимъ, но ниже ихъ, еще болѣе низкими и т. д. Это опредѣляется свойствами табака, какъ предмета (объекта) налога. Сахарный песокъ можно обложить одною ставкою (у насъ 1 р. 75 коп. съ пуда). Градусъ спирта облагается тоже только одною ставкою; но табаки бываютъ разныхъ качествъ, различной стоимости, различной налогоплатежной силы, различной прибыльности, а потому требующіе примѣненія къ нимъ различныхъ налоговыхъ ставокъ. Вслѣдствіе этого табачное обложеніе, на какихъ основаніяхъ оно ни строилось бы, независимо отъ нихъ, отличается многоразрядностью его ставокъ, какъ такою же многоразрядностью отличаются различные другіе налоги, прямые и косвенные. Ошибочно думать, что эта многоразрядность присуща Канкриновской системѣ; она присуща табаку при всякой системѣ и всегда неминуема въ болѣе или менѣе широкихъ предѣлахъ.

Эти соображенія имѣютъ существенное значеніе для правильнаго пониманія приведенныхъ данныхъ о доходности табачнаго акциза въ 1883—6 годахъ. При составленіи табачнаго устава 1871 г. авторы его желали исправить ошибку повторявшуюся въ предыдущихъ уставахъ и состоявшую въ томъ, что стоимость табака въ папиросахъ въ указныхъ цѣнахъ табачныхъ издѣлій принималась превышающей стоимость того же табака только въ крошенномъ видѣ въ 7—10 разъ. Надобно было понизить стоимость табака въ указной цѣнѣ папиросъ. Вмѣсто этого составители табачнаго устава 1871 очень сильно понизили ставки налога на сотню папиросъ различныхъ сортовъ. Прежде для папиросъ I сорта были чудовищные ставки налога въ 85 копѣекъ (съ 1855 г.) и 65 коп. (съ 1861 г.) съ сотни, съ 1871 г. эти ставки понижены до 15 копѣекъ. Для папиросъ второго сорта прежде были ставки въ 45 коп. (съ 1855 г.) и 30 коп. (съ 1861 г.) съ сотни; съ 1871 г. ихъ замѣнила ставка въ 9 коп. Но смѣшно говорить о ставкѣ въ 15 копѣекъ съ сотни сорта папиросъ, признаваемыхъ особенно способными

выносить высокій налогъ, какъ о ставкѣ I сорта. Собственно говоря сильнымъ пониженіемъ папиросныхъ налоговыхъ ставокъ въ уставѣ 1871 г. I-ый сортъ совсѣмъ упраздненъ для папиросъ. Первый сортъ сохраняетъ свой логическій смыслъ только до тѣхъ поръ, пока въ немъ группируются предметы, на которые падаетъ очень высокій налогъ. Предметы-же, на которые падаетъ очень умѣренный налогъ, совершенно нелогично соединять въ одну группу съ предметами выносящими очень высокій налогъ. Вотъ почему мы полагаемъ, что какъ въ 1870-хъ, такъ и въ 1880-хъ годахъ совершенно ошибочно папиросы оказались въ 1 сортѣ табачныхъ издѣлій, тогда какъ по умѣренности падавшаго на нихъ налога они ничего общаго не имѣли, ни съ курительнымъ табакомъ I сорта, ни съ сигарами I сорта. По умѣренности падавшаго на нихъ налога (15 к. и $7^1/_2$ к. съ сотни), они были близки только ко второму и третьему сортамъ. Въ законѣ была допущена редакціонная ошибка въ этомъ отношеніи, которая однако могла имѣть очень существенное значеніе для пониманія доходности табачнаго акциза. Для фабрикантовъ табачныхъ издѣлій папиросы давно стали и продолжали быть самою прибыльною отраслью ихъ производства и они пріучали потребителей къ предпочтенію папиросъ. Папиросы стали очень важною статьею въ доходности табачнаго акциза. Поэтому совсѣмъ не безразлично было, числятся ли въ I сортѣ папиросы, или не числятся. Конечно, по существу безразлично, гдѣ числится сумма, лишь бы она поступила въ доходъ. Но если она числится между доходами, поступившими отъ высокаго обложенія, тогда какъ она получена отъ скромнаго обложенія—то въ дѣло вмѣшивается обстоятельство, извращающее правду и прикрывающее неправду. Подъ вліяніемъ такого обстоятельства у насъ возникла легенда о преимущественной доходности I сорта для табачнаго акциза и о необходимости преимущественной его охраны. А это строилось на ошибкѣ. Никакой преимущественной доходностью I сортъ у насъ никогда не отличался. И наши данныя за 1883-86 гг. только потому показываютъ

сравнительно высокую доходность I сорта въ суммѣ 5.776.762 рублей, что въ нихъ ошибочно проставленъ доходъ отъ папиросъ. Достаточно сдвинуть суммы доходовъ отъ папиросъ строкою ниже и все получаетъ совершенно иной слѣдующій, болѣе правильный видъ; доходъ составляетъ:

Сорта	Отъ курительн. табака.	Отъ папиросъ.	Отъ сигаръ.	Отъ нюхательн. табака.	Отъ сигаретъ.	Всего акциза.
I . .	1.769.670	—	571.318	—	—	2.340.988
II . .	5.639.515	3.435.774	365.276	44.795	11.904	9.497.264
III . .	856.778	752.535	—	—	—	1.609.313
	8.265.963	4.188.309	936.594	44.795	11.904	13.447.565 *)

Эта группировка данныхъ болѣе правильная, потому что въ ней соединены только однородные, а не разнородные предметы. И она лучше характеризуетъ положеніе, создавшееся послѣ устава 1882 г. Въ этомъ положеніи I сортъ не давалъ $^1/_5$ доходности обложенія не простонароднаго, а лишь 17% его. Но имѣлась твердая опора на средній сортъ, сравнительно скромно обложенный, и въ въ видѣ крошенаго табака, платившаго лишь налогъ въ 36 копѣекъ съ фунта и въ видѣ папиросъ (15 коп. съ сотни) и въ видѣ сигаръ (60 коп. съ сотни). Поэтому его доходность и могла возвышаться до значительной суммы, почти $9^1/_2$ милліоновъ рублей (70% всей доходности) и онъ обладалъ способностью къ дальнѣйшему развитію. Онъ-то и составлялъ главный и коренной элементъ того табачнаго обложенія, которое у

*) Эти числа въ процентныхъ доляхъ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Сорта	Курительн. табакъ.	Папиросы.	Сигары.	Нюхательн. табакъ.	Всего.
I . .	13.2%	—	4.2%	—	17.4%
II . .	41.9%	25.6%	2.7%	0.4%	70.6%
III . .	6.8%	5.6%	—	—	12.0%
	61.5%	31.2%	6.9	0.4	100

насъ было установлено въ 1839 г. Но именно въ немъ у насъ всего хуже разбирались, не понимая, что его-то развитіе и заключалось въ постепенномъ возникновеніи все болѣе и болѣе многочисленныхъ группъ потребителей прогрессивно понижающихся сортовъ табачныхъ издѣлій. А у насъ съ образованіемъ этихъ формъ боролись въ страхѣ за высшіе сорта.

Въ окончательномъ результатѣ сравненіе перваго 4-лѣтія послѣ возстановленія Канкриновскихъ устоевъ съ 5-лѣтіемъ ихъ отмѣны можно проставить такъ. Ежегодно въ среднемъ доходъ составлялъ:

Акцизъ	*1878—82*	*1883—6*	Перемѣны.
съ лучшихъ сортовъ . .	9.999.330	13.460.904	+ 3.470.574
„ махорки	823.445	4.246.770	+ 3.314.325
всего акциза	10 822.775	17.707.674	+ 6.884.899
патентн. сборы	2.576.609	2.135.385	— 441.124
всего съ туземнаго табака	13.399.385	19.843.059	+ 6 443.674

Возстановленіе Канкриновскихъ устоевъ несмотря на стѣсненіе ихъ въ узкія границы, оправдало себя блестяще: доходность обложенія туземнаго табака поднялась почти до 20 милліоновъ рублей. Но этого тогда почти не замѣтили, а очень критиковали табачный уставъ 1882 г., давшій такое возвышеніе. Его порицали за строгость, какъ если бы какое бы то ни было возвышеніе доходности табачнаго обложенія было осуществимо безъ усиленія „строгости“. Табачное обложеніе только на этомъ усиленіи строгости держится: къ сожалѣнію, порицатели этого не знали и свое незнаніе ставили выше устава. Даже дѣлались попытки смягчать строгости, ослабленіемъ нѣкоторыхъ опредѣленій устава.

XII.

Особенно громкій былъ шумъ, поднятый въ 1887 г. защитниками немедленнаго введенія въ Россіи табачной монополіи, обнаруживъ, однако, только еще разъ собствен-

ную несостоятельность этихъ защитниковъ и несостоятельность ихъ порицаній дѣйствующей у насъ системы табачнаго обложенія. Необходимость крѣпко за нее держаться стала еще очевиднѣе. Можетъ быть, вслѣдствіе этого табачный уставъ 1882 г. оказался самымъ живучимъ изъ всѣхъ предшествовавшихъ ему уставовъ и сохраняющимъ свою силу до нашихъ дней, дѣйствуя уже почти 30 лѣтъ.

Въ него, конечно, вносились измѣненія и дополненія. Одни касались строгостей акцизнаго надзора, то усиливавшихся, то смягчавшихся. Усиленія происходили когда перевѣшивали государственные интересы; а смягченія происходили, когда перевѣсъ оказывался на сторонѣ разныхъ домогательствъ, клонившихся къ эксплоатаціи табачнаго дѣла въ тѣхъ или иныхъ частныхъ интересахъ. Эти измѣненія табачнаго устава имѣли почти всегда лишь временное и преходящее значеніе. Важнѣе другая категорія измѣненій, клонившихся къ возвышенію доходности табачнаго обложенія. Только имъ и посвящается наше дальнѣйшее изложеніе.

Самое существенное изъ нихъ произведено закономъ 26 мая 1887 года, которымъ съ 1 іюня 1887 г. введены новыя ставки налога и новыя продажныя цѣны на табачныя издѣлія различныхъ родовъ и сортовъ. Эти измѣненія видны изъ слѣдующей таблицы.

	Налоговыя ставки.			Продажныя цѣны.		
	1871	*1882*	*1887*	*1871*	*1882*	*1887*
	коп.			коп.		
Курительный, съ фунта .						
I сорта . .	52	60	90	—	—	—
II „ . .	32	36	48	99	144	144
III „ . .	16	12	18	48	40	48
Папиросы, съ сотни						
I сорта . .	30	15	20	—	—	—
II „ . .	15	7½	9	50	30	30
Сигары съ сотни						
I сорта . .	100	80	100	—	—	—
II „ . .	60	30	30	200	120	120
Махорка, съ фунта . . .	—	4	8	—	24	28

Канкриновскіе устои нашей табачной системы продолжаютъ и въ законѣ 26 мая 1887 г. оставаться втиснутыми въ узкія границы, въ которыхъ ихъ поставилъ табачный уставъ 1882 г., очевидно для того, чтобъ не окончательно дезавуировать начала закона 6 іюня 1877 г. Однако, возвышеніе налоговыхъ ставокъ и различное ихъ возвышеніе не только для курительнаго табака, папиросъ и сигаръ, но и для ихъ сортовъ, выражаетъ новый шагъ въ этомъ дезавуированіи. И. А. Вышнеградскій въ 1887 г. очень нуждался въ поднятіи доходности табачнаго обложенія, все равно, по какой бы системѣ оно не произошло-бы. А начала закона 6 іюня 1877 г. не показали, что они въ состояніи увеличивать государственный доходъ. Канкриновская-же система это уже не однократно показывала, очень внушительно въ 1883 — 6 годахъ. Слѣдовательно, было невозможно сходить съ почвы этой системы. А оставаясь на ней, признавая, что только она удовлетворяетъ запросу, который предъявляется финансовыми интересами государства, этимъ самымъ сильнѣе удалялись отъ взглядовъ, враждебно относившихся къ Канкриновской системѣ.

Налоговая ставка на курительный табакъ I сорта въ 1887 г. сильно поднята до 90 копѣекъ съ фунта и для этого увеличена на половину или 50% противъ 1882 г.; для втораго сорта ставка увеличена съ 36 до 48 копѣекъ съ фунта, или на $^1/_3 = 33^1/_3\%$, при чемъ указная продажная цѣна фунта курительнаго табака второго сорта не измѣнена и оставлена, какъ въ 1882 г.; въ 1 р. 44 коп.; налогъ на курительный табакъ II сорта составлялъ въ стоимости табака безъ бандероля: въ 1882 г. $^1/_3$ или $33^1/_3\%$, а въ 1887 г. уже $^1/_2$ или 50%. Для курительнаго табака III сорта налоговая ставка возвышена съ 12 до 18 копѣекъ съ фунта или на 50%, а указная продажная цѣна этого фунта увеличена съ 40 до 48 копѣекъ или лишь на 20%; отношеніе налога къ стоимости табака безъ бандероля составляли: въ 1882 г. почти 32%, а въ 1887 г. уже 60%; уставъ 1871 г. при налогѣ въ 16 копѣекъ съ фунта курительнаго табака III сорта назначалъ ему ту-же продажную

цѣну въ 48 копѣекъ; слѣдовательно по уставу 1871 г. налогъ составлялъ уже 50% стоимости табака безъ бандероля.

Въ папиросахъ прибыль фабрикантовъ отъ ихъ производства ограничена указною продажною цѣною, установленною лишь для папиросъ второго сорта, для папиросъ же перваго сорта прибыль фабриканта ничѣмъ не ограничена допущеніемъ „произвольной“ ихъ цѣны. Это было едва ли правильная уступка фабрикантамъ и началамъ закона 6 іюня 1877 г., тѣмъ менѣе справедливая съ точки зрѣнія интересовъ государственнаго дохода, что по имѣвшимся тогда у акцизнаго надзора свѣдѣніямъ онъ могъ знать, что тогда папиросъ I сорта производилось съ лишнимъ вдвое больше, чѣмъ папиросъ второго сорта: въ 1883—86 гг. ежегодно производилось папиросъ I сорта 101.523 пуда, а второго сорта 48.522 пуда. Въ 1872—77 годахъ дѣйствительно всего меньше производилось папиросъ первого сорта; но по уставу 1871 года папиросы I сорта были обложены высокою ставкою въ 30 копѣекъ съ сотни и въ уставѣ 1871 г. Канкриновская система не ограничивалась, благодаря чему для курительнаго табака допускались пять сортовъ, а для папиросъ три сорта, при чемъ папиросы II сорта платили 15 копѣекъ налога, а папиросы III сорта 9 копѣекъ. Въ 1882 и 1887 гг., какъ мы уже выше упоминали, собственно произошло лишь переименованіе папиросъ второго сорта въ папиросы перваго сорта при той-же ставкѣ въ 9 копѣекъ; папиросы же второго сорта устава 1871 г. переименованы въ 1887 г. въ папиросы первого сорта, при чемъ ихъ налоговая ставка (по уставу 1871 года въ 15 копѣекъ съ сотни) опредѣлена въ 20 копѣекъ съ упраздненіемъ ихъ указной цѣны, которая по уставу 1871 г. составляла 50 копѣекъ; папиросы-же перваго сорта табачнаго устава 1871 года съ налоговою ставкою въ 30 копѣекъ съ сотни совсѣмъ упразднены. Это переименованіе начато было табачнымъ уставомъ 1882 г., но въ 1887 г. оно сильнѣе обострилось возвышеніемъ налоговыхъ ставокъ. Если считать, какъ по уставу 1871 г., что папиросы, уплачивавшія

налогъ въ 15 копѣекъ съ сотни, не были обижены назначеніемъ имъ указной цѣны въ 50 копѣекъ или въ 43% стоимости табака безъ бандероля (ихъ производство въ 1872—76 годахъ составляло ежегодно 53.073 пудовъ и почти равнялось совокупному производству папиросъ I и III сортовъ), то тѣ-же папиросы, переименованные въ 1882 и 1887 годахъ въ папиросы I сорта, даже при налогѣ въ 20 копѣекъ съ сотни, то есть увеличенному на $^1/_3$, отлично выносили бы указную цѣну, хотя бы поднятую до 60 копѣекъ. При этой продажной цѣнѣ налогъ въ 20 копѣекъ составлялъ бы 50% со стоимости табака безъ бандероля. Этого не сдѣлали, потому что папиросы щадили и ихъ не желали слишкомъ сильно облагать, хотя отлично знали, что именно папиросы выносятъ гораздо болѣе высокій налогъ, чѣмъ другія табачныя издѣлія. Но папиросы преимущественно выгодны не только, какъ объектъ налога, но и какъ предметъ табачнаго производства и табачной торговли. Недовыручаемое отъ нихъ казною, вслѣдствіи недостаточнаго ихъ обложенія, остается въ распоряженіи фабрикантовъ. Наибольшая доходность налога и наибольшая прибыль фабрикантовъ достигаются силою одного и того-же стремленія — двигаться по линіи наименьшаго сопротивленія.

Налоговыя ставки закона 26 мая 1887 года интересны не только тѣмъ, что они оставались въ силѣ почти 20 лѣтъ, но еще и тѣмъ, что существуетъ нѣкоторая связь между ними и полемикою защитниковъ и противниковъ табачной монополіи, происходившею тогда. Между участвовавшими въ этой полемикѣ серьезное значеніе имѣлъ только одинъ: литераторъ Е. И. Рагозинъ, досконально изучившій въ теченіи многихъ лѣтъ табачную монополію повсюду, гдѣ она введена, отлично знавшій и положеніе своего предмета въ Россіи. Его голосъ дѣйствительно былъ авторитетный, потому что онъ былъ единственный голосъ основательнаго знанія, самостоятельный, никакими общими мѣстами и доктринами не увлекавшійся, совершенно безкорыстный, вѣско доказывавшій все, что онъ утверждалъ. Онъ-то былъ не только противникомъ табачной монополіи, но горячимъ защитникомъ нашей „бан-

дерольной“ системы *). Рагозинъ доказывалъ, что наша система табачнаго обложенія допускаетъ весьма значительное увеличеніе ея доходности. Въ то время акцизное вѣдомство не соглашалось съ сужденіями Рагозина; но черезъ 20 лѣтъ оно съ нимъ все таки согласилось. Рагозинъ полагалъ, что указная продажная цѣна махорки можетъ быть поднята до 32 копѣекъ съ фунта, а налогъ на нее до 14 копѣекъ. Также точно онъ полагалъ, что при тѣхъ-же продажныхъ цѣнахъ курительнаго табака II и III сорта (1 р. 44 к. и 48 коп. за фунтъ) налогъ на нихъ можетъ быть поднятъ до 60 к. и 22 коп. Также точно онъ защищалъ соразмѣрно возвышенныя прочія налоговыя ставки и подробно вычислялъ, что уже тогда доходъ отъ обложенія туземнаго табака могъ быть увеличенъ на $17^1/_2$ милліоновъ рублей. При этомъ онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи такія свѣдѣнія о количествахъ обложенныхъ табачныхъ издѣлій, которыя были слишкомъ скромныя. При правильныхъ же свѣдѣніяхъ предположенія Рагозина сводились къ тому, что уже тогда, въ концѣ 1880-хъ годовъ, государственный доходъ отъ табачнаго обложенія возможно было удвоить, то есть, съ 20 милліоновъ рублей довести до 40 милліоновъ рублей. Онъ даже шелъ дальше: „Я вполнѣ увѣренъ“, писалъ онъ, „въ возможности въ скоромъ времени увеличить доходъ съ табака до 50 и даже 60 милл. рублей“. Въ настоящее время, когда мы имѣемъ данныя за

*) Такъ и Е. И. Рагозинъ называлъ нашу систему, вмѣстѣ со всѣми другими. Онъ раздѣлялъ также мнѣніе, что въ Соединенныхъ Штатахъ заимствована наша „бандерольная“ система. Это доказываетъ, что и онъ не особенно глубоко вдумался въ вопросъ о коренныхъ устояхъ Канкриновской системы табачнаго обложенія. Но Рагозинъ все таки вдумался въ предметъ глубже другихъ и уловилъ значеніе, которое въ означенной системѣ имѣютъ установляемыя закономъ продажныя цѣны табачныхъ издѣлій. На это Рагозинъ прямо указываетъ въ своихъ проэктахъ и даже прямо замѣчаетъ: „интересная особенность этой (русской) системы, дающая ей большую эластичность, это опредѣленіе максимума цѣны фабрикантовъ. Условіе это очень важно“. Для него это только „интересная особенность“, которая даже „важна“; но что въ ней вся суть системы, этого онъ не усмотрѣлъ. Конечно и „эластичности“ въ нашей системѣ, какъ во всякой системѣ табачнаго обложенія, не особенно много.

слѣдующіе 20 лѣтъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что еслибъ въ концѣ 1880-хъ отнеслись менѣе высокомѣрно и пренебрежительно къ мыслямъ Рагозина и ихъ приняли бы, то табачное обложеніе уже давно приносило бы 60 милліоновъ рублей и новѣйшій законъ (7 іюня 1909 г.) велъ бы насъ къ доходу въ 100 милліоновъ рублей.

„Но", писалъ съ горечью Рагозинъ, „министерство финансовъ имѣетъ предубѣжденіе противъ бандерольной системы". Это было вѣрно. Это „предубѣжденіе" породило законъ 6 іюня 1877 г., пріостановивъ развитіе доходности табачнаго обложенія въ 1878 — 82 годахъ и оно же оказало неблагопріятное вліяніе на развитіе той же доходности въ продолженіи 22 лѣтъ съ 1887 по 1909 г. Только его вліяніемъ можно объяснить фактъ, что за все время между законами 26 мая 1887 г. и 7 іюня 1909 г. было только четыре законодательныхъ распоряженія, имѣющихъ отношеніе къ доходности табачнаго обложенія. Собственно говоря, всѣ четыре—несущественныя; но они различнаго характера. Два изъ нихъ, такъ сказать, безхитростныя: законъ 30 мая 1889 г. ввелъ III сортъ сигаръ, а законъ 23 апрѣля 1901 г. раздѣлилъ патентный (табачный) сборъ на основной и дополнительный: основной — наименьшій, равный для всѣхъ фабрикъ, а дополнительный—прогрессивно увеличивающійся въ зависимости отъ возрастанія табачныхъ оборотовъ. Совсѣмъ иного характера другія два распоряженія: законъ 14 декабря 1892 г. установилъ, сверхъ налоговыхъ ставокъ закона 26 мая 1887 г., приведенныхъ выше (стр. 67), еще дополнительный акцизъ въ 2 рубля съ пуда, а законъ 6 августа 1900 г. возвысилъ этотъ дополнительный акцизъ съ 2 р. до 4 рублей.

Эти двѣ мѣры могутъ имѣть только одну цѣль: возвышеніе государственнаго дохода. На сколько? Почти ни на сколько для высшихъ сортовъ и довольно сильно для нисшихъ. Много ли значитъ въ табачномъ обложеніи 2 рубля съ пуда? Это увеличеніе ставокъ на пятачокъ съ фунта. Для лучшихъ сортовъ этотъ пятачекъ и даже гривенникъ имѣетъ ничтожное значеніе. Большое значеніе пятачекъ и

гривенникъ имѣли бы для махорки. Но къ махоркѣ дополнительный акцизъ не примѣнялся. Для махорки налоговая ставка повышена только съ 8 до 9 копѣекъ съ фунта при той же указной продажной цѣнѣ.

Въ чемъ же дѣло? Единственно лишь въ томъ, что высота налога поднята посредствомъ „дополнительнаго акциза“ одинаковаго для всѣхъ сортовъ. Высота налога могла быть поднята какимъ-нибудь однимъ изъ двухъ путей, между которыми разница принципіальная. Одинъ путь—путь табачныхъ уставовъ 1882, 1871, 1861 г. и всѣхъ предшествовавшихъ, построенныхъ на Канкриновскихъ устояхъ: считающихся съ установленными закономъ сортами табачныхъ издѣлій. Другой путь—путь закона 6 іюня 1877 г., прямо отвергающій различіе между сортами, устанавливающій одинакую налоговую ставку для различныхъ сортовъ табачныхъ издѣлій. Эти два пути противорѣчатъ одинъ другому. „Дополнительный акцизъ“ и становится на путь закона 6 іюня 1877 г., увеличивая на пятачекъ или гривенникъ налогъ на всякій фунтъ табаку, какого бы то ни было рода и сорта. Введеніе въ табачный уставъ 1882 г., построенный на сознательномъ возвратѣ къ Канкриновской системѣ и на сознательномъ признаніи несостоятельности и неудачи закона 1877 г., противорѣчащихъ этой системѣ началъ закона 1877 г. было явнымъ противорѣчіемъ. Конечно, противорѣчіе очень маленькое: только на пять копѣекъ. Но развѣ противорѣчіе отъ этого перестаетъ быть противорѣчіемъ? Съ 1900 г. противорѣчіе стало противорѣчіемъ на 10 копѣекъ. А изъ отчета Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ за 1899 г. и отчета Госуд. Совѣта за 1900—1 г. мы узнаемъ, что противорѣчіе предполагалось значительно увеличить. Въ началѣ 1899 г. министерство финансовъ вошло въ государственный совѣтъ съ представленіемъ о совершенномъ оставленіи той почвы, на которой стоялъ табачный уставъ 1882 г., и о возвращеніи къ началамъ закона 6 іюня 1877 г., для осуществленія ихъ въ еще болѣе радикальномъ видѣ, чѣмъ въ 1877 г. Въ 1877 г. были упразднены только сорта табачныхъ издѣлій, но роды ихъ (курительный та-

бакъ, папиросы, сигары) все-таки отличались отдѣльными налоговыми ставками; а для махорки была не только оставлена отдѣльная налоговая ставка, но даже указная наивысшая цѣна. Въ 1899 г. желали идти далѣе и упразднить не только сорта табачныхъ издѣлій, но даже родъ ихъ, подъ предлогомъ, что облагаться будутъ не готовыя издѣлія, а листовой табакъ. На самомъ дѣлѣ, система обложенія готовыхъ издѣлій совсѣмъ не замѣнялась тою системою, которую принято называть системою обложенія всего листового табака производимаго въ странѣ.

Новыя предположенія касались совсѣмъ не всего листового табака, производимаго въ странѣ (отъ такой новой „системы“ акцизный надзоръ съ ужасомъ отвернулся бы), а только листового табака, уже попавшаго въ фабричныя кладовыя и изъ нихъ передаваемаго въ фабричныя отдѣленія, приготовляющія издѣлія. Но это, очевидно, было обложеніе того же самаго объекта, который и прежде облагался, и никакой перемѣны въ „системѣ налога“ не было. Измѣнялся только способъ исчисленія налога, причитающагося съ прежняго же объекта. Прежде была возможность контролировать, на какіе сорта издѣлій табакъ употребляется, на дорогіе или дешевые, и была возможность соразмѣрять налогъ съ платежными средствами потребителя. А новыя предположенія упраздняли эту возможность. При этомъ, однако, все-таки оставлялись два сорта лучшихъ табаковъ (желтыхъ), но уже безъ означенія ихъ, какъ первый и второй (что, конечно, было несущественно), различаемыхъ лишь по двумъ налоговымъ ставкамъ: высокой по 55 коп. съ фунта (22 руб. съ пуда) и низкой по $27^1/_2$ копѣекъ съ фунта (11 рублей съ пуда). Махорочная налоговая ставка оставлялась прежняя, по 8 коп. съ фунта или 3 руб. 20 коп. съ пуда. Это и называли: однообразное попудное обложеніе листового табака, хотя оно собственно было троеобразное. А затѣмъ оно еще разнообразилось тѣмъ, что оно представляло лишь „основной акцизъ“, кромѣ котораго предполагался еще „дополнительный налогъ“ въ 25 копѣекъ съ 1.000 папиросъ вѣсомъ не болѣе $2^1/_2$ фунтовъ (въ сотнѣ

папиросъ не болѣе 1/4 фунта табаку). Слѣдовательно, никакого „однообразнаго обложенія“ не было (таковое было бы губительно для государственнаго табачнаго дохода), а было только очень рискованное упрощеніе, сильно облегчавшее дѣло акцизному надзору, но угрожавшее большимъ ущербомъ государственному казначейству. И было большое пренебреженіе къ имѣвшемуся указанію опыта 1877—82 г.г. Но при этомъ все таки приходилось сохранять „многоразрядность“ ставокъ, на которую жаловались, и даже бандероли. Послѣднія своей прежней цѣли уже не должны были служить, но оставлялись съ тѣмъ, что фабриканты ихъ будутъ получать безплатно для оклеиванія ими пакетовъ съ табачными издѣліями и для удостовѣренія этимъ, что издѣлія изготовлены изъ табака, состоявшаго подъ акцизнымъ надзоромъ.

Всѣ эти предположенія очень осязательно показывали, что нерасположеніе къ „бандерольной“, то-есть, Канкриновской, системѣ было очень очевидно. Но очень любопытенъ фактъ, что это нерасположеніе скрывали и избѣгали входить въ какія бы то ни было объясненія причинъ нерасположенія. Ссылались на жалобы фабрикантовъ и табаководовъ; но обложеніе табака существуетъ не для удобствъ фабрикантовъ и табаководовъ и неминуемо должно вызывать всякаго рода неудобства для нихъ, особенно въ странѣ, въ которой государство вправѣ требовать, чтобы обложеніе табака для него было источникомъ значительнаго, по возможности— очень значительнаго дохода.

Къ сожалѣнію, именно это всего болѣе упускалось изъ виду. Предположенія 1899 г. строились совершенно независимо отъ вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ та или иная система табачнаго обложенія представляетъ способъ наиуспѣшнѣйшаго рѣшенія задачи: при какомъ устройствѣ табачное обложеніе дастъ государству наиболѣе значительный доходъ? Наше финансовое положеніе въ 1899 г. было блестящее; прямого побужденія для ближайшихъ нуждъ стараться объ увеличеніи государственнаго дохода отъ табачнаго обложенія не было. Поэтому и могло казаться, что думать объ

этомъ и не стоитъ. А Канкриковская система придумана совсѣмъ не какъ способъ извернуться въ трудную минуту. Она прямо расчитана на заботу о черномъ днѣ, на приготовленіе въ мирное, спокойное время аппарата, могущаго принести большую, очень большую пользу государственному казначейству. Для этого и долженъ служить суррогатъ табачной монополіи, который представляетъ Канкриновская система табачнаго акциза. Она несомнѣнно задаетъ очень тяжелую работу акцизному надзору и неминуемо ведетъ за собою очень большія неудобства для табачныхъ фабрикантовъ и табаководовъ. Но полная табачная монополія задаетъ еще больше работы и ведетъ за собою болѣе значительныя неудобства. На первомъ планѣ все таки остается необходимость, чтобъ обложеніе давало максимальный доходъ государству, а не фабрикантамъ и табаководамъ.

Изъ различныхъ поводовъ къ жалобамъ, вызывавшихъ предположенія 1899 г., приведемъ для примѣра слѣдующій. Узаконяя наивысшія цѣны табачныхъ издѣлій, Канкриновская система, конечно, очень неудобна для табачныхъ фабрикантовъ тѣмъ, что она имъ препятствуетъ защищать и увеличивать свои прибыли поднятіемъ цѣнъ вверхъ, когда прибыли этого требуютъ. Отсюда проистекаютъ большія неудобства и для табаководовъ. Ибо табачные фабриканты съ тѣмъ большею энергіею сосредоточиваютъ свои стремленія на стараніяхъ развить свою силу въ направленіи, противоположномъ тому, куда они не могутъ идти возвышеніемъ цѣнъ готовыхъ издѣлій; то, чего они не могутъ достигать возвышеніемъ цѣнъ готовыхъ издѣлій, они стараются достигать, платя возможно меньше табаководу за сырой табакъ. Для этого выработалась въ теченіе долгаго времени соотвѣтственная организація торговли сырымъ табакомъ и табачныхъ закупокъ. Въ этой организаціи табачные фабриканты располагаютъ весьма большою силою. Очевидно, однако, что если бы фабриканты получили свободу отъ указныхъ цѣнъ на готовыя издѣлія, то это ихъ нисколько не обезсилило бы относительно табаководовъ и не сдѣлало бы ихъ великодушными относительно табаководовъ. Совершенно напротивъ.

Оставаясь при своей силѣ, при своихъ нравахъ, привычкахъ и выгодахъ, фабриканты продолжали бы эксплоатировать, по прежнему, табаководовъ, но одновременно они получили бы широкую возможность такъ же сильно эксплоатировать потребителя табачныхъ издѣлій. А этимъ они уже прямо вторгались бы въ территорію государственнаго интереса, чтобы разрушить источникъ налога, платежныя силы потребителя табачныхъ издѣлій. Конечно, табаковода жалко, какъ жалко производителя свеклы, эксплоатируемаго сахарозаводчикомъ. Но не акцизнаго надзора вина, что милліоны наживаются табачными фабрикантами, а не табаководами, какъ не акцизнаго надзора вина, что отдѣльные сахарозаводчики наживаютъ десятки милліоновъ, тогда какъ производители свеклы бѣдствуютъ. Едва ли акцизный надзоръ можетъ быть вооруженъ средствами для борьбы съ подобными фактами. Слишкомъ далеко и въ сторонѣ отъ прямого дѣла акцизнаго надзора означенная борьба. Да и не акцизными предположеніями рѣшаются задачи, связанныя съ указанными фактами.

Входить въ другія подробности по поводу предположеній 1899 г. не представляетъ никакого интереса: государственный совѣтъ ихъ очень внимательно разсматривалъ и отвергнулъ, какъ слишкомъ гадательныя и рискованныя. Мы на нихъ остановились только потому, что они представляютъ очень важный матеріалъ для характеристики условій, въ которыхъ у насъ осуществлялась Канкриновская система табачнаго обложенія. Эти условія впродолженіе послѣднихъ 30 лѣтъ съ 1877 г. до 1908 г. должно признать весьма неблагопріятными.

XIII.

Намъ предстоитъ разсмотрѣть результаты, обнаруженные табачнымъ обложеніемъ въ теченіе періода, когда дѣйствовали, какъ законъ 1887 г., такъ и дополненія къ нему. Этотъ періодъ охватываетъ время съ половины 1887 г. до половины 1909 г. Изъ этого времени мы должны исключить

половины 1887 и 1909 г., за которые мы не имѣемъ всѣхъ необходимыхъ данныхъ по полугодіямъ. Но мы исключимъ также 1888-й годъ, чтобы съ 1889 до 1908 г. имѣть округленный 20-лѣтній періодъ, который легко раздѣлить на 4 пятилѣтія. Данныхъ очень много и для того, чтобы ихъ обозрѣніе было облегчено и не подавляло своею массою, всего проще соединить ихъ въ пятилѣтніе итоги и изъ каждаго итога взять равную, $^1/_5$ часть его. Это подходитъ подъ ходячее представленіе о средней величинѣ. Въ этомъ видѣ и смыслѣ мы и до сихъ поръ въ нашемъ изложеніи говорили о среднихъ годовыхъ величинахъ. Въ этихъ среднихъ годовыхъ числахъ, которыми мы до сихъ поръ оперировали и дальше оперируемъ, нѣтъ ничего отвлеченнаго. Достаточно ихъ помножить на число лѣтъ, образующихъ періодъ, къ которому наши числа относятся, и произведеніе даетъ соединенное выраженіе реальныхъ чиселъ каждаго года. Это особенно бываетъ важно, когда годъ на годъ бываетъ сильно не похожъ, то-есть, слишкомъ рѣзко показываетъ свою индивидуальность; въ періодѣ капризность отдѣльныхъ годовъ исчезаетъ и становятся яснѣе ихъ общія свойства, въ противуположность ихъ индивидуальнымъ свойствамъ.

Эту оговорку мы считаемымъ необходимымъ сдѣлать, во-первыхъ, для оправданія и объясненія того смысла, въ которомъ мы до сихъ поръ говорили о среднихъ погодныхъ числахъ и объ нихъ будемъ говорить на слѣдующихъ страницахъ. Во вторыхъ, мы считали необходимымъ совершенно опредѣленно отграничить вышеизложенный простой и ясный смыслъ нашихъ среднихъ, отъ иного смысла среднихъ величинъ, который часто встрѣчается, между прочимъ и въ табачномъ обложеніи, который не безъ основанія возбуждаетъ къ себѣ недовѣріе.

Такъ въ табачномъ обложеніи у насъ, особенно съ 1877 г., очень часто говорятъ о „среднемъ акцизѣ“. Это очень сомнительная величина, которой мы до сихъ поръ совсѣмъ не касались и далѣе не намѣрены касаться. Ея коренной порокъ тотъ, что она—отвлеченная величина, которой не соотвѣтствуетъ никакая дѣйствительность.

Въ наукѣ (въ статистикѣ, въ математикѣ) подобныя величины не признаются правильными, настоящими средними, потому что онѣ не соотвѣтствуютъ ничему дѣйствительному, многократно повторяющемуся. А соотвѣтствіе реальности и многократная повторность—коренныя свойства настоящей, правильной средней величины. Это всего лучше выясняется на примѣрѣ вѣса матеріальныхъ предметовъ или разстоянія между двумя пунктами. Всякій матеріальный предметъ имѣетъ какой нибудь одинъ, присущій ему вѣсъ; также точно всякое разстояніе между двумя данными пунктами имѣетъ только одно, присущее ему выраженіе въ той или иной линейной единицѣ; но точно уловить вѣсъ или разстояніе однимъ взвѣшиваніемъ или однимъ измѣреніемъ невозможно. Взвѣшиваніе и измѣреніе приходится производить нѣсколько разъ и получать различные результаты. Но если сложить результаты и полученную сумму раздѣлить на число результатовъ, то полученная средняя величина тѣмъ ближе будетъ къ истинному вѣсу или къ истинному разстоянію, чѣмъ больше произведено взвѣшиваній и измѣреній. Ибо чѣмъ больше ихъ произведено, тѣмъ больше въ нихъ повторялось вліяніе истиннаго вѣса или разстоянія и тѣмъ сильнѣе истинный вѣсъ или разстояніе вліяли на средній выводъ и въ немъ находили себѣ выраженіе.

Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что всегда, когда производятся тѣ же самыя арифметическія дѣйствія, съ помощью которыхъ вычисляются настоящія среднія величины, получаются и величины, тождественныя съ настоящими средними. Напр., если кто-нибудь опредѣлитъ вѣсъ гуся, утки и курицы, соединить въ одинъ итогъ эти три вѣса и раздѣлить итогъ на три, то онъ произведетъ тѣже арифметическія дѣйствія, которыя производятся для вычисленія настоящей средней. Но результатъ даетъ только число, похожее лишь внѣшнимъ образомъ на среднюю величину, но совсѣмъ не составляющее никакой средней. Ибо средней птицы, составляющей среднее между гусемъ, уткою и курицею, не существуетъ. Также точно, если какой либо налогъ связанъ съ нѣсколькими ставками, приноровленными

къ различнымъ видамъ объекта налога, то средней ставки для такого налога нѣтъ, потому что средняго вида объекта налога реально нѣтъ. По этой-же причинѣ нѣтъ и въ табачномъ обложеніи средняго акциза, какъ настоящей средней величины, имѣющей научное или практическое значеніе. Напр. акцизъ съ курительнаго табака перваго сорта взимается 1 рубль съ фунта, со второго сорта 70 копѣекъ и третьяго сорта 20 копѣекъ. Легко сложить эти три числа, получить ихъ сумму 1 р. 90 коп. и раздѣленіемъ ея на 3 получится частное $63\frac{1}{3}$ копѣйки, какъ яко-бы средній акцизъ съ курительнаго табаку вообще. На самомъ же дѣлѣ никакой средней не получится, потому что никакого курительнаго табака „вообще“ совѣмъ не существуетъ. Полученная нами величина въ $63\frac{1}{3}$ копѣйки относится совсѣмъ не къ курительному табаку вообще, то-есть, не ко всякому курительному табаку, а къ очень опредѣленной смѣси изъ трехъ различныхъ сортовъ табаку, взятыхъ по одному фунту, притомъ такой смѣси, которая лишена всякаго практическаго значенія, потому что никто такихъ смѣсей не куритъ. Можно на основаніи данныхъ о какомъ нибудь годѣ, въ которомъ извѣстно въ пудахъ или фунтахъ потребленіе курительного табака по его сортамъ, папиросъ и сигаръ по ихъ сортамъ и наконецъ махорки, вычислить составъ смѣси, составившейся изъ всѣхъ этихъ видовъ табака; легко въ такомъ случаѣ знать, сколько различными составными частями этой смѣси уплочено табачнаго акциза; поэтому легко знать, какой налогъ уплачивалъ въ среднемъ фунтъ этой смѣси. Но это совсѣмъ не будетъ средній акцизъ; потому что акцизъ, тотъ или иной, устанавливается не арифметикою и не пріемами вычисленія, а законодательною властью. У насъ отлично понимаютъ, что было бы неудобно и неправильно вычислять „средній акцизъ“, включая въ данныя, по которымъ онъ вычисляется, и махорку. Но на томъ-же основаніи неудобно и неправильно вычислять какой бы то ни было средній акцизъ. Различные виды табака потребляются и оплачиваются различными слоями населенія, но средняго слоя населенія, потребляю-

шаго средній табакъ, оплачиваемый среднимъ акцизомъ, не существуетъ; поэтому онъ не можетъ подавать повода къ средней величинѣ, имѣющей серьезное значеніе.

Какъ разъ то, что теперь считаютъ неудобнымъ и неправильнымъ, одно только имѣетъ значеніе, правда, очень ограниченное, для нѣкоторыхъ цѣлей статистики, когда приходится иллюстрировать нѣкоторыя частности положенія табачнаго дѣла въ странѣ, въ данный моментъ: напр., какъ велико потребленіе табака населеніемъ, или какъ великъ налогъ съ обложеннаго табака. Въ этомъ случаѣ, рѣчь идетъ о всей странѣ и обо всемъ населеніи, обо всемъ потребляемомъ табакѣ, обо всей его стоимости и обо всей суммѣ налога, падающаго на табакъ. Вычисляемыя при этомъ количества на душу или на фунтъ табака имѣютъ значеніе не среднихъ величинъ, а величинъ, приведенныхъ къ удобосравнимой единицѣ.

Въ нашемъ изложеніи мы не имѣли никакой надобности прибѣгать къ настоящимъ среднимъ величинамъ, да табачное дѣло никакого повода къ этому не представляетъ. Мы избѣгали говорить о среднемъ акцизѣ, считая, что онъ только вноситъ сбивчивость и темноту въ предметъ, и безъ того сложный. Но такъ какъ мы все таки неоднократно приводили данныя о среднихъ годовыхъ количествахъ производства табачныхъ издѣлій и о среднихъ годовыхъ финансовыхъ результатахъ ихъ обложенія, то мы считали своимъ долгомъ дать вышеизложенное объясненіе. Повторяемъ, наши годовыя данныя названы средними не въ точномъ научномъ смыслѣ приближенія къ истинной величинѣ, которую прямымъ наблюденіемъ трудно установить, а въ разговорномъ смыслѣ: въ этомъ смыслѣ наши среднія очень легко превратить въ числа, данныя прямымъ наблюденіемъ періода, къ которому они относятся, посредствомъ помноженія нашихъ яко-бы среднихъ на число лѣтъ, образующихъ тотъ или иной періодъ. Этого рода числа предпочитаютъ не потому что они—среднія, а потому что они берутся въ равномѣрно уменьшенномъ масштабѣ. Слишкомъ большой, какъ и слишкомъ малый масштабъ чиселъ,

очень мѣшаетъ манипулированію ими: труднѣе улавливать ихъ смыслъ, труднѣе сравненіе между ними, труднѣе ихъ соединеніе для общей картины и т. д.

XIV.

Выше мы не останавливались на вопросѣ, въ какой мѣрѣ налоговыя ставки, введенныя закономъ 26 мая 1887 г., были измѣнены дополнительнымъ акцизомъ, установленнымъ въ размѣрѣ 2 рублей съ пуда закономъ 14 декабря 1892 г. и въ размѣрѣ 4 рублей съ пуда по закону 6 августа 1900 г. Мы должны восполнить этотъ пробѣлъ, потому что это необходимо для правильнаго пониманія результатовъ 1889—1908 гг.

Для курительнаго табака дѣло представляется очень просто: два рубля съ пуда составляетъ 5 копѣекъ съ фунта. Дополнительный акцизъ взимается безъ вниманія къ сортамъ табаку. Слѣдовательно, налоговыя ставки 1887 года на фунтъ курительнаго табаку оставались въ силѣ въ 1888—92 годахъ безъ измѣненія; въ 1893—1900 годахъ онѣ возвышены на 5 копѣекъ, а въ 1901—1908 годахъ онѣ были выше на 10 копѣекъ. Онѣ выражаются въ слѣдующихъ числахъ:

На фунтъ курительнаго табаку. Сорта.	съ 1887 г.	съ 1893 г.	съ 1901 г.
	к о п ѣ е к ъ		
I . . .	90	95	100
II . . .	48	53	58
III . . .	18	23	28

Дополнительный акцизъ увеличилъ налоговую ставку 1887 года для I сорта сначала на $5^5/_9\%$, а потомъ на $11^1/_9\%$; для II сорта это увеличеніе составило сначала $10^5/_{12}\%$, а потомъ $20^5/_6\%$. Увеличеніе, какъ для I сорта, такъ и для II сорта было очень умѣренное.

Такъ какъ указныя продажныя цѣны оставались съ 1887 г. безъ измѣненія, то для второго сорта (при указной цѣнѣ въ 1 р. 60 коп. за фунтъ) отношеніе ставки къ

цѣнѣ табака безъ налога было: съ 1887 г. 43%, съ 1892 года 50% и съ 1901 года 57%; то-есть перемѣна была не очень значительная.

Совсѣмъ иное было значеніе „дополнительнаго акциза“ для курительнаго табака III сорта. Налоговая ставка 1877 г., увеличенная на 5 коп., возрасла на $27^{7}/_{9}$, а увеличенная на второй пятачекъ, возрасла на $55^{6}/_{9}\%$. Въ 1887 г. ставка для III сорта составляла $47^{7}/_{9}\%$ стоимости табака безъ налога: съ 1892 г. она равнялась 70%, а съ 1901 года 100% стоимости табака безъ налога. Вмѣстѣ съ тѣмъ сильно понижена эта стоимость (сначала съ 38 копѣекъ до 33 копѣекъ, а потомъ до 28 копѣекъ за фунтъ) и продажа его сдѣлана менѣе выгодною для фабриканта. Такимъ образомъ, сверхъ ограниченій, установленныхъ для III сорта, новымъ и сильнымъ ограниченіемъ для III сорта являлся и дополнительный акцизъ.

Не такъ легко выяснить значеніе дополнительнаго акциза для папиросъ, главнымъ образомъ, потому что ставка 1887 г., какъ и до того, отнесена къ 1.000 и сотнѣ папиросъ, тогда какъ дополнительный акцизъ отнесенъ къ пуду или фунту табака. Необходимо поэтому исходить изъ вѣса 1.000 или сотни папиросъ. Для этого обыкновенно беруть установленный закономъ наибольшій вѣсъ 1.000 или сотни папиросъ. Но законъ не устанавливаетъ ограниченія наименьшаго вѣса 1.000 или сотни папиросъ. Однако, въ данномъ случаѣ какъ разъ важенъ фактическій вѣсъ 1.000 или сотни папиросъ, а этотъ фактическій вѣсъ, конечно, не наибольшій и не наименьшій, а заключенный между ними. Его-то необходимо и возможно выяснить, благодаря тому, что о папиросахъ извѣстно, какое число (штукъ) ихъ произведено, и какъ великъ ихъ общій вѣсъ. Этими свѣдѣніями мы и воспользуемся, такъ какъ они кстати освѣщаютъ нѣкоторую сторону производства папиросъ, довольно любопытную.

Съ 1883 г. мы имѣемъ по этому предмету для интересующихъ насъ періодовъ слѣдующія данныя:

Произведено папиросъ (во всѣ годы каждаго періода):

	Перваго сорта. 1000 штукъ.	вѣсомъ пудовъ.	Второго сорта. 1000 штукъ.	вѣсомъ пудовъ.
1883—86 . .	9.093.578	401.989	2.977.489	191.911
1889—93 . .	11.415.399	461.059	8.662.840	379.429
1894—98 . .	13.236.706	484.833	16.161.668	621.116
1899—03 . .	16.773.947	586.750	29.901.898	1.013.388
1904— 8 . .	18.821.001	614.761	48.768.516	1.564.789

Эти числа и сами по себѣ чрезвычайно интересны, показывая удивительное развитіе папироснаго производства (особенно II сорта), происшедшее за время, которое намъ предстоитъ разсмотрѣть. Но въ настоящій моментъ приведенными числами мы воспользуемся для полученія изъ нихъ годовыхъ чиселъ посредствомъ ихъ раздѣленія на число лѣтъ каждаго періода. Годовыя числа представляются въ слѣдующемъ видѣ. Ежегодно производилось папиросъ:

	Перваго сорта. 1000 штукъ.	вѣсомъ пудовъ.	Второго сорта. 1000 штукъ.	вѣсомъ пудовъ.
1883—86 . . .	2.273.394	100.497	744.372	47.978
1889—93 . .	2.283.080	92.212	1.732.568	75.886
1894—98 . . .	2.647.341	96.966	3.232.337	124.223
1899—03 . .	3.354.795	117.352	5.980.379	202.678
1904— 8 . . .	3.764.200	122.952	9.753.703	312.959

Изъ приведенныхъ данныхъ легко выводится фактическій вѣсъ тысячи или сотни папиросъ и сколько производилось папиросъ изъ пуда или фунта табаку. Данныя объ этомъ для I сорта выражаются въ слѣдующихъ числахъ.

	Производство папиросъ. изъ 1 пуда.	изъ 1 ф.	Вѣсъ въ фунтахъ одной 1000	одной сотни.
1883—86 . . .	22.621	565	1.78	0.178
1889—93 . . .	24.759	618	1.62	0.162
1894—98 . . .	27.302	682	1.47	0.147
1899—03 . . .	28.588	715	1.40	0.140
1904— 8 . . .	30.615	765	1.31	0.131

Эти же данныя для папиросъ второго сорта представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Производилось папиросъ.		Вѣсомъ въ фунтахъ.	
	изъ пуда.	изъ фунта.	одной 1000	одной сотни.
1883—86 . .	15.531	388	2.58	0.258
1889—93 . .	22.831	571	1.78	0.178
1894—98 .	26.020	650	1.54	0.154
1899—03 . .	29.506	738	1.35	0.135
1904— 8 . .	31.166	779	1.29	0.129

фактическій вѣсъ непрерывно и сильно понижается со времени изданія табачнаго устава 1882 г. Если принять за 100 вѣсъ папиросъ въ 1883—86 годахъ, то въ слѣдующіе затѣмъ 4 пятилѣтія онъ уменьшился въ слѣдующей постепенности:

	I с.	II с.
1883 86 . . .	100	100
1889—93 . .	91	69
1894—98 . .	82	59
1891—03 . . .	79	52
1904— 8 . . .	73	50

Болѣе сильное уменьшеніе вѣса папиросъ II сорта находится въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1883—6 годахъ вѣсъ папиросъ II сорта въ $1^1/_2$ раза превышалъ вѣсъ папиросъ I сорта. Посредствомъ болѣе сильнаго уменьшенія вѣса папиросъ II сорта произошло нѣкоторое уравненіе вѣса обоихъ сортовъ папиросъ.

Зная фактическій вѣсъ папиросъ по ихъ сортамъ, мы въ состояніи ясно судить и о значеніи дополнительнаго акциза для налоговыхъ ставокъ закона 26 мая 1887 г. Для папиросъ I сорта ставка по этому закону была 20 копѣекъ съ сотни. Дополнительный акцизъ въ 5 копѣекъ съ фунта по закону 14 декабря 1892 г. распредѣляется между 6.82 сотнями папиросъ, изготовлявшимися тогда изъ одного фунта табаку; это дастъ на каждую сотню папиросъ I сорта 0.73, меньше $^3/_4$ копѣйки, поднимая акцизъ до 20.73 копѣекъ

то есть увеличивая его на 3.6 %. Законъ 6 августа 1900 г., увеличивая дополнительный акцизъ до 10 копѣекъ съ фунта, вызвавъ необходимость распредѣленія этихъ 10 коп. между 7.4 сотнями папиросъ I сорта, изготовлявшимися изъ одного фунта табаку, въ десятилѣтіе 1899—1908 гг. Это составляетъ 1.35 копѣйки или $6^3/_4$ % ставки на сотню папиросъ, возвышаемой отъ 20 до 21.35 копѣекъ съ сотни. Слѣдовательно, для папиросъ I сорта дополнительный акцизъ имѣлъ ничтожное значеніе.

Для папиросъ II сорта налоговая ставка 1887 г. была 9 копѣекъ съ сотни, которой продажная цѣна не могла быть выше 30 копѣекъ. Ставка составляла 43% стоимости папиросъ безъ налога. Первыя 5 копѣекъ съ фунта дополнительнаго акциза распредѣлялись между $6^1/_2$ сотнями папиросъ, которыя тогда производились изъ фунта; на каждую сотню приходилось 0.77 копѣйки или $8^1/_2$% ставки. Когда дополнительный акцизъ удвоился и достигъ 10 копѣекъ съ фунта, то изъ фунта табака производилось (въ 1899—1908) 7.63 сотни папиросъ второго сорта и на каждую сотню этихъ папиросъ приходилось дополнительнаго акциза 1.31 копѣйки или 15% первоначальной налоговой ставки, увеличившейся до 10.31 копѣйки съ сотни папиросъ II сорта. Отношеніе налога къ стоимости табака безъ налога составляла: при ставкѣ въ 9 копѣекъ 43%, при ставкѣ въ 9.77 копѣекъ 48%, а при ставкѣ въ 10.31 копѣекъ 52%.

Любопытно также сопоставленіе сравнительнаго обложенія фунта табаку въ крошенномъ видѣ и въ видѣ папиросъ. Курительный (крошеный) табакъ I сорта по закону 26 мая 1887 г. уплачивалъ съ фунта 90 копѣекъ. Фунтъ папиросъ I сорта тогда уплачивалъ акцизъ въ 20 копѣекъ, а такъ въ 1889—93 годахъ изготовляли 6.18 сотенъ папиросъ I сорта изъ фунта, то значитъ, фунтъ табаку въ папиросахъ I сорта уплачивалъ акцизъ $20 \times 6.18 = 1$ р. 23.6 коп., или на 37% больше, чѣмъ курительный (крошеный) табакъ того же I сорта. Когда появился дополнительный акцизъ въ 5 копѣекъ съ фунта, то, какъ мы видѣли, каждая сотня папиросъ I сорта, уплачивала въ 1894-99 годахъ 20.73 копѣй-

ки съ сотни, а такъ какъ тогда производилось 6.82 сотни изъ фунта, то фунтъ табаку въ папиросахъ I сорта уплачивалъ акцизъ въ 1 р. 41 коп., тогда какъ курительный табакъ I сорта тогда уплачивалъ акцизъ въ 95 копѣекъ съ фунта; то есть, акцизъ съ папиросъ былъ на 48% больше чѣмъ съ курительнаго табака I-же сорта. Наконецъ, при дополнительномъ акцизѣ въ 10 копѣекъ съ фунта, папиросы уплачивали, какъ показано, 21.35 копѣйки съ сотни папиросъ; а такъ какъ въ 1899-1908 годахъ приготовляли изъ фунта табака 7.4 сотенъ папиросъ I сорта, то фунтъ табака въ этихъ папиросахъ уплачивалъ налоги въ 1 р. 58 коп. А курительный табакъ I сорта тогда-же уплачивалъ налогъ въ 1 р. съ фунта. Папиросы уплачивали налогъ, на 58% болѣе значительный.

Это намъ раскрываетъ, почему или чѣмъ папиросы легче выносятъ налогъ болѣе высокій сравнительно съ курительнымъ табакомъ. Въ папиросахъ налогъ съ вѣсовой единицы (фунта) раздробляется и какъ бы размельчается, распредѣляясь между сотнями папиросъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше сотенъ изготовляется изъ вѣсовой единицы. На новую единицу, представляемую этими сотнями, вслѣдствіе раздробленія, падаютъ тогда небольшія части налога, большія измѣненія которыхъ, какъ мы выше показали, отражаются въ сравнительно ничтожномъ размѣрѣ.

Такъ какъ цѣны папиросъ I сорта были „произвольныя", то-есть, зависящія отъ усмотрѣнія фабрикантовъ, то видимо цѣны эти установлялись такъ, чтобъ, съ одной стороны, вся тягость усиленнаго налога на табакъ въ папиросахъ I сорта падала всецѣло на потребителя, а съ другой—фабрикантъ могъ увеличивать ежегодное производство означенныхъ папиросъ. Это показываютъ приведенныя выше данныя: если съ 1883-86 гг. ежегодно производилось $2^1/_4$ милльярда папиросъ, то въ 1904-1908 гг. ихъ ежегодно производилось $3^3/_4$ милльярда или на $^2/_3$ больше.

Папиросы II сорта при ставкѣ 1887 года въ 9 копѣекъ съ сотни и при производствѣ въ 1889—93 годахъ 5,71 сотенъ папиросъ II сорта изъ одного фунта табака, уплачи-

вали налогъ въ $9 \times 5{,}_{71} = 51$ копѣйку съ одного фунта табаку въ такихъ папиросахъ. Курительный табакъ II сорта въ тоже время уплачивалъ съ фунта налогъ въ 48 копѣекъ; разница была только въ 3 копѣйки. Но фунтъ курительнаго табака II сорта фабрикантъ могъ продавать не дороже 1 р. 60 коп.; за вычетомъ налога въ 48 копѣекъ оставалась стоимость фунта курительнаго табака безъ налога въ 1 р. 12 к. Для сотни же папиросъ II сорта указная продажная цѣна была 30 копѣекъ. Слѣдовательно, $5{,}_{71}$ сотенъ папиросъ II сорта фабрикантъ могъ продавать за 1 р. 71 коп., а за вычетомъ налога въ 51 копѣйку оставалась стоимость фунта табака въ папиросахъ II сорта въ 1 р. 20 коп., или больше лишь на 8 копѣекъ. Дополнительный акцизъ эту разность въ пользу стоимости табака въ папиросахъ II сорта не уменьшилъ, но значительно увеличилъ. А именно, какъ выше показано, отъ дополнительнаго акциза въ 5 копѣекъ съ фунта, налогъ для фунта курительнаго табака II сорта увеличился до 53 к. и, слѣдовательно, за вычетомъ этихъ 53 копѣекъ изъ указной цѣны фунта курительнаго табака II сорта (1 р. 60) стоимость этого фунта безъ налога выходила въ 1 р. 07 копѣекъ. Для папиросъ же II сорта налогъ на сотню отъ 5 копѣечнаго дополнительнаго акциза увеличивался до $9{,}_{77}$ копѣекъ. А такъ какъ изъ фунта табака приготовляли тогда $6^1/_2$ сотенъ папиросъ второго сорта, то на нихъ или на фунтъ табака съ нихъ падалъ налогъ въ $6^1/_2 \times 9.{}_{77} = 63^1/_2$ копѣйки. Но $6^1/_2$ сотенъ папиросъ II сорта продавались по 30 копѣекъ за сотню и за фунтъ табака съ нихъ выручали 1 р. 95 копѣекъ. За вычетомъ же изъ этой суммы налога въ $63^1/_2$ копѣйки, оставалась стоимость безъ налога фунта табака въ папиросахъ II сорта въ 1 р. $31^1/_2$ к. (противъ 1 р. 07 коп. стоимости безъ налога фунта курительнаго табака II сорта, или на $24^1/_2$ копѣйки разницы въ пользу папиросъ). Когда дополнительный акцизъ былъ увеличенъ до 10 копѣекъ съ фунта, то налогъ курительнаго табака II сорта былъ увеличенъ до 58 коп. и отъ указной продажной цѣны оставалась стоимость табака безъ налога уже лишь въ 1 р. 02 к. Для папиросъ же II сорта, какъ

выше показано, налогъ на сотню ихъ отъ 10-копѣечнаго сравнительнаго акциза увеличился до $10,_{31}$ копѣекъ на сотню; а изъ фунта табака при 10-копѣечномъ дополнительномъ акцизѣ изготовляли $7,_{63}$ сотни папиросъ II сорта. Поэтому на фунтъ табака въ этихъ папиросахъ падалъ налогъ уже въ $78^2/_3$ копѣекъ. Но продавались эти $7,_{63}$ сотни папиросъ II сорта за $7,_{63} \times 30 = 2$ р. 29 копѣекъ. Слѣдовательно, за вычетомъ изъ этой выручки налога въ 79 копѣекъ оставалась стоимость фунта табака безъ налога въ папиросахъ II сорта въ 1 р. 50 коп. или 43 копѣйки больше, чѣмъ была стоимость безъ налога фунта курительнаго табака того же II сорта.

Въ уменьшеніи вѣса папиросъ, или въ изготовленіи изъ фунта увеличиваемаго числа сотенъ папиросъ фабриканты имѣли отличное оружіе, съ помощью котораго могъ быть увеличиваемъ налогъ, но могла быть увеличиваема и прибыль.

Мы выяснили всѣ подробности табачнаго обложенія, дѣйствовавшаго въ 1887 — 1908 годахъ, и можемъ теперь перейти къ разсмотрѣнію его результатовъ.

XV.

Результаты обложенія, дѣйствовавшаго въ 1887—1908 годахъ, мы будемъ разсматривать сравнительно съ періодомъ 1883—86 гг. Для этого мы годовыя данныя этого періода будемъ принимать за 100 для опредѣленія перемѣнъ, происшедшихъ въ каждомъ изъ четырехъ пятилѣтнихъ періодовъ времени съ 1889 по 1908 включительно. Сначала мы разсмотримъ данныя о производствѣ табачныхъ издѣлій за это время, потомъ причитавшійся за нихъ акцизъ и въ заключеніе—финансовый результатъ, выразившійся въ суммахъ, поступившихъ въ государственное казначейство.

Разсмотрѣніе данныхъ о табачныхъ издѣліяхъ мы начинаемъ съ курительнаго (крошеного) табака. Годовыя о немъ данныя въ пудахъ, по сортамъ, выражаются въ слѣдующихъ числахъ.

Періоды.	I	II	III	Всего.
1883— 6 . . .	73.545	390.997	177.574	642.116
1889—93 . . .	68.743	324.341	345.342	738.426
1894—98 . . .	70.585	351.208	384.395	806.187
1899—03 . . .	79.112	399.353	417.455	895.920
1904— 8 . . .	88.465	445.404	395.707	929.576

Болѣе ясно перемѣны, обнаруживаемыя этими числами, видны изъ слѣдующихъ относительныхъ чиселъ, полученныхъ, если считать за 100 данныя 1883—86 гг.

Періоды.	I	II	III	Всего.
1883—86 . . .	100	100	100	100
1889—93 . . .	93	83	195	115
1894—98 . . .	96	90	216	125
1899—03 . . .	108	102	235	139
1904— 8 . . .	120	113	222	144

Числа эти обнаруживаютъ совершенно неожиданный результатъ; что всего больше движенія оказывается въ производствѣ курительнаго табака III сорта, хотя именно его производство желали ограничить и стѣснить различными способами. Только его производство почти удвоилось уже въ 1889—93 гг. и съ лишнимъ удвоилось уже въ 1894—98 гг., а еще дальше пошло въ 1899—1903 гг. Только въ послѣднее пятилѣтіе 1904—8 гг. удалось сдержать его дальнѣйшее увеличеніе. Но на значительно болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ производство курительнаго табака I и II сортовъ, всетаки производству курительнаго табака III сорта удалось удержаться до конца. Это-же самое мы видимъ изъ процентныхъ чиселъ о распредѣленіи производства курительнаго табака между его сортами. На отдѣльные сорта приходилось процентовъ

	I	II	III	Всего.
1883—86 . .	11%	61%	28%	100
1889—93 . .	9	44	47	100
1894—98 . .	9	43	47	100
1899—03 . .	9	45	46	100
1903— 8 . .	9	48	43	100

Относительное значеніе курительнаго табака I сорта, сократившись сейчасъ-же послѣ 1887 г., съ тѣхъ поръ стало на точкѣ замерзанія. Сильно уменьшилось послѣ 1889 г. и относительное значеніе курительнаго табака II сорта, но ему обезпечена возможность борьбы за занимаемое имъ положеніе уже тѣмъ, что постоянно расширяется кругъ курильщиковъ, пріобрѣтающихъ средства для перехода отъ III сорта ко II сорту. Но I сортъ только потому не шелъ назадъ, что отъ него зависѣло увеличеніе III сорта. II все таки до 1899—1903 г. небольшое относительное значеніе сохранялось за III сортомъ.

Еще яснѣе это выступаетъ въ процентныхъ числахъ, показывающихъ, сколько процентовъ приходится на курительный табакъ I, II и III сортовъ изъ всего табаку (кромѣ махорки), идущаго на лучшія издѣлія, то-есть на курительный табакъ, папиросы, сигары, сигареты и нюхательный табакъ. Эти проценты курительнаго табака по его сортамъ показываютъ слѣдующія числа:

	I	II	III	Всего.
1883— 6 . .	8.5%	45.3%	20.6%	74.4%
1889—93 . .	7.0	33.3	35.4	75.7
1894—98 . .	6.5	32.3	35.4	74.2
1899—03 .	6.2	31.6	32.9	70.7
1904— 8 . .	6.3	31.7	28.1	66.1

Здѣсь мы видимъ, что курительный табакъ сохраняетъ въ производствѣ высокообложенныхъ табачныхъ издѣлій свое главенствующее значеніе, (по вѣсу), только благодаря III сорту. А I и II сортъ этому ни только не содѣйствуютъ, но даже противодѣйствуетъ.

Уменьшеніе относительнаго значенія курительнаго табака I и II сортовъ ничего новаго и страннаго собою не представляетъ. Они фатально осуждены на это сокращеніе, которое съ теченіемъ времени будетъ все болѣе и болѣе усиливаться. Теперь они еще не такъ сильно уменьшаются, потому что для нихъ сжимается и ограничивается III сортъ, насчетъ котораго они только и держатся на своемъ нынѣшнемъ уровнѣ.

Переходимъ къ производству папиросъ, единственному у насъ серьезному сопернику производства курительнаго табака. За разсматриваемое время производство по сортамъ папиросъ, выраженное въ пудахъ, было слѣдующее:

Періоды.	I с.	II с.	Итого.
1883—86 . .	100.497	47.978	148.475
1889—93 . . .	92.213	75.886	168.099
1894—98 . . .	96.966	124.223	221.189
1899—03 . . .	117.350	202.678	320.028
1904— 8 . . .	122.952	312.959	435 911

Движеніе, обнаруживаемое этими числами, яснѣе видно изъ слѣдующихъ относительныхъ чиселъ, въ которыхъ данныя за 1883—86 гг. приняты за сто.

Періоды.	I с.	IIс.	Итого.
1883—86 . . .	100	100	100
1889—93 . .	92	158	113
1894—98 . . .	96	259	149
1899—03 . .	117	423	215
1904— 8 . . .	122	652	293

И въ этомъ случаѣ мы видимъ, что въ десятилѣтіи 1889—98 гг. на производство папиросъ I сорта расходовалось меньше табаку, чѣмъ въ 1883—86 гг.; только въ слѣдующемъ десятилѣтіи 1899—1908 гг. количество табаку, ежегодно употребляемое на производство папиросъ I сорта, тоже увеличилось, хотя и не особенно сильно. Но непрерывно и очень сильно увеличивалось, въ теченіи всего разсматриваемаго времени, количество табаку для папиросъ II сорта; уже въ 1889—93 гг. оно возросло съ лишнимъ въ $1^1/_2$ раза, въ 1894—93 гг. свыше $2^1/_2$ разъ, въ 1899—1903 гг. почти въ $4^3/_4$ разъ и въ 1904—8 гг. въ $6^1/_2$ разъ. Еще сильнѣе представляется увеличеніе производства папиросъ I и II сорта, если о немъ судить не по вѣсу ихъ, а по числу произведенныхъ папиросъ: ибо увеличиваемое для этого производства количество табаку было только однимъ факторомъ, къ которому присоединяется еще другой факторъ,

въ видѣ уменьшенія вѣса папиросъ. Абсолютныя свѣдѣнія объ увеличеніи производства папиросъ нами уже приведены выше (стр. 84). Намъ остается поэтому присоединить къ нимъ еще относительныя числа, показывающія, съ какою напряженностью шла прогрессія возрастанія числа папиросъ I и II сортовъ. Вотъ эти данныя:

	I с.	II с.
1883— 6	100	100
1889— 93	100.4	231
1894— 68	116	435
1899—903	147	803
1904— 8	165	1.311

Очень любопытно, какъ измѣнилось процентное отношеніе между папиросами I сорта и папиросами II сорта. Вотъ въ какихъ числахъ выражалось это отношеніе, выраженное, какъ по вѣсу папиросъ того и другого сорта, такъ и по числу ихъ, произведенныхъ ежегодно.

	По вѣсу папиросъ.		По числу папиросъ.	
	I с.	II с.	I с.	II с.
1883— 86 . . .	67%	33%	75%	25
1889— 93 . . .	54	46	55	45
1894— 98 . . .	43	57	45	55
1899—903 . . .	36	64	36	64
1904— 8 . . .	29	71	28	72

Папиросы I и II сорта помѣнялись мѣстами: еще въ первую половину 1880-хъ годовъ $^3/_4$ папиросъ были I сорта. Теперь папиросы сильно демократизовались и $^3/_4$ ихъ уже II сорта.

Не менѣе интересны числа, показывающія, какъ измѣнились процентныя числа той доли, которая изъ общаго количества табака, расходуемаго на производство высокообложенныхъ издѣлій, приходится собственно на папиросы. Эти процентныя числа слѣдующія.

	I с.	II с.	Всего.
1883—86 . . .	11.6%	5.5%	17.1%
1889—93 . . .	9.5	7.7	17.2
1894—98 . . .	8.9	11.5	20.4
1899—03 . . .	9.2	16.0	25.2
1904—08 . . .	8.7	22.3	31.0

Какъ ни сильно у насъ развивается съ половины XIX в. производство папиросъ, но въ началѣ 1880-хъ годовъ на это производство расходовалась едва $^1/_6$ часть табака, употребляемаго на всѣ высокообложенныя табачныя издѣлія. Послѣ новаго усиленнаго развитія, произшедшаго въ новѣйшее время въ производствѣ папиросъ, показанная доля еще не совсѣмъ удвоилась и составляетъ неполную $^1/_3$. Это однако не мѣшаетъ тому, чтобы папиросы заняли въ концѣ разсматриваемаго времени, какъ мы сейчасъ увидимъ, преобладающее положеніе въ табачномъ обложеніи.

На сигарахъ останавливаться мы не будемъ, ограничиваясь лишь приведеніемъ данныхъ о томъ, какъ сильно сокращается ихъ производство. Эти данныя въ пудахъ слѣдующія:

Періоды.	I с.	II с.	III с.	Всего.
1883—86 . .	25.687	43.363	—	69.050
1889—93 . .	14.250	7.999	43.998	66.247
1894—98 . .	11.016	2.233	43.152	56.400
1899—03 . .	9.719	1.770	37.623	49.112
1904— 8 . .	6.751	1.253	31.377	39.380

Относящіяся къ этимъ даннымъ относительныя числа— слѣдующія:

	I	II и III	Всего.
1883—86	100	100	100
1889—93	55	120	95
1894—98	43	105	82
1899—03	38	88	71
1904— 8	27	75	57

Производство уже порядочно сократилось къ началу 1880-хъ годовъ. Съ тѣхъ поръ сокращеніе сдѣлало новые

успѣхи. Допущеніе сигаръ III сорта было только переименованіемъ въ нихъ прежнихъ сигаръ II сорта, то-есть, пониженіемъ для нихъ налоговой ставки. Но и это не помогло. Какое ничтожное значеніе сигары имѣютъ у насъ въ общей массѣ производства высокообложенныхъ табачныхъ издѣлій, показываютъ слѣдующія процентныя числа:

	I с.	II и III сс.	Всего.
1883—86 . .	3.0%	5.0%	8.0%
1889—93	1.5	5.3	6.8
1894—98 .	1.0	4.3	5.3
1899—03 .	0.8	3.1	3.9
1904— 8 . .	0.5	2.3	2.8

Общее число пудовъ высокообложенныхъ и низкообложенныхъ (махорочныхъ) издѣлій, привлекавшихся къ налогу въ разсматриваемое время, представляется въ слѣдующихъ числахъ:

	Высокообложенныхъ.	Махорочныхъ издѣлій.	Высокообложенныхъ.	Махорочныхъ.
1883— 86 .	863.892	2.661.752	100	100
1889 — 93 .	974.533	2.513.669	112	94
1894 — 98 .	1.085.606	2.732.563	125	103
1898—903 .	1.267.577	3.124.591	146	117
1904— 8 .	1.407.010	3.889.117	162	146

Любопытно, что развитіе высокообложеннаго производства, относительно, обгоняетъ низкообложенное.

Переходя къ суммамъ причитавшагося акциза за разсмотрѣнныя количества издѣлій, мы для краткости соединимъ въ одну таблицу данныя объ нихъ, относящяяся ко всѣмъ родамъ табачныхъ издѣлій по ихъ сортамъ. Таблицу эту читатель найдетъ на оборотѣ.

Изъ данныхъ нашей таблицы существенный интересъ имѣютъ собственно только тѣ, которыя относятся къ курительному табаку и къ папиросамъ. Поэтому мы только для нихъ приводимъ относительныя числа, дающія возмож-

Годовыя суммы причитающагося акциза съ табачныхъ издѣлій въ 1000-хъ рублей.

		1883—86	1889—93	1894—98	1899—03	1904—8
первый сортъ	курительный.	1.765	2.474	2.541	2.843	3.185
	папиросы . .	3.421	4.566	5.294	6.709	7.528
	сигары . .	571	422	349	328	228
	всего . .	5.757	7.462	8.184	9.880	10.941
второй сортъ	курительный.	5.630	6.207	6.743	7.668	8.552
	папиросы . .	745	1.559	2.909	5.382	8.778
	сигары . .	365	149	43	34	24
	всего . .	6.740	7.915	9.695	13.084	17.354
третій сортъ	курительный.	852	2.487	2.768	3.006	2.849
	сигары . .	—	376	421	412	355
	всего . .	852	2.863	3.189	3.418	3.204
всѣ сорта	курительный.	8.248	11.168	12.052	13.521	14.586
	папиросы . .	4.166	6.125	8.203	12.092	16.306
	сигары . .	936	947	813	770	607
	всего . .	13.350	18.240	21.069	26.383	31.499
сигареты		3	23	35	44	45
нюхательный . .		45	13	7	6	4
Итого высокообложен. .		13.398	18.276	21.111	26.433	31.549
махорочн. . . .		4.247	8.024	8.738	10.777	14.001
Итогъ всѣхъ		17.645	26.300	29.849	37.210	45 550

ность легче распознать, какъ направленіе, такъ и силу измѣненій, происшедшихъ въ суммахъ акциза за изслѣдуемое время. Эти относительныя числа слѣдующія:

		1883—86	*1886—93*	*1894—98*	*1899—03*	*1904—08*
Курительный табакъ	I с.	100	140	144	161	180
	II с.	100	110	120	136	151
	III с.	100	292	325	353	334
	всего	100	135	146	164	177
папиросъ	I с.	100	133	155	196	220
	II с.	100	209	390	722	1178
	всего	100	147	197	290	391
всѣ высокообложен.		100	136	158	197	235
махорочные		100	189	206	254	330
всѣ		100	149	169	211	258

Числа эти обращаютъ на себя вниманіе тѣмъ, что самое сильное движеніе они обнаруживаютъ въ суммахъ акциза, относящихся къ курительному табаку III сорта и къ папиросамъ II сорта, т. е. къ тѣмъ объектамъ, которые были всего тяжелѣе обложены. Особенно интересны относительныя числа, касающіяся суммъ акциза съ курительнаго табака по тремъ его сортамъ. Изъ нихъ оказывается, что въ 4 пятилѣтія 1889—1908 гг., сравнительно съ періодомъ 1883—86 гг., всего сильнѣе наростали суммы акциза съ курительнаго табака III сорта. Въ первое пятилѣтіе 1889—93 гг. эти суммы были почти въ 3 раза больше, чѣмъ въ 1883 — 86 гг.; во второе пятилѣтіе 1894—8 гг. въ $3^1/_4$ раза больше; въ третье пятилѣтіе 1899 — 1903 гг. въ $3^1/_2$ раза больше и только въ четвертое пятилѣтіе лишь въ $3^1/_3$ разъ больше. За III сортомъ идетъ I сортъ курительнаго табака, тоже обнаруживающій довольно сильное наростаніе суммъ акциза. Послѣднее мѣсто занимаетъ курительный табакъ II сорта, по которому наростаніе суммъ акциза—наислабѣйшее.

Мы видѣли выше, что этому наростанію далеко не во всѣ изслѣдуемыя четыре пятилѣтія соотвѣтствуетъ и ростъ производства; въ первые два пятилѣтія даже было нѣкоторое ослабленіе производства сравнительно съ 1883 — 86 гг. Очевидно, что мы имѣемъ предъ собою возростаніе суммъ акциза, вызванное двумя совершенно различными факторами. Первымъ по времени вызвало возростаніе акциза возвышеніе налоговыхъ ставокъ, парализовавшее вліяніе уменьшеннаго производства. Когда-же это уменьшеніе прекратилось и вмѣсто него наступило увеличеніе производства, то оно уже и само стало увеличивать суммы причитавшагося акциза, а это увеличеніе еще усилилось дѣйствіемъ возвышенныхъ налоговыхъ ставокъ.

Этими-же вліяніями объясняется движеніе суммъ акциза по папиросамъ. Въ этомъ случаѣ мы видимъ довольно сильное увеличеніе и по I сорту, сначала на $^1/_3$, потомъ на половину, потомъ почти вдвое и наконецъ въ $2^1/_5$ раза. Но увеличеніе суммъ акциза по папиросамъ II сорта совсѣмъ необыкновенное: сначала съ лишнимъ въ 2 раза, потомъ

почти въ 4 раза, потомъ съ лишнимъ въ 7 разъ и наконецъ почти въ 12 разъ.

Процентныя числа о значеніи отдѣльныхъ сортовъ курительнаго табака и папиросъ въ изслѣдуемое время нами группированы въ слѣдующемъ видѣ:

		1883—86	*1889—93*	*1894—98*	*1899—03*	*1904—08*
Курительный табакъ	I с.	22%	22%	21%	21%	22%
	II с.	68	56	56	57	59
	III с.	10	22	23	22	19
	всего	100	100	100	100	100
папиросы	I с.	82%	74%	65	55%	47%
	II с.	18	26	35	45	53
	всего	100	100	100	100	100

Для курительнаго табака весьма любопытно даваемое этими числами указаніе, что I сортъ съ 1883 г. по 1908 г. неизмѣнно оставался при одинаковомъ его значеніи источника $^1/_5$ части всего акциза, собираемаго со всего курительнаго табака. Еще любопытнѣе, что III сортъ курительнаго табака, имѣвшій еще въ 1883 — 6 гг. вдвое меньшее значеніе, въ 1889 — 1908 гг. поровнялся съ курительнымъ табакомъ I сорта и получилъ одинаковое съ нимъ значеніе, несмотря на многократно меньшую налогоплатежную его силу. И наконецъ всего любопытнѣе, что относительное значеніе курительнаго табака II сорта противъ прежняго ослабѣло и затѣмъ какъ бы окаменѣло въ неподвижномъ состояніи.

Соотвѣтственно происходившему очень усиленному развитію производства папиросъ II сорта мы видимъ, что происходитъ паденіе относительнаго значенія акциза съ папиросъ I сорта и возвышеніе относительнаго значенія акциза съ папиросъ II сорта, получающихъ преобладающее значеніе.

Остается еще разсмотрѣть процентныя числа, показывающія относительное значеніе акциза съ курительнаго табака и папиросъ въ общей суммѣ акциза со всѣхъ высокообло-

женныхъ табачныхъ издѣлій. Этого касаются слѣдующія числа.

		1883—86	1889—93	1894—98	1899—03	1904—08
Курительный табакъ	I с.	13.2%	13.8%	12.0%	10.8%	10.1%
	II с.	42.0	34.0	31.9	29.6	27.1
	III с.	6.4	13.8	13.1	11.4	9.0
	всего	61.6	61.1	57.0	51.2	46.2
папиросы	I с.	25.5%	25.0%	25.1%	25.4%	23.9
	II с.	5.6	8.5	13.8	20.4	27.8
	всего	31.1	33.5	38.9	45.7	51.7

Сильнѣе всего уменьшилось относительное значеніе акциза съ курительнаго табака II сорта, о развитіи котораго всего болѣе заботились: въ 1883—6 гг. на его долю приходилось 42% изъ всего акциза отъ высокообложенныхъ издѣлій; но уже въ 1889—93 гг. значеніе II сорта уменьшилось до 34% и, безостановочно продолжая уменьшаться, оно въ 1904—8 гг. упало до 27%. Менѣе сильно, но все таки уменьшилось и относительное значеніе акциза съ курительнаго табака I сорта: съ $13^1/_5$% всего акциза съ высокообложенныхъ издѣлій, акцизъ съ курительнаго табака I сорта дошелъ въ 1904—8 гг. до 10%. А немалую часть того значенія, которое потеряли I и II сорта, выигралъ III сортъ, которому не только не покровительствовали, но который намѣренно всякими способами стѣсняли и ограничивали. Акцизъ съ курительнаго табака I и II сорта въ 1883—86 годахъ составлялъ свыше 55% акциза со всѣхъ высокообложенныхъ издѣлій; акцизъ съ III сорта прибавлялъ еще 6% тогда и въ общемъ итогѣ всѣ сорта курительнаго табака давали 61% всего акциза съ высокообложенныхъ издѣлій. Въ 1904—8 годахъ это сильно измѣнилось: I и II сорта давали уже менѣе 37% и только благодаря 9% отъ курительнаго табака III сорта получалось 46% для всѣхъ сортовъ курительнаго табака. Или иначе говоря: курительный табакъ всѣхъ сортовъ потерялъ свое господствующее положеніе среди высокообложенныхъ издѣлій и уже давалъ порядочно меньше половины акциза съ послѣднихъ.

Это объясняется фактомъ, что папиросы заняли сначала XX вѣка то господствующее положеніе, которое до нихъ занималъ курительный табакъ. На половину наше табачное обложеніе стало налогомъ на папиросы (Cigarettensteuer). Папиросы I сорта не могутъ себѣ приписывать никакой роли въ завоеваніи этого положенія, хотя онѣ стойко могли отстоять занятую ими позицію. Въ 1883—86 г.г. акцизъ отъ нихъ составлялъ $25^1/_2\%$ всего акциза со всѣхъ высокообложенныхъ издѣлій, а въ 1904—8 годахъ 24%. Завоевателями положенія явились папиросы II сорта; въ 1884—86 годахъ на ихъ долю приходилось менѣе 6% акциза со всѣхъ высокообложенныхъ издѣлій; съ этого уровня онѣ въ слѣдующія 4 пятилѣтія поднялись: до $8^1/_2\%$, до $13^4/_5\%$, до $20^2/_5\%$ и наконецъ до $27^4/_5\%$. Благодаря этому въ 1904—8 г.г. на папиросы I и II сортовъ приходилось $51^3/_4\%$ или уже болѣе половины акциза со всѣхъ высокообложенныхъ издѣлій. Отмѣтимъ, что при этомъ акцизъ съ папиросъ II сорта былъ болѣе акциза съ курительнаго табака II сорта: папиросы II с. давали 8.778.000 рублей, тогда какъ курительный табакъ II с. давалъ 7.528.000 рублей.

Акцизъ, причитавшійся со всѣхъ высокообложенныхъ издѣлій въ 1883—86 годахъ, составлялъ 13.398.000 р. въ годъ. Въ частности въ 1889—93 г.г. онъ возросъ на 36% и составлялъ 18.276.000 руб. Въ слѣдующее пятилѣтіе 1899—98 г.г. онъ не столь сильно увеличился, лишь на 21% и достигалъ 21.111.000 рублей. Въ пятилѣтіе 1899—1903 г.г., при удвоеніи дополнительнаго акциза онъ опять увеличился на новые 40% и поднялся до 26.433.000 рублей; наконецъ въ пятилѣтіе 1904—8 г.г. онъ опять увеличился на новые 38% и достигъ 31.549.000 руб. За всѣ 20 лѣтъ 1889—98 г.г., сравнительно съ 1883—86 г.г., акцизъ съ высокообложенныхъ издѣлій увеличился съ лишнимъ вдвое.

Акцизъ съ низкообложенныхъ (махорочныхъ видовъ) табачныхъ издѣлій тоже вполнѣ оправдалъ всѣ предъявленныя ему требованія. Въ 1883—87 г.г. онъ при 4 копѣйкахъ съ фунта доставлялъ 4.267.000 рублей въ годъ. Въ 1889—93 г.г. уже при 8 копѣйкахъ съ фунта онъ при произ-

водствѣ незначительно уменьшившемся *), давалъ на 89% больше, а именно 8.024.000 рублей. Въ пятилѣтіе 1894—98 годахъ, при томъ-же окладѣ, акцизъ увеличился до 8.738.000 р; въ 1899—1903 г.г. уже при 9 копѣйкахъ съ фунта акцизъ съ низкообложенныхъ издѣлій достигалъ 10.778.000 рублей въ годъ. Наконецъ въ 1904—8 годахъ акцизъ поднялся до 14.000.000 рублей въ годъ и превышалъ въ $3^1/_4$ раза сумму его въ 1883—86 годахъ.

Сравнительное значеніе двухъ видовъ нашего акциза видно изъ слѣдующихъ процентныхъ чиселъ. Акцизъ составлялъ съ табачныхъ издѣлій.

	Высокообложенныхъ.	Низкообложенныхъ.	Всего.
1883—86	76%	24%	100
1889—93	70	30	100
1894—98	71	29	100
1899—03	71	29	100
1904—08	69	31	100

XVI.

Выше (стр. 29) мы для характеристики того, что сдѣлалъ Гротовскій акцизный надзоръ для доходности табачнаго обложенія, противупоставили 31.419.951 руб., поступившіе въ государственное казначейство за все время этого обложенія въ 22 года съ 1839 г. по 1860 г., суммѣ въ 66.589.356 рублей, поступившей въ первые 11 лѣтъ новаго акцизнаго надзора съ 1861 по 1871. Но на почвѣ Канкриновской системы тотъ-же акцизный надзоръ дѣйствовалъ еще 6 лѣтъ съ 1872 г. до 1877, а въ эти 6 лѣтъ акцизный надзоръ на почвѣ Канкриновской системы доставилъ государственному казначейству новые 66.405.306 руб., то-есть, почти такую-же

*) Въ 1883 — 86 гг. ежегодно облагалось по 2.661.752 пуда, а въ 1889—93 годахъ по 2.513.669 пудовъ въ годъ, но уже въ 1894—98 годахъ опять по 2.732.653 пуда; въ 1899—1903 годахъ по 3.124.591 пудъ и въ 1904—8 годахъ по 3.889.117 пудовъ.

сумму, какую онъ предъ тѣмъ доставилъ въ 11 лѣтъ, или въ срокъ, почти вдвое болѣе продолжительный. Полное противупоставленіе имѣетъ поэтому слѣдующій видъ:

Періоды.	Число лѣтъ.	Акцизъ.	Патентный сборъ и пр.	И т о г о.
1839—60 . .	22	29.154.698	2.265.253	31.419.951
1861—77 . .	*17*	*114.229.093*	*18.765.569*	*132.994.662*
1839—77 . .	39	143.383.791	21.030.822	164.414.613

Во всѣ первые 39 лѣтъ табачнаго обложенія въ Россіи на почвѣ Канкриновской системы оно доставило 164.414.613 рублей. Изъ этой-то суммы болѣе $^4|_5$ (свыше 80%) доставилъ новый акцизный надзоръ въ 1861—77 годахъ. Иначе говоря: до 1861 г. и организаціи новаго акцизнаго надзора практически табачное обложеніе у насъ имѣло совершенно ничтожное значеніе. Серьезное значеніе оно получило, только благодаря тому, что новый акцизный надзоръ, не мудрствуя лукаво, поставилъ себѣ задачею—строго осуществить дѣйствующее законодательство.

Въ 1878—82 г.г. въ этой постановкѣ табачнаго обложенія произошла существенная перемѣна. Въ Канкриновской системѣ извѣрились. Ее признали несостоятельною, не потому что она на опытѣ, практически обнаружила свою негодность, а потому что теоретически повѣрили, что безъ нея не только возможно обойтись, но могутъ быть достигнуты лучшіе результаты. Въ этомъ пришлось горько разочароваться и волею-неволею въ 1882 г. пришлось вернуться къ брошенной Канкриновской системѣ. Съ тѣхъ поръ она опять продолжаетъ у насъ дѣйствовать.

Какіе-же она дала результаты? Это мы подробно разсматривали на предъидущихъ страницахъ. Для того, чтобъ ихъ свести въ томъ видѣ, въ какомъ выше даны результаты для 39 лѣтъ съ 1839—77 годовъ, мы ихъ соединяемъ въ слѣдующей таблицѣ, показывающей итоги поступленій въ государственное казначейство суммъ отъ табачного обложенія за все время съ 1878 г. до 1908 г. Суммы означаютъ тысячи рублей.

Періоды.	Число лѣтъ.	Отъ высокообложен. ныхъ.	Отъ махорочныхъ.	Весь акцизъ.	Патентные сборы и пр.	Весь доходъ.
1878—82 . . .	5	49.952	4.162	54.114	12.883	66.997
1883—86 . .	4	53.494	16.987	70.481	8.444	78.925
1887—88 . .	2	32.671	15.131	47.802	4.412	52.214
1889—93 . . .	5	93.205	40.120	133.325	11.557	144.882
1894—98 . . .	5	115.916	43.691	159.607	15.360	174.967
1899—03 . . .	5	148.649	53.885	202.534	17.660	220.194
1904— 8 . .	5	175.151	70.003	245.154	20.374	265.528
1883— 8 . . .	6	86.165	32.118	118.283	12.856	131.139
1889—98 . . .	20	532.921	207.699	740.620	64.951	805.571
1883—98 . . .	26	619.086	239.817	858.903	77.807	936.710

Пятилѣтіе 1878—82 г.г. охватываетъ дѣйствіе закона 6 іюня 1877 г., пріостановившаго дѣйствіе коренныхъ устоевъ Канкриновской системы и санкціонировавшаго экспериментъ съ иною системою, оказавшійся неудачнымъ. Это пятилѣтіе должно быть оставлено въ сторонѣ, когда идетъ рѣчь о финансовыхъ результатахъ Канкриновской системы табачнаго обложенія. Тогда остается 26 лѣтъ времени съ 1883 г. по 1908 г. включительно. Изъ этого періода въ 6 первыхъ лѣтъ возврата къ Канкриновской системѣ, въ 1883—88 г.г. она дала государственному казначейству 131.139.00 рублей лишь очень немногимъ меньше, чѣмъ она-же дала въ срокъ почти втрое болѣе продолжительный въ 1861—77 годахъ, Въ слѣдующія-же затѣмъ 20 лѣтъ съ 1889 г. по 1908 г. она дала государственному казначейству 805.571.000 рублей. Во всѣ же 26 лѣтъ новѣйшаго ея дѣйствія доходность табачнаго обложенія выразилась въ суммѣ 936.710.000 рублей. Изъ нихъ $^2/_3$ или 66% приходится на высокообложенныя табачныя издѣлія, $^1/_4$ или 26% приходится на низкообложенныя махорочныя издѣлія, а всего на акцизъ сънихъ 92%; остальные 8% приходятся на табако-патентные и штрафные сборы.

По расчету на одинъ годъ приведенныя суммы получаютъ слѣдующій видъ, тоже въ тысячахъ рублей.

Періоды.	Число лѣтъ.	Отъ высокообложенныхъ.	Отъ низкообложенныхъ.	Всего отъ акциза.	Отъ патента и пр. сборовъ.	Итого.
1878—82 . . .	5	9.990	832	10.823	2.576	13.399
1883—86 . . .	4	13.373	4.247	17.620	2.111	19.731
1887—88 . . .	2	16.335	7.565	23.901	2.206	26.107
1889-93 . . .	5	18.641	8.024	26.665	2.311	28.976
1894—98 . . .	5	23.183	8.738	31.921	3.072	34.993
1899—03 . . .	5	29.730	10.777	40.507	3.532	44.039
1904— 8 . . .	5	35.630	14.001	49.031	4.075	53.106

Это не поражающее развитіе, далеко не выдерживающее сравненія съ удивительнымъ ростомъ доходности сахарнаго акциза. Но вѣдь въ сахарную нормировку очень сильно вѣрятъ, а въ родную старшую сестру сахарной нормировки, Канкриновскую систему табачнаго обложенія вѣрятъ съ опаской и оглядкою. Развитіе доходности табачнаго обложенія, сравнительно скромное, но весьма замѣтное, какъ бы намекающее, что оно могло бы быть гораздо болѣе значительное, и—неуклонное.

Объ этой неуклонности развитія нельзя судить по отдѣльному году, который всегда имѣетъ свои индивидуальныя, часто капризныя особенности. Но и сужденіе по пятилѣтіямъ (какъ приведенные выше 4 пятилѣтія за послѣдніе 20 лѣтъ) не всегда убѣдительно, потому что даже отъ продолжительнаго, напримѣръ, 20 лѣтняго періода ихъ образуется слишкомъ мало (въ нашемъ примѣрѣ только четыре), когда они берутся въ видѣ группъ, ничѣмъ не связанныхъ между собою, какъ-бы въ видѣ прыжковъ (въ нашемъ примѣрѣ четырехъ), сразу обѣгающихъ продолжительное пространство времени. Во избѣжаніе этого неудобства и именно для изслѣдованія, какая тенденція присуща изслѣдуемымъ даннымъ, неуклонно-ли однообразная или лишенная этого свойства, въ статистикѣ принято прибѣгать къ скользящимъ пятилѣтіямъ, тѣсно связаннымъ одно съ другимъ, незамѣтно переходящимъ одно въ другое, потому что всегда три года въ ближайшихъ другъ къ другу пятилѣтіяхъ повторяются одинаковые, а различаются они, предъидущее отъ

послѣдующаго, только первымъ и послѣднимъ годами. Взятые въ такомъ видѣ и расчитанные на одинъ годъ (или въ уменьшенномъ масштабѣ $^1/_5$), пятилѣтія медленно скользятъ по обозрѣваемому времени и даютъ возможность лучше къ нему присматриваться, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщая матеріялу способность давать болѣе многочисленныя показанія.

Вычисленныя по этому методу годовыя показанія всѣхъ пятилѣтій, которыя могутъ быть образованы за время съ 1888 до 1908 гг., суммы акциза съ высокообложенныхъ и низкообложенныхъ табачныхъ издѣлій составляли въ тысячахъ рублей:

Пятилѣтія.	Съ высокообложенныхъ.	Съ низкообложенныхъ.	Весь акцизъ.	Пятилѣтія.	Съ высокообложенныхъ.	Съ низкообложенныхъ.	Весь акцизъ.
1888— 92 . .	18.078	8.059	26.137	1897—901 .	26.868	9.599	36.467
1889— 93 . .	18.641	8.024	26.665	1898—902 . .	28.415	9.923	38.338
1890— 94 . .	19.403	7.977	27.380	1899—903 .	29.730	10.771	40.506
1891— 95 . .	20.479	8.128	28.667	1900—904 . .	30.978	11.642	42.621
1892— 96 .	21.502	8.237	29.759	1901—905 . .	31.332	12.313	43.645
1893— 97 . .	22.259	8.553	30.812	1902—906 .	33.511	12.839	46.350
1894— 98 . .	23.183	8.738	31.921	1903—907 . .	34.283	13.478	47.761
1895— 99 . .	24.185	8.935	33.120	1904—908 . .	35.030	14.001	49.031
1896—900 . .	25.348	9.061	34.409				

Мы имѣемъ здѣсь предъ собою показанія не 4, а 17 пятилѣтій, въ которыхъ каждому году дана возможность показать не только свою индивидуальность, но и свою связь съ остальными, насколько онъ съ ними имѣетъ общій характеръ. И всѣ наши 17 пятилѣтій согласно показываютъ, что непрерывность развитія доходности табачнаго обложенія дѣйствительно отличалась замѣчательной неуклонностью. Такому показанію вполнѣ можно вѣрить.

Но, какъ замѣчено, сама доходность—скромная. Почему? На это наше изслѣдованіе приводитъ къ ясному отвѣту: во-первыхъ потому, что Канкриновской системѣ не вполнѣ довѣряли, а во-вторыхъ, потому что наши налоговыя ставки еще весьма умѣренныя, какъ это и естественно при системѣ обложенія, которой не вполнѣ довѣряютъ. Когда это до-

вѣріе укрѣпится и на его почвѣ пожелаютъ пользоваться Канкриновскою системою, какъ суррогатомъ табачной монополіи, тогда и налоговыя ставки и финансовые результаты будутъ соотвѣтствующіе табачной монополіи.

XVII.

Въ новомъ законѣ 4 іюня 1909 г. „о возвышеніи акциза съ табачныхъ издѣлій и объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій о фабрикаціи этихъ издѣлій“, какъ въ предшествовавшемъ ему законодательствѣ, насъ главнымъ образомъ интересуютъ налоговыя ставки, какъ предметъ, преимущественно сосредоточивающій на себѣ вниманіе, когда какое-нибудь обложеніе разбирается съ строго-финансовой точки зрѣнія.

Мы указывали уже выше на нѣкоторую сбивчивость во взглядахъ, у насъ господствующихъ, вслѣдствіе смѣшенія качественныхъ сортовъ табачныхъ издѣлій съ разрядами налоговыхъ на нихъ ставокъ. По коренной мысли Канкриновской системы табачные сорта (или градація качествъ табачныхъ издѣлій) должны строиться на разрядахъ налоговыхъ ставокъ (на градаціи обложенія). Въ этомъ случаѣ починъ принадлежитъ законодательной власти; она устанавливаетъ разряды налоговыхъ ставокъ и продажныхъ цѣнъ, а табачные фабриканты должны съ этимъ считаться и къ установленнымъ въ законѣ налоговымъ ставкамъ и продажнымъ цѣнамъ должны приноровлять качественныя различія между табачными издѣліями, охраняя этимъ свои прибыли: свобода оставлена за фабрикантами только для конкурренціи качествами издѣлій, для производства издѣлій тѣхъ качествъ, которыя могутъ выносить тѣ или иныя налоговыя ставки и которыя должны продаваться по назначеннымъ въ законѣ цѣнамъ.

Такъ практически понималось дѣло и у насъ до 1877 г. Но съ возникновеніемъ мысли объ оказавшейся будто бы необходимости упрощенія нашего табачнаго законодательства посредствомъ борьбы съ многоразрядностью налоговыхъ ста-

вокъ, водворилась нѣкоторая сбивчивость. Стали исходить изъ мысли, что чѣмъ меньше налоговыхъ ставокъ, тѣмъ совершеннѣе налоговой аппаратъ; а отъ этой мысли очень естественъ переходъ къ другой: что законъ вообще не долженъ вліять на сорта и ихъ игнорировать. Сорта, будто бы, дѣло свободы промышленности. Отчасти, это, конечно, правильно. Но, отчасти, это признаетъ и Канкриновская система табачнаго обложенія. Вопросъ тутъ совсѣмъ не въ признаніи или отрицаніи свободы промышленности, а въ основаніяхъ, на которыхъ строится табачное обложеніе. Всякое табачное обложеніе неминуемо ведетъ за собою ограниченіе свободы табачной фабрикаціи: чистый акцизъ дѣлаетъ это въ меньшей мѣрѣ, а монополія въ очень большой мѣрѣ. Канкриновская система ставитъ себѣ задачею занять посредствующее положеніе: она строится на ограниченіяхъ табачной промышленности, какъ всякая система табачнаго обложенія. Но Канкриновская система строится на ограниченіяхъ, болѣе значительныхъ, чѣмъ при системѣ чистаго акциза, и менѣе значительныхъ, чѣмъ при табачной монополіи. Система не скрываетъ своей цѣли — идти дальше чистаго акциза, не доходя до тѣхъ крайностей, до которыхъ доходитъ табачная монополія. Канкриновская система—суррогатъ табачной монополіи, съ помощью котораго безъ табачной монополіи можетъ быть осуществляемо стремленіе къ финансовымъ ея результатамъ.

Естественно, что въ такомъ случаѣ почину законодательной власти открывается очень широкій просторъ. И естественно также, что при убѣжденіи въ яко бы оказывающейся необходимости исправлять „бандерольную“ (Канкриновскую) систему расширеніемъ свободы промышленности, возникла мысль о необходимости ограниченія почина законодательной власти. Одно необходимо связано съ другимъ. Чѣмъ шире область почина этой власти, тѣмъ больше ограничивается свобода промышленности, и наоборотъ. Или починъ принадлежитъ законодательной власти: тогда промышленность ограничивается соразмѣрно широтѣ означеннаго почина. Или починъ предоставляется свободной про-

мышленности, тогда законодательная власть этимъ ограничиваетъ сама себя, прислушивается и присматривается къ промышленности и покорно слѣдуетъ за нею.

Въ экономической политикѣ въ этомъ отношеніи еще допустимы колебанія; но въ обложеніи неминуемое направленіе указывается каждый разъ, когда обнаруживается воздѣйствіе категорическаго императива необходимости возвышенія налога.

Японская война сопровождалась у насъ такимъ воздѣйствіемъ и вслѣдствіе этого, между прочимъ, долженъ былъ быть возвышенъ и табачный акцизъ. Объ этомъ министръ финансовъ вошелъ съ представленіемъ въ новыя законодательныя учрежденія уже въ іюнѣ 1906 г. Разсмотрѣнію этого представленія и утвержденіе новыхъ предположеній министерство финансовъ потребовало трехъ лѣтъ. Результатомъ этого и явился законъ 7 іюня 1909 г.

Выработанныя къ 1906 году новыя предположенія финансоваго управленія, подобно узаконеніямъ, изданнымъ съ 1882 г., клонились къ немногимъ, не очень сильнымъ измѣненіямъ табачнаго устава 1882 г. А такъ какъ этотъ уставъ представляетъ собою нѣкотораго рода компромиссъ между Канкриновскою системою табачнаго обложенія и противуположною ей системою упрощеннаго табачнаго акциза, выразившеюся въ законѣ 6 іюня 1877 г., то и новѣйшія предположенія по измѣненію и дополненію табачнаго законодательства еще не вполнѣ отходятъ отъ почвы, на которой стояли предшествовавшія узаконенія. Но новѣйшія предположенія уже сильно отличаются отъ предшествовавшихъ имъ узаконеній въ направленіи, которое ихъ сильнѣе приближаетъ къ Канкриновской системѣ. Они не только упраздняютъ „дополнительный акцизъ“, но увеличиваютъ число налоговыхъ ставокъ по курительному табаку и папиросамъ. Но и новѣйшія предположенія еще исходятъ изъ мысли, что „въ торговлѣ установилось дѣленіе табака (курительнаго) на три сорта, причемъ наименованіями II и III сортовъ обозначается товаръ опредѣленнаго достоинства“ и предполагаютъ, что это должно оставаться неизмѣннымъ. На самомъ дѣлѣ, однако, извѣстно, что такъ „установилось“

въ торговлѣ лишь потому, что этого потребовалъ табачный уставъ 1882 г., не возстановившій IV и V сортовъ курительнаго табака, упраздненныхъ въ 1877 г., но существовавшихъ съ 1839 по 1877 г., когда этого требовали табачные уставы 1871 г., 1861 г., 1848 г. и 1839 гг.

Увеличивая по курительному табаку число налоговыхъ ставокъ съ трехъ на четыре, новѣйшія предположенія по измѣненію нашего табачнаго законодательства ограничивались тѣмъ, что исключительно имѣли въ виду выдѣлить изъ тѣхъ табаковъ, которые до 1909 г., какъ первосортные, продавались по „произвольнымъ“, то-есть, вольнымъ цѣнамъ, наиболѣе дешевый ихъ видъ, покупавшійся потребителемъ по цѣнамъ отъ 2 р. до 2 р. 40 коп. за фунтъ, съ тѣмъ чтобы онъ одинъ былъ I сорта и для него закономъ назначена была продажная цѣна не выше 2 р. 60 коп. за фунтъ. Всѣ же остальные, болѣе дорогіе табаки, которые продаются по цѣнамъ выше 2 р. 60 коп. за фунтъ, по новымъ предположеніямъ должны были образовать новый сортъ, именуемый высшимъ. Конечно, его должны въ такомъ случаѣ „установить“ и фабрикація въ видѣ „товара опредѣленнаго достоинства“, какъ это было въ 1848—61 гг., когда табачное законодательство наше признало „высшій сортъ“ въ видѣ отдѣльнаго разряда объекта обложенія. Также точно изъ бывшихъ (до 1906 г.) первосортныхъ папиросъ новѣйшія предположенія выдѣляли наидешевѣйшій ихъ видъ, продававшійся по 6 копѣекъ десятокъ, съ тѣмъ, чтобы для нихъ была назначена закономъ продажная цѣна не выше 50 копѣекъ за сотню и чтобъ они одни образовали новый I сортъ папиросъ. Всѣ же остальные болѣе дорогія папиросы, продаваемыя по цѣнамъ выше I сорта, должны были образовать новый „высшій“ сортъ, возстановлявшійся и для папиросъ.

Такимъ образомъ, если съ 1882 г. у насъ для курительнаго табака существовали только два сорта (II и III), а для папиросъ лишь одинъ (II) сортъ съ указными цѣнами, то по новѣйшимъ предположеніямъ объ измѣненіи табачнаго обложенія, въ духѣ Канкриновской системы, расширялся кругъ сортовъ съ указными цѣнами, включеніемъ въ этотъ

кругъ также и I сорта курительнаго табака и папиросъ. Но нельзя не признать, что „первый“ сортъ новѣйшихъ предположеній имѣетъ видъ, довольно сѣрый и тусклый, далеко не первенствующій. Въ наши дни совсѣмъ не „перваго“ разряда не только табаки, продаваемые до 2 р. 60 к. за фунтъ, но даже продаваемые дороже 3, даже 4 и до 5 рублей за фунтъ. Это не лишено значенія и для обложенія, какъ мы сейчасъ увидимъ, переходя къ разсмотрѣнію новыхъ налоговыхъ ставокъ.

По курительному табаку „высшаго“ сорта предполагалось назначить новую налоговую ставку въ 1 р. 46 к. за фунтъ. Ставка эта, внушена была опасеніемъ, что если она будетъ выше, то курильщики лучшаго табаку, продаваемаго дороже 2 р. 60 к., но дешевле 4 или 5 рублей, будутъ обременены непосильно. Но почему бремя налога въ 100% стоимости табака безъ налога посильно для курильщика III сорта и непосильно для курильщика „высшаго“ сорта? Прошло то время, когда боялись жалобъ и воркотни курильщиковъ высшаго сорта и полагали, что внизу все молчаливо и терпѣливо переносятъ. Жаловаться и ворчать научились всѣ слои населенія. А дохода значительнаго табачное обложеніе не можетъ дать, пока табачный налогъ боятся поднимать даже до 100% стоимости табака безъ налога, а тѣмъ болѣе боятся его поднимать выше 100%, когда же заходитъ рѣчь о 200% и 300%, то и совсѣмъ въ ужасъ приходятъ. Какой же въ такомъ случаѣ прокъ говорить о табачной монополіи или даже о суррогатѣ ея?

До новѣйшаго измѣненія нашего табачнаго обложенія налоговая ставка для курительнаго табака I сорта была (съ дополнительнымъ акцизомъ) 1 рубль съ фунта. Этотъ рубль уплачивалъ и потребитель табака, продаваемаго отъ отъ 2 р. до 2 р. 40 к, и потребитель табака, продаваемаго дороже 2 р. 40 к., 5 р., 10 р., даже 20 рублей. По новѣйшимъ предположеніямъ должны были уйти изъ I сорта и перейти въ „высшій“ сортъ всѣ потребители табака, продаваемаго дороже 2 р. 60 коп. и уплачивающіе налогъ въ 1 р. 40 коп. Въ I сортѣ оставались только сѣрая толпа по-

требителей лучшаго табака, продаваемаго не дороже 2 р. 60 к. за фунтъ; по новымъ предположеніямъ они уплачиваютъ налогъ въ 1 р. 16 коп. то есть ихъ налогъ увеличивается лишь на 16 коп. Но по отношенію къ стоимости табака безъ налога ($2_{\cdot 60}$—$1_{\cdot 16} = 1_{44}$) ихъ налогъ въ 1 р. 16 коп. составляетъ свыше 80% этой стоимости. А на потребителя „высшаго" 5-рублеваго табака при налогѣ въ 1 р. 16 к. падаетъ бремя лишь въ 41%; потребитель 10-рублеваго табака уплачиваетъ налогъ даже лишь въ 17% стоимости табака безъ налога.

Налоговую ставку для курительнаго табака II сорта предполагалось возвысить съ 58 коп. до 76 коп. съ фунта или на 31%; продажную-же его цѣну поднять съ 1 р. 60 к. до 1 р. 76 к. Для курительнаго табака III сорта предполагалось возвысить съ 28 к. до 37 к. на фунтъ или тоже на 38%; продажную-же цѣну фунта курительнаго табаку предполагалось поднять съ 56 коп. до 72 к., то-есть, увеличить не только на 9 копѣекъ, на которые увеличивался налогъ, но сверхъ того еще на 7 копѣекъ, вслѣдствіе жалобы фабрикантовъ, что прежняя продажная цѣна въ 56 к. была для нихъ убыточна, хотя при ней происходило большое увеличеніе производства.

Всѣ эти предположенія довольно существенно были измѣнены въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Если по курительному табаку предполагалось прибавить только одну новую ставку къ тремъ ставкамъ табачнаго устава 1882 г., то въ послѣднихъ число ставокъ было съ лишнимъ удвоено и къ прежнимъ тремъ ставкамъ прибавлено новыхъ четыре. Законъ 7 іюня 1909 г. установляетъ по курительному табаку не только семь ставокъ, но даже (въ ст. 843) „семь сортовъ". Онъ только не обозначаетъ эти семь сортовъ" посредствомъ нумераціи, какъ I, II, III, IV, V, VI и VII, а гораздо менѣеудобно, а именно:

вмѣсто	I высшій	а
„	II „	б
„	III „	в
„	IV первый	
„	V второй	
„	VI третій	а
„	VII „	б

Но это конечно не существенно; важно—то, что въ указываемомъ отношеніи законъ 7 іюня 1909 совпадаетъ со старыми табачными уставами (1839—1871 гг.) при которыхъ еще никакой рѣчи не было о коренныхъ измѣненіяхъ „бандерольной“ (Канкриновской) системы табачнаго обложенія.

Вмѣсто предполагавшейся единой ставки въ 1 р. 46 коп. для всѣхъ табаковъ, продаваемыхъ дороже 2 р. 60 коп. за фунтъ, законъ 7 іюня 1909 г. установилъ три новыя ставки: въ 2 р. 50 к. за фунтъ самыхъ дорогихъ табаковъ, продаваемыхъ по вольнымъ цѣнамъ дороже 5 рублей, слѣдовательно, даже 10-рублевый табакъ уплачиваетъ налогъ въ $^1/_3$ его стоимости безъ налога. Слѣдующая вторая ставка въ 2 р. съ фунта уплачивается табакомъ, для котораго законъ назначаетъ продажную цѣну не выше 5 рублей. Потребитель 5 рублеваго табака уплачиваетъ налогъ въ $^2/_3$ его стоимости безъ налога. Наконецъ третья ставка высшаго сорта въ 1 р. 50 к. за фунтъ почти совпадаетъ съ предполагавшеюся единою ставкою высшаго сорта (1 р. 46 к.), но закономъ 7 іюля 1909 г. установляется для табаковъ, продаваемыхъ не дороже 4 руб. за фунтъ, а не для всѣхъ табаковъ, продаваемыхъ по вольнымъ цѣнамъ.

Едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что эти измѣненія цѣлесообразны и правильны. Кругъ потребителей болѣе дорогихъ табаковъ далеко неоднородный и до сихъ поръ привлекался къ табачному обложенію въ слабой степени. Конечно, не сразу и не легко будетъ осуществить новыя требованія закона; но конкурренціи фабрикантовъ и внимательнаго акцизнаго надзора достаточно, чтобы новая задача была успѣшно разрѣшена.

Для перваго сорта оставлена проектировавшаяся налоговая ставка въ 1 р. 16 коп. съ фунта, продаваемаго не дороже 2 р. 64 к. Почти не измѣнены предположенія по второму сорту, для котораго вмѣсто предполагавшейся налоговой ставки въ 76 коп. за фунтъ, продаваемый не дороже 1 р. 76 к., законъ 7 іюля 1909 г. установляетъ налоговую ставку въ 80 коп. за фунтъ, продаваемый не дороже

1 р. 84 к. Для третьяго сорта курительнаго табака вмѣсто предполагавшейся единой ставки въ 37 коп. за фунтъ, продаваемый не дороже 72 коп., законъ 7 іюля 1909 г., осуществляя это предположеніе, дополняетъ его для третьяго-же сорта промежуточною налоговою ставкою въ 48 коп. за фунтъ, продаваемый не дороже 96 коп.

До 1908 г. второй сортъ курительнаго уплачивалъ налогъ въ 58 коп. съ фунта, продаваемого не дороже 1 р. 60 коп.; налогъ составлялъ 57% стоимости табака безъ налога. Законъ 7 іюня возвышаетъ этотъ налогъ на 43% и налогъ будетъ отнынѣ составлять 77% стоимость табака безъ налога. Третій сортъ уплачивалъ до 1909 г. налогъ въ 28 коп. съ фунта; налогъ составлялъ 100% стоимости табака безъ налога и сбытъ табака III сопровождался акцизными „неправильностями". По закону 7 іюня 1909 г. третій сортъ курительнаго табака остается единственнымъ, для котораго налоговыя ставки достигли и даже уже немного превысили 100% стоимости табака безъ налога; но во-первыхъ, прочіе сорта въ этомъ отношеніи къ нему болѣе приближены, а во-вторыхъ, устранены поводы къ неправильностямъ, и въ третьихъ для III сорта процентная высота налоговой ставки имѣетъ болѣе слабое значеніе, чѣмъ для болѣе дорогихъ сортовъ.

Производство курительнаго табака III с. остается ограниченнымъ зависимостью отъ прочихъ сортовъ; но границы значительно расширены и едва-ли имѣютъ практическое значеніе. (На 1000 пудовъ одного только курительнаго табака первыхъ пяти сортовъ можетъ быть произведено 2908 пудовъ третьяго сорта *а* и 2082 пуда III сорта *б*, и кромѣ того еще порядочное количество соразмѣрно производству папиросъ и сигаръ.

Для папиросъ первоначальныя предположенія были аналогичныя съ предположеніями для курительнаго табаку. Имѣлось въ виду сохранить только два сорта папиросъ, первый и второй, но первый сортъ подраздѣлить на два сорта, собственно первый и высшій. Къ I с. предполагалось отнести только самыя дешевыя изъ папиросъ, продававшихся до того по вольной цѣнѣ, съ установленіемъ для этого но-

ваго I с. налоговой ставки въ 22 коп. съ сотни и съ установленіемъ для него продажной цѣны въ 50 коп. за сотню. Какъ выше было выяснено, до того налоговая ставка для папиросъ I с. по тарифу 1888 г. съ прибавленіемъ „дополнительнаго акциза“ составляла $21._{35}$ коп. на сотню при вольной ихъ цѣнѣ. Для высшаго сорта папиросъ при вольной ихъ цѣнѣ проэктировалась налоговая ставка въ 29 копѣекъ за сотню. Болѣе существенно измѣнялась налоговая ставка для папиросъ II сорта; она составляла по нашимъ вычисленіямъ $10._{31}$ к. на сотню, а возвысить ее предполагали до 14 коп. на сотню, съ возвышеніемъ продажной цѣны съ 30 коп. до 35 коп.

Законъ 7 іюня 1909 г. также сильно измѣняетъ эти предположенія относительно папиросъ, какъ онъ сильно измѣнилъ предположенія относительно курительнаго табака. Во-первыхъ, законъ 7 іюня 1909 г. и для папиросъ установилъ значительное число новыхъ сортовъ, носящихъ тѣже странныя обозначенія, а именно:

вмѣсто	I высшій	а
„	II „	б
„	III первый	
„	IV второй	
„	V третій	а
„	VI „	б

Во-вторыхъ, въ связи съ этимъ установлены новыя налоговыя ставки и продажныя цѣны. Если до 1909 г. изъ двухъ папиросныхъ сортовъ только одинъ второй сортъ имѣлъ установленную закономъ продажную цѣну; а по новымъ предположеніямъ финансоваго управленія первый сортъ тоже получилъ установленную закономъ прадажную цѣну, вольныя же цѣны сохранялись лишь для „высшаго“ сорта папиросъ;—то по закону 7 іюня 1909 г. изъ новыхъ папиросныхъ сортовъ (признаваемыхъ „сортами“ и текстомъ закона) только одинъ съ наиболѣе высокою налоговою ставкою (высшій а) остается при вольныхъ цѣнахъ;

остальные-же пять сортовъ получаютъ установленныя закономъ продажныя цѣны.

Наивысшею взята налоговая ставка въ 36 копѣекъ съ сотни папиросъ, продаваемыхъ по вольнымъ цѣнамъ выше 80 коп. за сотню. Слѣдовательно, напримѣръ, папиросы по 1 рублю сотня платятъ налогъ въ 56% стоимости табака безъ налога.—Слѣдующею взята ставка въ 30 коп. съ сотни папиросъ, продаваемыхъ не дороже 80 коп. за сотню, уплачивающіе поэтому налогъ въ 60% стоимости табака безъ бандероля. Эти двѣ ставки и суть ставки папиросъ высшаго сорта *а* и *б*. Для перваго сорта проэктировалась ставка въ 22 коп съ сотни папиросъ, продаваемыхъ не дороже 50 коп. за сотню и уплачивающихъ поэтому налогъ въ 78% стоимости табака безъ бандероля. Законъ 7 іюня 1909 г., однако, это измѣнилъ и установилъ для перваго сорта налоговую ставку возвышенную до 25 копѣекъ съ сотни при продажной ея цѣнѣ не выше 60 коп. за сотню; это составляетъ налогъ въ 71% стоимости табака безъ бандероля. Для папиросъ второго сорта проэктировалась налоговая ставка въ 14 коп. съ сотни, продаваемой не дороже 35 коп. за сотню, т. е. съ налогомъ въ 67% стоимости табака безъ бандероля. Но и это измѣнилъ законъ 7 іюня 1909 г., установивъ для папиросъ II с. налоговую ставку въ 18 копѣекъ съ сотни при цѣнѣ не дороже 10 коп. за 25 штукъ или 40 к. за сотню, что соотвѣтствуетъ обложенію въ размѣрѣ 82% стоимости табака безъ бандероля. Наконецъ законъ 7 іюня 1909 г. установилъ еще два вида папиросъ III сорта. Для одного изъ нихъ назначена ставка въ 14 коп. съ сотни папиросъ, которые должны продаваться не дороже 6 коп. за 20 штукъ или 30 коп. за сотню; это составляетъ 87%-ый налогъ на стоимость табака безъ бандероля. Для другого вида папиросъ III сорта дана ставка въ 12 коп. съ сотни папиросъ, продаваемыхъ лишь пакетами въ 20 штукъ не дороже 5 коп. (25 коп. за сотню), что соотвѣтствуетъ налогу въ 92% стоимости табака безъ бандероля.

На махорку предполагалось возвысить налогъ съ 9 до 10 коп. съ фунта; а продажную цѣну фунта оставить на прежъ-

немъ уровнѣ не выше 32 к. за фунтъ; законъ 7 іюня 19 оставилъ и налогъ на прежнемъ уровнѣ 9 копѣекъ. Но законъ 7 іюня 1909 г. сильнѣе измѣнилъ предположеніе по введенію махорочныхъ папиросъ. А именно, предполагалось допустить фабрикацію махорочныхъ папиросъ съ тѣмъ, чтобы онѣ продавались пакетами въ 50 и 25 штукъ, при налогѣ въ 4 копѣйки съ сотни папиросъ и при цѣнѣ не выше 6 коп. за 50 шт. или 12 коп. за сотню. Законъ 7 іюня 1909 г. допустилъ продажу ихъ пакетами въ 50, 25 и 12 штукъ при налогѣ въ 7 коп. за сотню и при продажной цѣнѣ не выше 8 копѣекъ за 50 штукъ, 16 за сотню; это соотвѣтствуетъ обложенію въ 77% стоимости папиросъ безъ бандероля.

Таковы существеннѣйшія основанія, которыми будутъ опредѣляться финансовые результаты Канкриновской системы табачнаго обложенія въ Россіи въ ближайшемъ будущемъ.

И. Кауфманъ.

Приложеніе. Литература и источники для изученія предмета.

Наша литература о табачномъ обложеніи не отличается обиліемъ. Она вся состоитъ только изъ двухъ книгъ, но за то очень хорошихъ, вполнѣ заслуживающихъ самаго внимательнаго изученія и полнаго уваженія. Обѣ написаны практическими людьми, не изъ ученыхъ круговъ, безъ ученаго аппарата; но онѣ обѣ построены на основательномъ, добросовѣстномъ изученіи и знаніи предмета. Изъ нихъ первою по времени была книга литератора *Е. И. Рагозина*, Исторія табака и системъ налога на него въ Европѣ и Америкѣ, Спб. 1871; вторая книга составляетъ трудъ акцизнаго дѣятеля *Л. Л. Першке*, Акцизно-бандерольная система табачнаго налога въ Россіи и въ Соединенныхъ Штатахъ сѣверной Америки, Рига 1890.

Оффиціальные источники для изученія нашего предмета болѣе обильны. Они начинаются, конечно, Полнымъ Собраніемъ законовъ и Собр. узакон.; за ними идутъ представленія министровъ финансовъ въ Государственный Совѣтъ по поводу законодательныхъ вопросовъ, касавшихся табачнаго обложенія; для ихъ изученія необходимо имѣть допускъ въ архивъ Государственнаго Совѣта. Продолженіемъ и дополненіемъ ихъ служатъ оглашенныя для публики свѣдѣнія и матеріалы. Для 1850-хъ, 1860-хъ годовъ свѣдѣнія еще скудныя. Они печатались въ періодическихъ изданіяхъ министерства финансовъ: Указателѣ Правительственныхъ распоряженій по Министер. финансовъ, въ старѣйшихъ Ежегодникахъ того-же министерства и въ изданныхъ въ 1866 г.

Матеріалахъ, собранныхъ по случаю пересмотра Устава о табакѣ, Спб. 1866 г. Большую часть этихъ старѣйшихъ матеріаловъ, тщательно пересмотрѣнныхъ, можно найти въ книгѣ Л. Л. Першке. Съ 1883 г. и до нашихъ дней продолжается непрерывная серія превосходныхъ отчетовъ Департамента (нынѣ Главнаго Управленія) неокладныхъ сборовъ, въ которыхъ отдѣлъ о табакѣ даетъ обильный матеріалъ для изученія.

